Новогодний фотоэтюд
Николая МАТОРИНА

С НОВЫМ ГОДОМ!

«Картинки жизни» — так мы назвали публикацию о старинных открытках (с. 5)

РАБОТНИЦА 12'89

ISSN 0131-3045

ЖУРНАЛ ОСНОВАН 8 МАРТА 1914 ГОДА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал Комитета советских женщин и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

ДЕКАБРЬ 1989

МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

Почта «РАБОТНИЦЫ»
РЕЗОНАНС 4

Наша анкета
ДАВАЙТЕ... ПОЗНАКОМИМСЯ! 9

Неженская работа
КОЖЕМЯКИ 12

И СОТВОРИЛИ ЛЮДИ ЗЕМЛЮ 15

ТЭФФИ
Маркита. Рассказ 18

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

С КЕМ РАЗГОВАРИВАЮТ ЗВЕЗДЫ... 24

Семейные страницы
ЛЕКАРСТВО ОТ ИЗМЕН 27

Наше интервью
«ОНА В ОТСУТСТВИИ...» 28

Проблемный репортаж
ВОПРОСЫ ЗАДАЕТ ЗИМА 34

© Издательство «Правда», «Работница», № 12, 1989 г.

ДЕПУТАТСКИЙ МАНДАТ

БОЛЬШЕ ЖЕНЩИН В ОРГАНАХ ВЛАСТИ!

Уходит в историю 1989-й, год незабываемых событий: предвыборных собраний и митингов, Съездов народных депутатов, двух сессий Верховного Совета СССР с их ожесточенными спорами, год новых законов, призванных перестроить нашу жизнь. Мы многому учились заново: уважать себя, защищать свои интересы, высказывать вслух сокровенные мысли. После многих лет равнодушия общество постепенно стало поворачиваться лицом к нашим, женским проблемам и потребностям. Недавно, к примеру, работающим женщинам продлен отпуск по уходу за детьми до 3 лет с зачислением этого времени в общий трудовой стаж. Идет работа над созданием Государственной программы по улучшению положения женщин в СССР.

Минувший год прибавил нам сил. Увереннее звучит голос женщин-депутатов в парламенте страны, в комитетах и комиссиях Верховного Совета СССР. На второй сессии Верховного Совета народный депутат, председатель Комитета советских женщин З. П. Пухова выступила с речью, которая для нас, женщин, имеет принципиально важное значение.

Публикуем это выступление.

Уважаемые товарищи депутаты! В связи с обсуждением проекта Закона об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам избирательной системы я обращаюсь к вам с важнейшим политическим вопросом. Несмотря на декларированное равенство, в политической жизни страны, в принятии решений на всех уровнях у советских женщин все еще недостаточно реальных возможностей влиять на решение жизненно важных проблем нашего общества. И это при том, что они имеют самый высокий образовательный ценз. Среди специалистов с высшим и средним образованием 61 процент — женщины. Они трудятся во всех без исключения сферах общественного производства. 50 процентов в общественном производстве составляют женщины. И они же составляют более половины населения нашей страны.

Долгие годы участие женщин в выборных органах государственной власти, как вы знаете, регулировалось. Не многие женщины-депутаты прошлых созывов смогли раскрыться как лидеры. И это понятно. Жесткая регламентация и заранее утвержденные списки выступающих во многом обусловливали пассивность женщины. Сейчас ситуация в обществе меняется. Прошедшие выборы были, по существу, первыми демократическими. Они наиболее полно отразили волеизъявление народа. Но они же со всей очевидностью продемонстрировали, что наше общество еще не осознало необходимости широкого участия женщин в решении государственных вопросов. Чем же, кроме мужского «шовинизма», можно объяснить тот факт, что целый ряд регионов даже не выдвинул ни одной женщины кандидатом в народные депутаты. То же можно сказать и об общественных организациях.

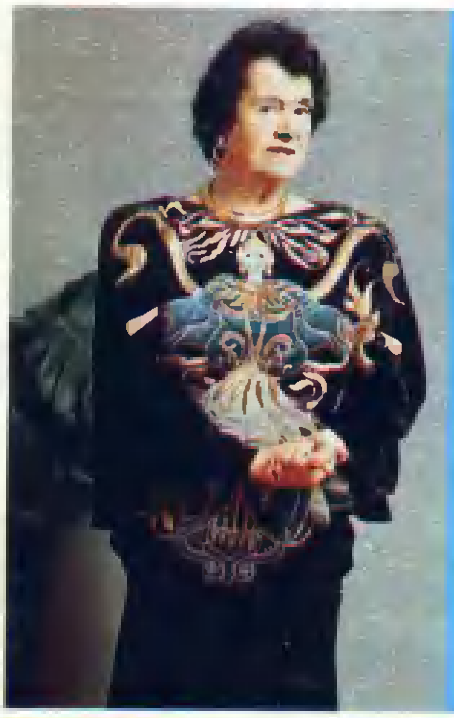
В составе первого Съезда народных депутатов СССР женщин оказалось чуть более 15 процентов. Эта цифра была бы еще ниже, если бы не те 75 депутатских мандатов от женских советов, то есть от общественных организаций, гарантированных Законом.

Мировой опыт показывает: те страны, которые озабочены развитием демократии на деле, помогают женщинам продвинуться в политике, гарантируют им пропорциональное участие в выборных органах высших государственных структур. К такому отношению обязывают нас и международные документы, ратифицированные нашим государством, в частности конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, десятилетие которой мы отмечаем в декабре текущего года.

Государства-участники, а значит, и наша страна, подписав конвенцию, согласились обеспечивать женщинам на равных условиях с мужчинами участие в формировании политики правительства, право занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления. Думаю, что выполнение этих важных международных документов является необходимым условием для создания правового социалистического государства.

Каковы же пути выравнивания ситуации, подсказываемые международным опытом? На 33-й сессии Комиссии ООН по положению женщин сказано, что единственно надежным способом, позволяющим достичь улучшения ситуации, является установление плановых цифр и квот. Я предвижу, что это может вызвать возражения у депутатов, да они уже возражают... Те, которые расценивают это как отказ от демократии. Но хочу привести некоторые цифры. Для обеспечения равного представительства женщин и мужчин на уровне принятия решений в таких странах, как Финляндия и Норвегия, существует система

Окончание на стр. 4



Наталья САЦ, режиссер:

— Меня часто уверяют, что я родилась под счастливой звездой. Ни за что не соглашусь с этим. Убеждена, что только желание творить может принести истинное удовлетворение. Хочу, чтобы Новый год не был переполнен пустыми обещаниями и ожиданиями всяческих благ. Верю, что каждая из вас, дорогие мои подруги, сможет украсить свод неба рождественской звездой своего счастья.

Леонид ЯРМОЛЬНИК, актер:

— Я оптимист по натуре и стараюсь всегда и во всем увидеть хорошее, радостное. Меня огорчает, что люди перестали быть веселыми, счастливыми: лица у многих хмурые, усталые. Конечно, проблем предостаточно. Но неужели трудно найти время для добрых встреч, смеха, для радости. Поиграть с ребенком, побегать на лыжах, побродить по лесу. Я, как отец, считаю, мы, мужчины, должны разгрузить своих жен и побольше заниматься с детьми — читать с ними, беседовать, гулять, мастерить что-то в доме...

ВОПРОС НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

ДО НОВОГО ГОДА ОСТАЛОСЬ...

Наташа ЦУКАНОВА, первоклассница из Новосибирска:

— Опять я на маминой работе, она инженер-электронщик. Меня некуда девать после школы. Здесь интересно: проводки разноцветные, машинки, дисплеи. Мама переживает, а я ее успокаиваю, говорю, что мы с ней выполняем школьную реформу по компьютеризации (фу, еле выговорила!) учебного процесса. Жаль, что в классе еще нет компьютеров.

Фоторепортаж
В. ПЛОТНИКОВА
и А. ЖМУЛЮКИНА

Ленинградка:

— Нас ругают взрослые: и такие мы, и сякие. А мы просто ваши дети. Вы учили нас читать то, что положено, думали за нас, решали. А теперь нам трудно во всем разобраться. Но я лично верю в завтрашний день. Хочу быть нужной кому-то, хочу быть счастливой... Куплю-ка у мальчика билетик: вдруг повезет!..

Очередь, очередь... В Казани, Гомеле, Саратове... Очередь не только за дефицитом, но и часто потому, что работает один продавец, одна касса. Кстати, в США ученые провели исследования и пришли к неутешительным, заметим, выводам: если в кассу стоят 7 человек, то восьмой обязательно уйдет из магазина без покупок — не выдержат нервы.

Голос из очереди:

— Но мы-то крепче, мы достоимся. Привычка — великое дело! У нас тут клуб общения: знакомимся, говорим о перестройке. Малыши играют. Может, устроить прямо здесь елку для детей?..

квот. Она закреплена законом и распространяется на все выборы в местные, центральные, партийные органы. В Норвегии при выборах в руководящие органы партии должно быть избрано женщин от 60 до 40 процентов. В Финляндии за соблюдением закона о квотах наблюдает государственный уполномоченный по вопросам равноправия. Такое же положение в политических партиях ФРГ. Так, на последней конференции социал-демократической партии было решено установить 40-процентную квоту при распределении должностей в партийном и государственном аппарате. А в партии «зеленых» эта квота равняется 50 процентам.

Хотя сегодня законы не предусматривают квотирования при выборах в парламент, соблюдение партийных квот приводит к хорошему представительству женщин в высших эшелонах власти.

Хочется возразить тем, кто против такой системы. Конечно, эта мера носит временный характер и должна не механически увеличивать число женщин в выборных органах власти, а создавать равные условия для конкуренции. А также формировать представление избирателя об одинаковой возможности избирать депутатами лиц того и другого пола. Впереди у нас выборы в республиканские и местные органы власти. Я хочу просить оказать поддержку женщинам и создать реальные возможности для участия высокообразованных, социально активных женщин в политических процессах нашего общества. Нам всем, а депутатам прежде всего, необходимо помнить, что в общественном производстве более половины трудящихся — женщины.

• • •

Свое выступление Зоя Павловна захотела дополнить словами, обращенными непосредственно к читателям журнала.

Дорогие друзья!

Провожая 1989 год, вспомним о нем добрым словом — он был трудным, но принес нам и немало хорошего. Далеко не все еще устроилось, как хотелось бы, не оставили нас трудности и тревоги. Но появилась надежда на лучшее. И мы, женщины-депутаты, будем делать все, от нас зависящее, чтобы жизнь трудящихся женщин в нашей стране стала лучше, чтобы женщина заняла достойное ее место в обществе. Я уверена: чем больше образованных, активных женщин будет в органах власти — в центре и на местах,— тем лучше будут решаться многие проблемы, тем нравственнее и добрее будет жизнь. Поэтому призываю вас принять самое активное участие в предстоящих выборах в местные Советы, использовать все возможности, чтобы выдвинуть из нашей среды лидеров, способных настойчиво решать политические, экономические, социальные проблемы.

С Новым годом! Желаю счастья, благополучия и здоровья вам, вашим семьям и близким.

ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»

РЕЗОНАНС

Дорогие читатели! Этот номер журнала вы получите, когда на календаре будет первый зимний месяц. Но готовим мы его задолго до Нового года, в октябре. Вы ждете от нас, журналистов, итогов сотрудничества с вами. Не будем же откладывать разговор до февраля.

В почте «Работницы» почти треть писем — отклики на наши публикации. Пусть строки из этих писем напомнят вам о тех проблемах, которые поднимал наш журнал в уходящем году.

«Не хочу быть безработной!» (№ 7)

Давно хотела написать вам свои соображения по поводу безработицы. А тут прочитала «Не хочу быть безработной!» и решилась. Считаю, что для разрешения этой проблемы необходимо уменьшить женщинам пенсионный возраст до 50 лет. Можно ввести его по желанию, для тех, кто хочет работать, пусть работает, но таких окажется немного — женщина в пятьдесят лет чувствует себя как мочевое яблоко. И еще есть простой выход для ликвидации безработицы среди женщин. Их надо пригласить в службу быта, но рабочий день установить 4—6-часовой, а платить как за полный, 8-часовой. Тогда в службе быта, где сейчас постоянно не хватает рабочих рук, отбоя от желающих не будет.

А. М. Мельникова

г. Алма-Ата

«Как прожить неизвестно на что?» (№ 6)

В статье затронут вопрос об общественных фондах потребления. Идут они, в частности, на образование, здравоохранение, содержание детских дошкольных учреждений, оплату пенсий, стипендий, ежегодных отпусков. Все это мы получаем как бы бесплатно, в дополнение к нашим зарплатам. Но ничего бесплатного тут нет — эти деньги нами заработаны. Что же получается?

Возьмем наше бесплатное здравоохранение. Приходится доверять свое здоровье врачу, к которому ты приписан, а он зачастую некомпетентен и безразличен. Но если раньше лечиться было нецелесообразно, то теперь просто опасно! Боишься антисанитарии, боишься СПИДа. Да, можно пойти в хозрасчетную поликлинику, к кооператорам. Это означает, что за свое лечение я должна заплатить дважды — в виде подоходного налога из зарплаты и в виде живых денег за платную услугу. Но, чтобы этого не произошло, мне из ОФП должны компенсировать расход...

О. Егорова

г. Саратов

«Осторожно: большая семья» (№ 2)

Когда люди рожают детей, они должны быть уверены в их будущем, в том, что смогут вырастить полноценных, здоровых, ничем не обделенных людей. И конечно же, нужно рассчитывать прежде всего на свои силы и возможности. Ведь дети — ваши! У меня один ребенок, мы с мужем могли бы вырастить и двоих, и троих. Но пока живем в маленькой комнате. Решили так: поднимем одного до школы, получим квартиру и родим еще одного... Но я знакома с двумя семьями, в одной четверо сыновей, и все неполноценные выросли, пьют, не работают большую часть времени, доставляют беспокойство и милиции, и соседям. В другой семье 14 детей, отец — алкоголик, с работы его гонят, потом из-за детей жалеют. Вырастут ли двти нормальными членами общества?..

Внимание нужно, конечно, любой семье, но и об ответственности родителей надо напоминать.

И. Семенова

г. Кемь

«Дом, где живет любовь» (№ 2)

...Рассказывайте, пожалуйста, больше о таких людях, как Зинаида Кондратьевна и Михаил Алексеевич Маршалко. Это нужно не им, это очень нужно нам. Чтобы не очерствели вконец наши сердца, чтобы в вечной суете нашей жизни мы не растеряли себя, не растранжирили попусту саму жизнь. Думаю, что этот рассказ заставит задуматься многих из нас над отношением к людям, над тем, что мы друг для друга сделали хорошего...

В. Козырева

г. Воронеж

«Предательницы» (№ 8)

Как мы боимся этих слов: благополучие, комфорт. Как привыкли мы, полуголодные, полуголые, рассуждать о чести, добре и зле... Из этого несоответствия и вырастают озлобленные, во всем разуверившиеся люди. И они протестуют — забастовками, митингами, пьянством, преступлениями. Мы с мужем педагоги, получаем по 130 рублей, домой приходим выжатые, а там своих двое ребятишек. Неужели так и проживем, никогда не ощутив радость бытия? Почему у нас стыдно иметь машину, дачу, модную одежду, почему это вызывает подозрение? Если бы общество позаботилось о Розе Фуфачевой, оставшейся с пятью детьми, то она не стала бы преступницей.

Л. И.

г. Гродно

* * *

Мне горько за тех детей, которые ждут и никогда, возможно, не дождутся своих мам, бросивших их, предавших. Я знаю, как нелегко растить детей одной: у меня их двое, денег не хватает, алименты мизерные. Приходится вечерами подрабатывать, и спасибо сыну, что во всем мне помогает. Да, нелегко, иногда поплачу. Но знаю, что дети во всем будут с меня брать пример.

В. Ершова

г. Смоленск

«Матушка» (№ 8)

Мы, старшие, всегда знали, что церковь не может чинить зло человеку, но вот молодежь тоже должна знать, что в Бога можно и не верить, а поучиться красоте души, поучиться мудрости и доброте у верующих и можно, и нужно. Мои сыновья, например, восхитились тем, что рассказано о сыновьях Кречетовых. Для них было откровением то, что верующие, оказывается, не только читают молитвенники, но и имеют такие разносторонние интересы.

З. Павлова

г. Астрахань

«Простая история» (№ 8)

Признаться, удивила нас корреспонденция «Простая история», опубликованная в 8-м номере вашего журнала за нынешний год. У ее героини есть все необходимое: отдельная квартира, родители, сын, работа, которая ей нравится. Что же говорить тогда многим женщинам-ленинградкам, больным, пережившим блокаду, которые живут в старых домах без удобств, в огромных коммунальных квартирах без всяких надежд на улучшение?

От имени сотрудниц «ЛенНИИпроекта» С. Архинова

Ленинград

«РАБОТНИЦА» помогла — спасибо!

Результат работы редакции — это не только двенадцать номеров журнала, но и конкретная помощь конкретным людям. Это подтверждают ваши письма и официальные ответы организаций.

Уважаемая редакция! Я обращалась к вам за содействием, т. к. мне не выплачивали пособие как одинокой матери. Ваше письмо, направленное в горсобес, возымело должное действие. Мне назначили пособие и теперь его аккуратно выплачивают. Как хорошо, что у нас, женщин, есть такой надежный защитник — журнал «Работница».

Н. В. Ковалькова

г. Алексин Тульской области

* * *

Дорогая редакция! Вся наша семья благодарит за помощь, которую вы нам оказали. Диме выделили место в детском саду, куда он ходит с огромным удовольствием.

Семья Мацевич

г. Фастов Киевской области

* * *

Искренне благодарна вам за проявленную заботу. Без вашего вмешательства ждать квартиру нам пришлось бы бог знает сколько времени. Ленинский райисполком сразу же предоставил нам хорошую трехкомнатную квартиру в новом микрорайоне. Еще раз огромное спасибо за уважение к людям.

Н. Кобитева

г. Караганда

* * *

Дорогая редакция! Не знаю, как вас благодарить. В ответ на ваш запрос Донецкое облбытуправление и мариупольский завод «Рембыттехника» направили к нам слесаря-ремонтника, который, осмотрев наш холодильник, выдал справку на сдачу его в торговую сеть. Деньги за него уже получены.

Т. Полищук

г. Авдеевка Донецкой области

* * *

Спасибо за вашу рубрику «Контакт», за то, что вы так мягко, тактично и ненавязчиво преподаете нам, читателям журнала, уроки милосердия и зажигаете «маячки» людской доброты.

Л. Д. Оводова

Москва

* * *

Омский городской Совет народных депутатов сообщает, что по письму тов. Площик Г. И. проведена проверка. Установлено, что территория около домов по ул. Гриначная находится в антисанитарном состоянии. Поручено принять срочные меры по наведению порядка. Исполнение взято под контроль Кировским райисполкомом.

Зам. председателя исполкома Г. А. Павлов

* * *

Исполком Гремячинского городского Совета народных депутатов сообщает, что братьям Иваноеым выдан ордер № 9891 на квартиру № 60 по ул. Грибоедова, д. 7А.

Зам. председателя горисполкома В. П. Гвоздев

* * *

Московское производственное обувное объединение «Буревестник» сообщает, что обувь тов. Сухорутченко В. М. возвращена предприятию. Специалистами найден скрытый дефект обуви. Заявительнице перечислена стоимость обуви.

Генеральный директор В. И. Матюшин

* * *

Результаты проверки жалобы гр. Звоздецкой З. М. подтвердили, что посылка заявительницы утеряна по вине работников Тюменского почтамта. Руководству Тюменского производственно-технического управления связи дано указание усилить контроль в работе и принять меры к виновным. Гр. Звоздецкой выплачено возмещение и принесены извинения за причиненные неприятности.

Зам. начальника Главного управления почтовой связи и распространения печати Министерства связи РСФСР Б. А. Цыбульский

РЕЗОНАНС

Фото Л. АРСЕНЯНЦА

Съ Рождествомъ
Христовымъ

Съ Новымъ Годомъ!

Съ Рождествомъ Христовымъ

КАРТИНКИ ЖИЗНИ

Как высказать даме сердца свое душевное благорасположение? Как тонко намекнуть о милой тревоге нарождающегося чувства? Уведомить о трепете страстно ожидаемого свидания?

Для этого, конечно, есть много разных способов — палитра современного сердцееда широка и разнообразна. В начале же клонящегося ныне к закату столетия существовал теперь почти забытый способ: послать предмету нежности и обожания красочную, с непременно в ней скрытым подтекстом открытку.

Не произнося, точнее, не вписывая даже, лишних слов, тем более находить эти слова в решающие моменты всегда так мучительно трудно! Да и не каждый как-то сразу на это способен... К тому же все ведь уже сказано-изображено фотографом или художником, посмотрите, как на открытке эти двое нежно, едва дыша от нахлынувших чувств, держат за руки друг друга. А вот эта открыточка — «Поцелуй», а вот еще — «Первое свидание»... Получатель понимал (понимала), получив такое послание, едва взглянув на сюжет открытки, все и сразу.

Это, как в языке цветов, говорит за вас сам подобранный букет, и ничего объяснять не надо...

Мы отказались от всего этого, высмеивали. Называли глупостью и мещанством. И освободились, как от приснопамятных фарфоровых слоников, которых теперь ни за какие деньги не купишь. И только в заветном шкафу, на забытой полке, среди старых фотографий и писем кое у кого лежат еще эти милые послания — свидетельства нежности родителей ваших бабки и деда. Бережно храните их, показывайте друзьям эти маленькие плотные листы бумаги, они не смягчат нравы, но вдруг грустной мелодией отзовется в душе: надо же, как тогда красиво любили...

Сегодняшние открытки — другие. Они приобрели оттенок деловитости. Что ж, да ведь и время другое. А старые собирают коллекционеры открыток, у нас в Москве таких людей, может быть, сотни, а, например, в Париже, узнал, их 250 тысяч. Там старая открытка считается малым антиквариатом — цены соответствующие; в открытки, как в произведения искусства, люди вкладывают состояния. Да и у нас знающий человек-коллекционер может заплатить за редкость и 400 и 500 рублей — немало! Ну, а ходовые есть еще в букинистических магазинах, не все еще в тот же Париж вывезли: вокруг них кипит

свои, не всегда праведная коммерция — идут по рублю, два, три штука. Цены растут год от года. Собирают «города» (виды старых русских городов), «Москву», «головки» (изображения женских лиц), театр, актеров, конечно, репродукции картин, «живопись». Есть коллекции, в которых десятки тысяч открыток. С одной из них нам любезно предоставил возможность познакомиться Георгий Николаевич Глейзер, не только собиратель, но и автор нескольких книг — они расходятся мгновенно — об открытках.

И чего только в этой коллекции (35 тысяч открыток) нет! Серия «Русские типы». «Вот сбитенщик,— поясняет Георгий Николаевич,— основной товар его предназначался для людей среднего и низшего сословия. Сбитень — очень горячий напиток, куда входят имбирь, мед, мята». «Сбитень-сбитенёк поёт щеголёк!» — смотрю у Даля. В каком ресторане теперь, интересно, можно заказать сбитень?

Вот открытки «по Москве» — по одной Тверской (ул. Горького) их было выпущено 200. Это — изумительная серия, исполненная художником С. С. Соломко: «Женские образы с III до XX века» — какие женские типы, лица! — портрет женщины «Эпохи расцвета поэзии» (пушкинской), «Эпохи императрицы Марии» (была, оказывается, и такая эпоха!).

Другое: политическая открытка. Здесь первые открытки революции, такая редкость — «Передача Романовых Уралсовету».

В общем, клад ценнейших изображений и сведений о всех сторонах давно отшумевшей (а, впрочем, так ли давно?) жизни. Запустить в такую коллекцию историка, писателя, художника, кинодокументалиста — уверен, они бы не выходили из квартиры Георгия Николаевича неделями! Мы — автор этих строк и наш замечательный фотомастер Н. Маторин — были-то у Глейзера всего несколько часов, а сколько впечатлений, находок! Попросили коллекционера дать нам возможность переснять из его собрания несколько сюжетов, связанных с Новым годом, и теперь предлагаем их вам.

И еще один подарок хотим мы сделать вам и вашим близким: одну открыточку, поздравление с Новым годом, вы можете вырезать, вложить в конверт и послать по почте близкому человеку. Вот так получит он весточку и поздравление не только от вас, но и от своих дедок-бабок, из самого начала нашего заканчивающегося, такого бурного XX века.

С Новым годом!

М. РИСКОВ

В ближайшее время самым доходным фильмом за всю историю кинематографа, как полагают, станет американский фильм «Бэтман», в котором вместе с Д. Николсоном снялась известная актриса Ким Бэсинджер. Она считается «секс-символом» Америки. Но вот что говорит сама звезда о том, как женщине сохранить любовь мужчины: «Женщина может научиться быть любящей, но это не поможет ей удержать мужчину. Необходимо, чтобы она доверяла своему избраннику, как никому другому. Но в то же время она должна иметь в своей душе заповедный уголок. Без этого она не добьется к себе уважения». Кстати, ярлык «секс-символа» Ким считает для себя незаслуженно обидным...

«Для голландцев странно не побывать хотя бы раз с семьей в Мадародаме. Этот маленький кусочек Голландии ежедневно посещается и туристами, но голландцев там все же больше, чем других». Материал Т. КРЫЛОВОЙ «И затворили люди... читайте на стр. 15

Мало кто знает, что красивые новогодние елочки с ароматной хвоей всевозможных оттенков выращиваются почти для всей Западной Европы в арденнских лесах Бельгии. Бельгийская елочка, как голландский тюльпан весной, стала одним из самых любимых новогодних подарков-сувениров.

Мы же хотели бы подарить вам и вашим детям на Новый год... игрушки, сделанные искусными руками Тамары Коровиной (стр. 40).

Как одеться в новогоднюю ночь? Наиболее академичные английские модельеры В. Уэствуд, Д. Годли и Д. Филден настойчиво призывают энергичных, деловых людей соблюсти их рекомендации. Они утверждают, что это укрепит их положение в обществе и на службе. Иначе и быть не может, ведь так нарядиться в присутствии собственного шефа позволит себе далеко не робкий человек.

Ну, а серьезно о моде вы прочтете на страницах нашего «Домашнего калейдоскопа».

По материалам журналов «Пари-матч» и «Космополитэн».

КАК ПОЖИВАЕТЕ?

ДАВАЙТЕ... ПОЗНАКОМИМСЯ!

(или 7 вопросов про вас и про нас)

Мы с вами, казалось бы, давно знаем друг друга. Мы — вас, вы — нас. И все же... Как много неведомых ранее черт можно иногда открыть в хорошем, старом, добром знакомом. Стоит только в вечной нашей спешке остановиться и пристальнее взглянуть друг другу в глаза. Именно это мы предлагаем вам сделать. Публикуя сегодня нашу анкету, мы хотели бы получить подробные, исчерпывающие ответы и, если получится, с вашей помощью изменить что-то в журнале, его оформлении, подаче материалов, их содержании.

1. **Какие рубрики, разделы, материалы, темы нашего журнала вам нравятся? Какие — нет?**

2. **Назовите адреса командировок, в которые вы приглашаете наших журналистов. Словом, о чем или о ком, на ваш взгляд, стоило бы нам срочно написать?**

3. **В наше сложное время обостряются все проблемы, связанные с производственной, рабочей жизнью человека. Каковы, на ваш взгляд, главные и самые сложные из них? Что вам мешает и что помогает работать? За что вы боретесь? Нужна ли вам наша помощь?**

4. **Какие семейные проблемы, на ваш взгляд, должны шире освещаться в журнале? Ответы на какие вопросы хотели бы вы получить через журнал от педагогов, психологов, врачей?**

5. **Рассказы каких писателей вы хотели бы увидеть на страницах журнала? О творчестве каких художников хотели бы узнать? О каких фильмах и театральных постановках должна рассказать, по-вашему, наша рубрика «КиноТеатр»?**

6. **Помогает ли вам «Работница» вести домашнее хозяйство — готовить, шить, вязать? Ваши пожелания разделу «Домашний калейдоскоп».**

7. **Что вы хотели бы пожелать журналу?**

Укажите, пожалуйста, ваш возраст, профессию, образование. Фамилию называть необязательно.

С нетерпением ждем ваших ответов.

«ЗЕНИТ»: ДЛЯ ВСЕХ И КАЖДОГО

Да-да, именно так можно определить назначение этого фирменного магазина-салона, расположенного в уютном уголке Москвы, рядом с парком «Сокольники». Несмотря на определенную специфику в ассортименте товаров «Зенита», он привлекателен для любого покупателя.

Женщины, несомненно, заглянут в секцию товаров для дома и остановят свой выбор на посуде и электро- и механических помощниках в нашем нелегком пока быту. Хозяйственные мужчины обнаружат что-нибудь полезное из сантехники и инструментов. Но будьте готовы к тому, что ваши сын или дочь потянут к прилавку с головоломками, конструкторами и попросят тут же купить велосипед, домашние качели, ну и в придачу хотя бы детский микроскоп. Если же вам дорого здоровье всей семьи, не миновать вам секции спорттоваров. Выбирайте: гимнастический комплекс «Здоровье», тренажер «Лидер», велотренажеры.

Но давайте поднимемся на второй этаж. Здесь нас ждет встреча с подлинным искусством — изделиями из хрусталя завода «Красный гигант». На них, кстати, вы можете оставить предварительный заказ. Ну, а дальше... Дальше начинается царство мужских увлечений: кинофототехника, представленная известными марками «Киев», «Зенит», «Любитель», «Элион», «Смена», ружья прославленных тульских и ижевских мастеров, туристские карты и снаряжение. Впрочем, почему увлечений только мужских? Ведь если женщина сумеет разделить интересы своего мужа, то от этого выиграют ваши семейные отношения. Магазин-салон «Зенит» это гарантирует.

Адрес магазина: *Москва, Сокольническая пл., д. 9.*

Желаем вам удачных покупок в новом году!

РОДНЯ

Мы пили чай и говорили о жизни. О прошлой и нынешней. О трудностях, которые мешали и мешают быть счастливыми. Об условностях и национальных предрассудках, перерастающих порой в страшную рознь. И, конечно, о детях. Легко ли быть молодыми? А родителями? Клара Ахметхановна с нежностью вспоминала маму, историю ее замужества, рассказывала, как дочь зажиточных украинских крестьян, чернобровая красавица Аннушка, переступив через волю близких, стала женой узбекского батрака, как по новым революционным традициям нарекли они дочь немецким именем — в честь Клары Цеткин.

Мы пили чай втроем: Клара Ахметхановна, ее муж Турсун Исмаилович и я. Невестка Замира угощала. Маленькая Наргиза, деликатно притихшая за дверью, наконец осмелела и приблизилась к нашей компании.

— Мамука, можно одуванчика? — потянулась она к бабушке.

— Вот видишь, Турсун, мое варенье из одуванчиков понравилось внучке,— засмеялась хозяйка.

— Нет, я люблю мед и никакой замены ему не нашел,— гордо сказал Турсун, подвигая к себе плошку с медом. Потом пояснил: — Это свой мед, мне улей еще на пятидесятилетие подарили. Приятное занятие, скажу я вам.

Зазвонил телефон. Клара Ахметхановна встала:

— Здравствуй, доченька. Да, мы дома, конечно, приходите.

Положила трубку и объяснила: дочь с малышкой придут, а позже и зять появится. Молодые сейчас на квартире живут, да скучают, видно. Турсун заметил, словно продолжея медовую тему:

— Матка есть, вокруг и пчелки собираются...

Два директора

Это, наверное, был самый трудный период их жизни. Когда Клару Ахметхановну Ниязбаеву и ее мужа Турсуна Исмаиловича Палташева одновременно назначили директорами предприятий. Ее — Алма-Атинской ковровой фабрики, его — фабрики художественных промыслов и надомного труда. Не сама работа беспокоила — им ли, профессионалам, пугаться! — думали о доме, о детях, не останутся ли они на втором плане? А потом вспомнили молодость и решили: управимся.

Молодость. Учились они в Ташкентском текстильном институте. Клара просиживала часами в библиотеке, старалась получше учиться, чтобы получить и знания, и стипендию, на которую жила. Там Турсун и заглядался на красивую девушку. И она, оторвавшись от книг, обратила внимание на молчаливого парня. По распределению в Самарканд уезжали мужем и женой. Через пять лет перебрались в Алма-Ату, Турсуну предложили должность главного инженера ковровой фабрики, точнее фабрички с ручным трудом и подвалами вместо цехов. За несколько лет изменилось производство, появились машины, новые технологии, Турсун задумал полностью перестроить фабрику. Да, видно, надорвался, серьезно заболел, ушел из главных инженеров.

Не так уж много хороших специалистов по ткачеству оказалось в Алма-Ате. Среди них выделялась Клара Ниязбаева, работающая на хлопчатобумажном комбинате. Ей и предложили место мужа. Турсун, как узнал, стал уговаривать Клару:

— Я сделал большой проект реконструкции фабрики, ты его осуществишь.

Она понимала, что это очень важно для него, что своим согласием она вдохнет в Турсуна силы после инсульта, веру, что не зря мечтал и трудился. И все же засомневалась:

— А как же дом, как мы справимся?

— Не беспокойся, мы с ребятами поможем,— ответил Турсун.

Скоро двадцать лет как Клара Ахметхановна Ниязбаева работает на одной из лучших ковровых фабрик Союза. Именно при ней предприятие завоевало такой прочный авторитет. Потому что не дала она умереть смелому проекту реконструкции производства, потому что осталась верна своим идеям. Не жалела сил — ходила по инстанциям, выбивала деньги на строительство, на новое оборудование. Правдами и неправдами возводила цехи, общежития, жилье. Энергичная, компетентная, смелая — с ней трудно было совлвдать даже махровым бюрократам, много обещающим, но ничего не решающим.

За спиной хорошо работать, а вот Кларе Ахметхановне много лет пришлось быть на первых ролях. Кто поддерживал? Муж, конечно,— главный советчик и помощник во всех делах.

— Фортуна ко мне не слишком была благосклонна,— улыбается Клара Ахметхановна.— Я многого добилась своим трудом. Работала, узнавала, лезла во все операции. Характер, что ли, такой. Вот хочу, чтобы творческая служба фабрики работала эффективней. Даже условие поставила: если в течение квартала специалист не подает рационализаторского предложения, то фабрика лишает его 20 процентов премии. Надо думать, нечего ждать, что кто-то придет и осчастливит нас идеей...

Передо мной сидела красивая женщина. Украинская стать от матери. Темные курчавые волосы и глаза с прищуром от отца узбека. Открытая, решительная. В модном крепдешиновом платье. За глаза ее называют на фабрике мамой Кларой, а так она многим молодым даст урок хорошего настроения, бодрости, обаяния. Не устали, Клара Ахметхановна?

— Чего вдруг об этом? Жизнь меня сохранила, потому что с мужем повезло, с детьми, работа любимая. Это горе не молодит женщину, а радость силы придает. Мне бы, конечно, сидеть да посиживать, женщине пенсионного возраста. Но время сейчас такое напряженное, что мой опыт да и авторитет наработанный ох как нужны фабрике. Хочу дело одно завершить — по созданию ассоциации ковровщиков и Всесоюзного совета директоров. Пора централизованно решать вопросы, хватит кустарями быть. Многие сегодня это поняли. Наступит момент, когда я уйду на пенсию и одного хочу: чтобы меня не ругали, мол, выжала все из фабрики и ушла. У любого коллектива должно быть будущее.

Мы с мужем часто анализируем прошедшую жизнь, честно ли жили, все ли сделали? Да, есть признание, есть награды. Но это ли итог? А вот вхожу на фабрику, вижу налаженное производство, приветливые лица прекрасных моих работниц — и душа успокаивается, они мне верят, идут за мной, и я их не подведу.

Уйдем мы, но, знаю, детям останется наше наставление: для себя пожить особой мудрости не надо — откажись от всех, от ответственности и радуйся. А вот силен человек, когда стремится для людей что-то сделать.

Сегодня принимала китайскую делегацию, так все время руки прятала. Видите, земля въелась, не отмоешь. На участке работала в выходные. Тянет к земле, нужно это человеку. Хочу, чтобы внукам дом остался с садом.

Манюнька, Тимур и другие

Что-то было в отношениях с детьми у Клары Ахметхановны непоследовательное. С одной стороны, старалась сохранить строгость, требовательность, с другой — готова была схватить, затискать, зацеловать, взвалить на свои плечи и заботы сына, и Манюнькины проблемы. Может, именно в этом ласковом домашнем прозвище Муновары — Манюнька — и обнаружилась материнская нежность, скрытая за всегда ровной, приветливой улыбкой.

Сама Клара Ахметхановна потеряла мать в шесть лет. Росла папиной дочкой. Но у него на руках оставалась она не одна, потому и ласки особо девочке испытать не пришлось. Потом отец женился на женщине — башкирке — с даумя детьми, позже у них появились общие дети. Забот в большой семье хватало. Особенно трудно было отцу, и Клара помнит, как его все жалели и домашние вопросы решали самостоятельно.

Так и в своей семье она старалась воспитанием детей заниматься сама, лишь в особых случаях обращаясь к авторитету Турсуна Дети знали: глава дома — отец. Но когда стали подрастать и кое в чем разбираться, обнаружили, как мама Клара спокойно, деликатно, лукаво умеет подтолкнуть отца к тому или иному решению, поступку. А вообще родители всегда были заодно. Подготовятся к разговору и выйдут к детям единомышленниками. Хотя оба с характером!

Дети росли, как у всех, с радостями и огорчениями. Был и переходный возраст в 16 лет. Клара Ахметхановна дружила с детьми, знала о них все, помогала разобраться в сложных ситуациях. Иногда требовались и серьезные разговоры-беседы. Подключала отца, так сказать, шли единым фронтом.

Когда дети стали подрастать, мать привела их на фабрику. Муновара работала после восьмого класса ремонтировщиком, в следующие каникулы освоила специальность мотальщицы. Поначалу была недовольна, бурчала, что грязная приходит, потом втянулась. И очень благодарна матери,

мастерам за науку, потому что ей — специалисту по ткачеству, это все пригодилось.

Сын тоже работал на фабрике. Не понравилось Кларе Ахметхановне, что он болтается без дела с другом в летние каникулы. Посадила обоих в машину, свезла в поликлинику. Со справкой о здоровье привела в отдел кадров. Сказала ребятам:

— Я здесь директор, и если кто увидит, что вы бездельничаете, подумает: если сына не может воспитать, то как же других людей к труду призывает?

А начальника цеха попросила: загружай работой, если ве вдруг не будет, пусть хоть мешки с пряжей из одного конца цеха в другой перетаскивают...

Как бы ни были известны на весь город Турсун и Клара, для сына и дочери они всегда просто мама и папа. И свои взрослые проблемы они по-прежнему возлагают на их плечи. Тимур учился в аспирантуре в Ленинграде, а его маленький сын оставался дома, у родителей. Два директора умело управлялись и с предприятиями, и с внуком. Правда, частенько Клара Ахметхановна приезжала на работу с Назымкой — не с кем было оставить дома. А тому даже нравились эти поездки, мальчишка освоился на фабрике, его не пугал ни шум, ни огромные станки.

Когда Муновара готовилась в аспирантуру, Клара и Турсун брали внуков — их уже было трое — и уходили на улицу, гуляли весь вечер в парке. Помогала и Замира — жена сына.

Они очень дружны — молодые. У Замиры и Муновары одновременно родились дочки, и кормила их Замира, когда у Муновары пропало молоко.

— Может, я размышляю по старинке, но убеждена, что дети должны на ступеньку выше нас подняться. Иначе прекратится движение. Вот и сказала сыну после его защиты кандидатской диссертации: ты должен стать доктором.

— Зачем? — удивился он.— Я и так уже специалист, в конце концов для заработка можно пойти в кооператив.

— Можно и в кооператив, конечно, отец вон помогает кооператорам в экономических расчетах, знает, что и там труден хлеб. Но я не о заработках. Ради живота жить нельзя. Как нельзя и останавливаться на полпути, если у тебя есть идеи.

— Все ли ладится у вас с детьми, внуками, они сегодня более образованные, информированные, дерзкие? — спросила я.

— Всякое бывает. Но уважение к старшим, которое мы принесли из своей жизни, есть и в наших детях. Невестка живет с нами, на ней дом держится. Мы, конечно, все помогаем, прокормить такую семью непросто, по очереди бегаем по магазинам. Но она прекрасно готовит и фантазировать при этом умеет. Бывает, что молодые разговаривают на повышенных тонах, чего не принято в нашей семье. Тогда слышу голос Тимура: посмотри, Замира, мама с папой никогда не ругаются, и мы не должны. А позже, когда мы останемся с Замирой одни, я скажу ей, что с мужчиной надо умно работать. Никогда не стоит унижать, кричать на него. Вызовешь ответную реакцию. Он будет послушен, если ты к нему с уважением и любовью. Мы с мужем всегда шли навстречу друг другу, были на равных. Моя сдержанность и спокойствие не просто природа, характер, это и самовоспитание. Ради семьи, ради детей.

Старики

Для Адины — младшей внучки — шили распашонки из платья прапрабабушки, которая прожила на свете 100 лет. По народному преданию, малыш наследует тогда не только здоровье долгожителя, но и уважение к предку, стремясь быть похожим на него, верным памяти. Это непременно укрепит его дух.

Непростой получилась жизнь у Клары и Турсуна, но они были сильны силой и убеждениями своих родителей. Турсун, уйгур по национальности, всегда помнил, что его отец, коммунист, председатель ревкома, боролся за свободу китайского народа. Он рано ушел из жизни, и семнадцатилетний Турсун сам строил свою судьбу.

Кларин отец из батраков стал председателем одного из первых в Казахстане колхозов. Потом двадцать лет директорствовал в совхозе. Герой Социалистического Труда. Вся жизнь его прошла в заботе о людях, чужих и родных,— всем помогал. Этому учил и детей. Их у Ахметхана было много — своих и приемных. Всех выучил, женил, выдал замуж. За казахов, узбеков, украинцев, башкир. С открытой душой принимал каждого нового человека в семью.

Деда любят все родные, и поэтому он стал настоящим путешественником, кочует из города в город, от дочери к сыну, от сына к другой дочери. Всегда в окружении внуков, правнуков, а значит, бодр и весел.

В Кларином доме родня собирается на большие праздники. Двадцать, тридцать человек. Настоящий клан, родовая община.

— Как-то пришли ко мне иностранные корреспонденты,— рассказывает Клара Ахметхановна,— огляделись и спрашивают: почему у вас небольшая квартира, нет шикарной обстановки, ковров на стенах, машины? Я пожала плечами: ну нет, и все. Могло, наверное, быть, да жили другим — детьми, родственниками, по стране путешествовали. Ценности-то не в вещах, а в чем-то совсем другом. В друзьях например, в чистой совести, в умении быть нужным. Сегодня, когда идет переоценка ценностей, когда все лучшее и худшее ведут бой не на жизнь, а не смерть, наша семья стоит на своих прочных убеждениях. И никакие катаклизмы нас не смогут опрокинуть, смутить, ослабить. Мой отец любит присказку: если у тебя есть верблюд, на которого ты навьючил Добро, то твой груз никогда не останется на дороге...

...Соберутся в этом доме за новогодним столом многочисленные родственники — старики, их дети, дети детей — узбеки, уйгуры, татары, башкиры, казахи, люди близкие и дорогие друг другу. Одним словом, РОДНЯ. Турсун к чаю достанет свой ароматный мед, а мама Клара нальет в вазочку варенье из одуванчиков. Запахнет летом, травами, солнцем. Пойдет разговор о делах и заботах, о будущем, о том, что предстоит сделать в новом году для семьи, для страны.

Клара Ахметхановна тихонько положит свою ладонь на ладонь мужа, пожмет ее благодарно. И в этот миг они, как это теперь частенько случается, подумают об одном и том же — о счастье своих детей и внуков, пришедших в жизнь с такими неслучайными именами: Муновара — лучезарная, Наргиза — цветок, Умида — надежда, Адина — праздник...

Л. БОГДАНОВА

Алма-Ата

Клара Ахметхановна с внучками. Фото Шамиля Жуматова

Фото В. ШАЛОШНИКОВА

КОЖЕМЯКИ

Антонина КРИЩЕНКО

Мы продолжаем начатый нашим журналом разговор о неженской работе. Вы помните, наверное, «Тысячу и одну ночь» (№ 4 — 1988), «О чем сигналят оранжевые жилеты» (№ 7 — 1988), разговор о тяжких условиях труда рыбообработчиц (№ 11 — 1988), «Тоньку-семитонку» (№ 3 — 1989), «Нас приглашают в клеть» (№ 10 — 1989). Сегодня наш рассказ о женщинах, работающих в кожевенной промышленности.

Мы еще не дошли до дверей кожсырьевого цеха по меньшей мере метров десяти, а запах уже сбивал с ног. «Дуст»,— лаконично заметила начальник отдела кадров завода Галина Петровна Зубарева. Очухавшись от первого шока, я и сама узнала характерный запах грозы тараканов. Правда, в такой концентрации вдыхала его впервые.

В отличие от тараканов ни одна из женщин, работавших в сумеречном цехе, этого запаха не боялась. В движениях их не было ни суеты, ни судорожных попыток закрыть лицо, движения были отработанны и привычны.

Места, которые стали целью моей командировки, в городе испокон веку считаются медвежьим углом. Промышленный, и в центре своем вполне расставшийся с провинциальной романтикой, миллионный Омск еще сохранил не одну такую окраину, но «Самарка» колоритнее многих. На ее бескрайних пустырях до сих пор горделиво пасутся одинокие лошади и суетливо пощипывают траву последние городские козы. И посреди этого пасторального пейзажа несколько кирпичных зданий с вполне романтичными следами разрушения... Омский кожевенный завод.

РЕЗИНОВЫЕ ЛЮДИ

Из статистических данных: **построен в 1924 году, основная продукция — жесткий кожевенный товар для низа обуви, поставляет продукцию в 27 городов страны, годовая прибыль — один миллион рублей.**

...«В-жж»,— зажужжал автопогрузчик и с очередной порцией соли подкатил к штабелю уже уложенных для консервации шкур. Стоящие на штабеле женщины приняли груз и начали растаскивать соль по штабелю тазами и ведрами, где нужно, ровняя ее лопатами. Разровняв, расстелили шкуры. Необходимо тщательно просолить каждый слой, иначе сырье загниет. Уложив в штабель 100 шкур, две консервировщицы получат 95 копеек.

1. Укладка кожсырья в штабель высотой до 1 метра 60 сантиметров — 95 копеек за сто штук. 2. То же, в штабель выше 1 метра 60 сантиметров — 1 рубль 45 копеек. 3. Разборка консервировочного штабеля — 22 копейки за сто шкур. 4. Увязка шкур в тюки — 1 рубль 33 копейки за сто шкур.

С этих цифр, поразивших в первые же минуты пребывания на заводе, и началось мое знакомство с современными кожемяками.

«Кожемяка» — прозвище былинное. Среди дошедших до нас преданий дедовых есть одно и о богатыре Никите

Кожемяке, носившем прозвище по ремеслу своему кожевенному. Много лет прошло с той поры. Но технологическая цепочка кожевенного производства мало изменилась с кожемякиных времен. Как и сотни лет назад, шкуру солят, мочат, сушат, чистят людские руки. Только теперь эти руки отнюдь не богатырские — женские.

Из четырехсот человек, работающих на кожевенном заводе, 215 — женщины. Это меньше, чем 20, 15 и даже 10 лет назад. Но, как известно, ни одна количественная цифра без качественной оценки неполна. На ручных, самых черных, работах здесь стоят женщины. Именно женские руки принимают сырые шкуры, они укладывают их в штабеля, они эти штабеля разбирают. Потом женские руки коснутся шкур при сортировке: сами сортировать шкуры они не могут — быть сортировщицами женщинам запрещено из-за вредности производства. А вот подручными сортировщика или подносчиками — относчиками шкур — пожалуйста. И, прижимая к груди просоленный тюк, женщина подносит его к транспортеру, расстилает перед мужчиной-сортировщиком. Осмотрев сырье, тот ставит сорт. И, собрав шкуры опять, уже отсортированные, женщины еще на короткое время отдадут их в мужские руки, чтобы снова принять в зольном цехе.

Отмочно-зольный цех заменил в современном кожевенном производстве первобытный скребок — здесь шкуру очищают от волоса, подвергая для этого воздействию сернистого натрия и пропуская через мездрильный барабан. Заряжают барабан с недавнего времени только мужчины, зато в каком-то десятке метров от них на другом его конце очищенную шкуру опять-таки ждут женщины — зачистщики лица голья. Сложное название этой профессии отнюдь не соответствует простоте производимой операции. Четыре фигуры, забронированные от горла до колен в резиновые фартуки, а от колен до пят в резиновые же сапоги, стоя с четырех концов тележки, застеленной уже обработанными шкурами, внимательно следили за щелью барабана. Раз...— в восемь рук, поверх обычных рукавиц обвязанных еще и мешковиной для защиты от ожогов, подхватили шкуру и уложили ее на тележку... Два... в четыре острейших ножа, зажатых в мешковичных шершавых руках, подчистили волос в тех местах, где с ним не справился ни барабан, ни сернистый натрий. Три... снова развернулись в сторону барабана в ожидании следующей выдачи. Куда проще... Но для меня так и осталось загадкой, как высматривают женщины эти самые нуждающиеся в зачистке места в том скудном свете, что сочился из пропыленных и прокопченных окон. Особенно зимой, когда пар окутывает цех до потолка, застилая окна и сочащийся сквозь них свет. И только где-то в тумане беспрерывно гудит барабан и посверкивают летающие взад и вперед ножи...

Агрессивные среды

По данным райСЭС: **содержание аммиака в воздухе зольного цеха составляет 38,5% при предельно допустимой концентрации 20%. Влажность в цехах заводов колеблется от 80% до 90% при норме 75%. Температура достигает 30—35° при норме 22°. Освещенность в цехах, даже у машин, на 40—50% ниже нормы, в целом же по помещению она ниже еще на 10—15%.**

Эти цифры не тайна за семью печатями и семью замками — они осязаемы, обоняемы. За несколько лет, отработанных в зольном, сырьевом, сушильном, хромовом цехах, кожевницы привыкают различать рост опасных процентоа без точных приборов. Если с утра слезятся глаза — значит, опять «выбросило аммиак». Если соседку видно хуже — значит, влажность в цехе опять возросла. Если вечером сильнее обычного заломило ноги — значит, лужа опять стояла у самого станка и весь день сапоги выше щиколотки заливала вода. А уж условия для «дегустации» созданы им просто идеальные. Запахи вентиляцией не развеиваются, пар калорифером не снимается. В зольном и сушильном вентиляция работает из рук вон плохо, в хромовом ее нет вообще. При открытых дверях температура в цехе ненамного отличается от природной, а что это значит в Омске зимой, спросите у сибиряков.

«Агрессивные среды, всему виной агрессивные среды,— посетовал директор кожевенного Анатолий Михайлович Суконщиков в разговоре со мной.— Вентиляция у нас из-за сред вылетает вдвое быстрее, чем должна, нужны особые стали, а фондов на них министерство не дает».

Что ж, у того, кто хоть раз вошел в ворота кожевенного, агрессивность сред сомнений вызвать не может. И с каждым годом они все агрессивнее. Технологии же остаются почти неизменными: слив фенола, например, до сих пор осуществляется открытым способом. Агрессивные среды... Они же, по словам директора, вывели из строя автоматы газированной воды в зольном, и по еине этих сред женщины уже полгода пьют ржавую воду. Агрессивные среды... Но чем больше я ходила по заводу, тем больше мне казалось, что самая агрессивная из всех сред, агрессивнее, чем фенолы и дубители,— среда равнодушия. Позвольте спросить, от каких сред вылетели лестницы? Выщербленные ступени, сломанные перила, скользкие, жирные лужи на площадках... «Рабочие наши этой лвстницей не пользуются — она вспомогательная». Пусть так... Но ведь я-то по ней пошла, а значит, кто-то тоже может пойти. И то, что в заводскую статистику травматизма эта лестница еще не вписала свою строку,— просто невероятно счастливая случайность. А фонари — в каком они состоянии? Ни в одном (!) из цехов завода нет освещенности, хотя бы приблизительно дотягивающей до сэсовских норм.

Крепче железа?

По данным райСЭС: **очиотные сооружения завода, рассчитанные на 570 м³ стоков в сутки, фактически принимают нв себя 827 м³. По всем показателям процент допустимых концентраций превышен в несколько раз. Содержание нефтепродуктов — 30—35 мг/л при ПДК — 1,84 мг/л; жиров 200—320 мг/л при ПДК — 50; взвешенных веществ 800—1060 мг/л при ПДК — 400; фенолов 0,1—0,4 при ПДК — 0,01.**

Эта вода идет из цехов, где работают женщины. И если маломощные стоки переполняются, она так и остается в этих цехах. Что же получается? Или над женщинами не властны агрессивные среды? Да, судя по тому, что по три-четыре пятилетки отрабатывают они, не дрогнув, здоровье их крепче железа, вентиляции и цемента лестниц. Но нет, не крепче оно.

По данным поликлиники № 9 г. Омска: **количество случаев заболеваемости на заводе составило за 1988 г.: в кожсырьевом цехе — 51 нв 53 работающих, в зольном — 56 на 34 работающих, в дубильном — 33 на 27. Количество дней нетрудоспособности в году — соответственно по цехам — 747, 804, 366. За прошлый год рост дали практически все виды заболеваний, среди прочих особенно выросли кишечные инфекции, острые фарингиты, ангины, легочные заболевания.**

— Но сказать, что все эти заболевания — результат условий труда, мы не можем. Ведь та же ангина или, например, радикулит часты и в любой конторе,— заметила заместитель главного врача поликлиники Р. А. Борисова.

Возможно, на примере одного Омского завода такие выводы и вправду трудно сделать. Но вот научные разработки, сделанные в Казани и Ленинграде, свидетельствуют, что, несмотря на отсутствие у кожевников своего собственного «профессионвльного» заболевания, эта отрасль — одна из самых «болеющих» в легкой промышленности. Средняя продолжительность пребывания на больничном листе — 14,2 дня в год (кстати, в Омске этот и без того высокий показатель превышен на 0,2 дня). Гипертония, полиневриты, миозы, артриты, артрозы, гастриты, колиты, заболевания верхних дыхательных путей, экземы, дерматиты — ввсь этот перечень типичен для кожевников. Типичен именно в силу типичности существующих для их условий труда. Между тем многие из кожевенных заводов не имеют даже собственного цехового врача. По существующим разнарядкам, он положен только на 1600 работающих. На Омском же кожевенном их, как я говорила, всего 400. И хоть от прежних времен сохранились на заводе чудес-

Окончание на стр. 21.

ЧЕТЫРЕ ДНЯ ИЗ ЖИЗНИ ГОРОДА И ЕГО СЕКРЕТАРЯ

Она работала на пределе. Не знаю, могла ли сделать больше. Но без воли, энергии, веры в добро первого секретаря горкома партии Маргилана Х. Ю. Мухидиновой события в Ферганской области, вероятно, были бы еще трагичнее.

...Уже в первую трагическую ночь, 3 июня, ночь неизвестности и страха, ее голос зазвучал по радио: «Дорогие маргиланцы! Город в опасности, бесчинствуют экстремисты. Не допускайте паники, не позволяйте вовлекать ваших близких в погромы! Коммунисты, ветераны, женщины, все-все, помните о дружбе и согласии, в котором мы жили всегда...»

И так каждый час. А после этого был другой разговор и другие встречи. Говорила она и с крыши кинотеатра, куда с ее приездом установили микрофон, окруженная двумя десятками подозрительных молодчиков. Толпа была как на ладони: в середине спокойная и бурлящая по краям. Опасный диалог длился долго, от волнения у нее сорвался голос. Ей кричали: «Освободи всех задержанных за драки! Вывези турок из города!» Выдержка ей не изменила. Сообщила о работе правительственной комиссии, которая готова принять и выслушать каждого. Заверила, что компетентные органы во всем разберутся: «Виновных — турок ли, узбеков — накажут, а невиновных, оказавшихся среди погромщиков случайно,— отпустят». И тут ее тихонько оттеснили от микрофона подоспевшие сотрудники горкома. Вместо нее встал мулла. «Дети мои,— обратился он к митингу,— помянем погибших, ведь все мы люди одной веры...» И толпа опустилась на землю для молитвы... Позже станет известно, что Мухидинова жива осталась чудом.

Лидер

...Я прилетела в сентябре в далекий узбекский город Маргилан, чтобы встретиться с первым секретарем горкома партии Хабибой Юльчиевной Мухидиновой. Из газетной хроники ферганских событий знала, что без быстрых и решительных действий партийного лидера последствия для охваченного погромами и паникой стопятидесятитысячного города были бы намного серьезнее.

Многие руководители области не выдержали испытания чрезвычайными условиями, потому что столкнулись с не виданным доселе в таких масштабах явлением: шквалом насилия, массовой жестокостью. Растерялись, сломались... Хабиба Юльчиевна не только выстояла, но и сумела противостоять злой силе. Правда, мои «воздушные попутчики», молодые маргиланские парни, признавая ее личное мужество, обронили осуждающе: «Женщина, мать четверых детей не должна была так рисковать».

Несколько дней, встав у руля, вела Хабиба Юльчиевна свой терпящий бедствие город-корабль сквозь шторм разгулявшихся человеческих страстей и злодеяний. Мобилизовав коммунистов, действовала точно, четко, мгновенно принимала решения. Партийный руководитель, военный стратег, смятенная женщина-мать.

Как я узнала позже, семья Мухидиновой оказалась от нее отрезанной. Две младшие девочки остались в доме одни, двух старших и мужа беда застала в Коканде.

Прорвавшись через заслоны на дорогах, приехал за дочерьми Негмат, но маленькая Фируза рвалась к маме: «Я буду тоже жить в горкоме». Хабиба Юльчиевна писала в записках: «Доченьки, слушайтесь папу, мы все переживем, не бойтесь...» Звонил из Коканда отец: «Держишься?» — спрашивал. «Держусь!» — отвечала она. А кроткая, ласковая старенькая мама безутешно плакала в трубку.

...Меня встретила крепким рукопожатием высокая статная женщина лет сорока. Радушная, но... занятая до предела.

В кресло первого секретаря Х. Ю. Мухидинову привела длинная трудовая дорога. В Маргилане она менее двух лет, но успела прослыть человеком принципиальным, смелым, компетентным. И в верхах не смолчит, выскажет свою точку зрения, не всегда угодную, но аргументированную. Мне показалось, что первенство у нее в крови, что она себя на него обрекла. И не почести тому причина, а жажда труда, жадность в работе. В шестидесятые годы одной из первых женщин в республике получила профессию инженера-электронщика, блестяще закончив Ташкентский политехнический институт. Однако, вернувшись в родной Коканд, пробыла в роли «технократа» недолго. Через несколько лет судьба круто повернула. Вначале выбрали в комсомольские вожаки, потом секретарем парткома предприятия, избрали в городской женсовет, а вскоре направили учиться в ВПШ республики. Но, глядя на нее, не повернется язык сказать: аппаратчик, бюрократ. Это прозвучало бы нелепо. И жизнь, и характер не дали ей закостенеть в этом качестве. Мухидинову назначили директором большой ткацко-прядильной фабрики — она азартно окунулась в хозяйственные проблемы: внедряла безотходную технологию, привлекла пенсионеров к надомной работе, потом стала лидером — ее избрали секретарем Кокандского горкома партии по идеологии. Всегда на людях и с людьми. И вот теперь — испытание в Маргилане. Ставка в нем без преувеличения — жизнь.

Х. Ю. МУХИДИНОВА:

— Я родилась и жила почти всю жизнь в многонациональном Коканде, вместе со мною росли, учились, женились турки и корейцы, русские и татары. Мой муж таджик, сама я узбечка, но это нисколько не мешало нам всегда любить друг друга, уважать, растить дочерей. Ни разу не пришлось столкнуться с разногласиями и здесь, в Маргилане. Люди жили, никогда не задумываясь, какой они национальности. Потому, наверное, в тяжкое военное время дал узбекский народ кров десяткам тысяч обездоленных, принял в 43-м и турок-месхетинцев, поделил последнюю лепешку. Не на что было жаловаться и нам: в 60-е, когда землетрясение разрушило Ташкент, к нам бросились на помощь все республики, разделили наше горе.

Глазами тех, кто был рядом

М. МАДАМИНОВ, *председатель комитета народного контроля: «Хабиба Юльчиевна проявила в эти дни в Маргилане выдержку, не терялась там, где пасовали мужчины, быстро принимала меры. Она стала нашим командиром, и слушались ее с полуслова. За тридцать лет партийной работы мне довелось повидать многих секретарей, но ею мы гордимся. Конечно, поступала она так, как должна была поступать, но не дай бог такого никому! Позже, когда нам показали документальные съемки о ферганских событиях, я не мог посмотреть и половины: было стыдно».*

На бюро горкома был создан партийный штаб. Назначены ответственные за работу промышленности, торговли, транспорта, медицинских учреждений, учебных заведений. Никто не смыкал глаз. Организованные отряды самообороны делали все, чтобы не допускать бандитов на заводы и фабрики, важные для жизни города объекты. Всех женщин с предприятий развозили по домам «до крыльца» в сопровождении рабочих, мастеров, профсоюзных активистов. Всюду был установлен двухсменный режим труда, бесплатное питание.

Но город жил в панике. Звонили из махаллей: «На нас идут турки!» В штабе не успевали отвечать: «Не верьте, это провокация!» А сами турки умоляли о защите. Их прятали на предприятиях, в милиции, всюду... Было принято решение об эвакуации. Нашли транспорт, подготовили места для сбора. Самым трудным было разыскать несчастных, объятых ужасом людей. Они прятались в домах, подвалах, на чердаках, боялись каждого шороха. Но Мухидиновой доверились, вручили списки... Сотрудники горкома колесили в автобусе по ночным улицам, находили, кого могли, усаживали, успокаивали, везли к горкому, а оттуда эвакуировали. Хабиба Юльчиевна прощалась со всеми, говорила, что это ненадолго, напутствовала, утешала и... плакала сама. За одну ночь удалось вывезти около трех тысяч человек турецкого населения Маргилана.

С приходом войск МВД бесчинства прекратились, постепенно восстанавливался порядок. Комсомол и женсоветы города взяли шефство над детскими садиками, чтобы мамы могли спокойно идти на работу. Начал действовать транспорт, открылись магазины, предприятия бытового обслуживания. Но кто-то продолжал нагнетать обстановку.

Хабиба Юльчиевна теперь в своем кабинете почти не появлялась. С утра до вечера ходила, ездила, смотрела, как снабжается город, как кормят в столовых, как работают люди. Шла в махаллинские комитеты, проводила собрания, беседы. На одной из улиц увидела огромную толпу женщин с детьми, бегущих навстречу, в панике, в слезах: «За нами идут турки с автоматами, будут мстить!» Мухидинова побежала проверить и вскоре вернулась: «Все ложь!» Но истерика продолжалась, и тогда она всех повела в горком. Человек 300 разместились в актовом зале, а более 200 поселились в горисполкоме.

Л. САМОФАЛОВА, *уборщица горкома партии Маргилана: «В подвале прячется человек 20 мужчин-турок — я им чай туда ношу, лепешки, а наверху в зале женщины с детьми. Туда таскаю шифер детям вместо горшков. Они у нас больше суток пробыли. Не горком, а улей. Хабиба Юльчиевна всех спасала. Сама, бедная, еле на ногах держится, спит за столом минут по пять. Штаб здесь работает, начальство понаехало — на части все рвут. А у нее для каждого доброе слово найдется. Ох, какая это женщина! Почти месяц тут жила, а у самой, смотрю, душа болит: ведь семья ее вся в Коканде — там уже свой «пожар» начался. Ох, что пережили люди!»*

Т. АЗАМОВА, *председатель женсовета: «Утром я пришла на работу, а мне говорят, что Мухидинову сейчас повезли на митинг. Я так испугалась за нее! Тут же поехала к кинотеатру «Увайсий»: там толпа тысяч в пять запрудила улицы, площадь. Народ злой, возбужденный. Какой-то мужчина демонстрирует синяки и ссадины: дескать, турки побили. И тут я увидела Хабибу Юльчиевну. Она шла к трибуне сквозь коридор в толпе и со всеми здоровалась.*

Слышу, незнакомые парни говорят: «Это она привела солдат в город, надо ее пристрелить». А наши ребята, махаллинские, отвечают им: «И

Окончание на стр. 26.

И СОТВОРИЛИ ЛЮДИ ЗЕМЛЮ

Многое в Голландии нам непривычно: от фермеров тут требуют, чтобы они брали от коров не десять тысяч литров молока, а только пять, так как все пищевые запасники забиты, а хранение стоит дорого. Деревенский трехсотлетний сарай невозможно перестраивать без разрешения властей, так как это может испортить общий вид страны. Врача, если есть необходимость, найдут быстро, так как у каждого в кармане находится крохотный передатчик, действующий в пределах государства. Единственная, как здесь говорят, страна в мире, которую сотворил не Господь Бог, а сами люди. Из века в век захватывали они море в кольцо дамб, осушали его и так создали себе «твердь» — Голландию...

Сейчас наша страна понемногу выходит в «большой мир». Изоляция, в которой ей суждено было провести десятилетия, остается позади. И в других странах нам стоит почаще заглядывать не только в музеи, но и в дома, в больницы, в учреждения. Мы перестраиваем свое общество, и в этом трудном деле нам полезен всякий опыт. Что-то мы можем перенять в других странах, что-то нам вообще не подойдет: по-хозяйски взглянув на мир, мы сможем быстрее решить собственные проблемы.

Детство. В Голландии оно не детсадовское, а домашнее. Ведь большинство мам здесь сидит дома. Нет здесь и школ по одному образцу. Идея заниматься всем по одним учебникам и программам кажется тут дикой. Родителям приходится знакомиться с различными системами обучения, чтобы понять, куда записать ребенка. В одной школе — полное равенство старших и младших, и ученики зовут директора по имени и на «ты». В других — жесткая дисциплина. В семьях шумно обсуждают, сравнивая системы известных миру педагогов, чьи имена нам, к сожалению, ничего не говорят.

Ссорятся родители. Картина знакомая, и радости окружающим, особенно детям, от нее мало. Но, когда ребенку становится совсем уж невмоготу, он может позвонить по «детскому телефону», который стоит везде, и попросить защиты или даже пристанища. И Общество защиты детей, доверяя словам маленького члена общества, может независимо от родительских объяснений поместить его в детский дом, где ребенок пробудет столько времени, сколько захочет сам: месяц, год, еще месяц... Так, у одной моей собеседницы, фрау Рин Терхюнст, несколько недель жил мальчик, не желавший оставаться с родителями. Дать подростку временный дом ее попросило общество «Человек для контактов». И он жил, как в семье, пока хозяйка дома не подыскала ему постоянного жилья.

Юность. По подростковой беременности Голландия на последнем месте в мире. Четверть века назад у них, как у нас сейчас, считалось неприличным писать о сексе. Десятилетия даром не прошли: в голландских школах обязаны говорить о половых проблемах.

Дочь моей бессменной провожатой по стране фрау Гииз Петерс в свои четырнадцать лет знает о противозачаточных препаратах не меньше матери.

Фрау Петерс рассказала, как хохотала ее дочь над одной из школьных шуток: на перемене после урока, где учительница рассказала им, как надевать презерватив, чтобы он не порвался, подростки решили натянуть его на... швабру. Сознайтесь, вас шокирует эта свобода? Но вспомните о четырнадцатилетних беременных в нашей стране — их сотни и сотни, о привычных трагедиях семнадцатилетних, для которых встреча с самостоятельной жизнью бывает отравлена ядом незнания и беспомощности. Может быть, смех все же лучше слез?

Семья. Когда она возникает, жена по традиции прощается с работой и становится домохозяйкой. А мужу сразу дают семейную доплату, чтобы он мог содержать семью. За это долго боролись профсоюзы и другие общественные силы и победили. Сейчас Голландия на одном из последних мест в Европе по женской занятости. Если муж безработный, он получает полуторное пособие по безработице — на семью. Если брак распался, в жизни женщины мало что меняется. Она получает определенное пособие на жизнь от государства, а муж платит алименты в общественный фонд. Одна из главных причин малочисленности детских садов и яслей заключается в том, что десятилетиями в них не было особой нужды: работающая мать обществом осуждалась как плохая мать (а работающий отец — нет). Оплачиваемого отпуска по уходу за больным ребенком нет вообще. Если необходимо остаться с ним дома, приходится обманывать, что больна сама. В общем, в Голландии полностью осуществлен один из вариантов облегчения женской доли, о котором мечтают некоторые наши ученые, о чем с надеждой говорит и часть наших женщин: замужняя женщина здесь в подавляющем большинстве — домохозяйка.

Но — послушаем члена Совета по эмансипации женщин Голландии Франца Р. Водденджика. Он считает, что голландская женщина оказалась в семье, как в ловушке. На рынке труда очень сильное разделение по половому признаку, и у женщин мало шансов победить мужчину при приеме на работу. Тем более что в образовании голландские женщины в своей массе сильно отстают от мужчин. Член совета сообщил также, что у женщин, посвятивших себя семье, вовсе не обязательно возникает желание иметь ребенка; в голландских семьях детей рождается все меньше: на одну женщину здесь в среднем полтора ребенка, все больше становится семей бездетных по убеждению, растет число однополых семей. И необыкновенно выросло число разводов, особенно когда взрослеют дети.

С января следующего года в стране под давлением общественности начнется более активное привлечение женщин к труду, особенно тех, чьи дети достигли двенадцатилетнего возраста.

Представляете, какая буря клокочет сейчас во многих семьях? Сколько неуверенности, радости, страха и надежды перемешано в спорах за чашкой кофе. Речь больше идет не о взрослых женщинах, а о девушках, девочках. Ведь им предстоит жить в объединенной общими границами Европе. Им предстоит конкурировать с женщинами других стран, уже многого добившимися в борьбе за права на труд и образование.

Отвечая на ливень вопросов о нашей жизни, о наших женщинах, я не могла отделаться от мысли, что наши такие непохожие, скорее противоположные ситуации (мы — только вне дома, они в большинстве только в доме) в чем-то сходятся. Потом поняла: и там, и тут образец поведения женщины определяет общество. И тому, что хорошо лишь кому-то, должно подчиниться большинство. И не важно, от чего это шло изначально: от экономических трудностей, как у нас, или от материального благополучия, как у них. И тут, и там — крайности. Размышляя надо всем увиденным, я думала, как часто мы, ученые, журналисты, депутаты, исходим в своих выводах из голой логики, а жизнь в разных странах давно уже сама не только ставит, но и решает с плюсом или минусом эти социальные эксперименты. Надо только их знать. И, может быть, многие из наших благих побуждений улетучатся, а кое-что, наоборот, крепко станет на ноги, когда мы потихоньку осмотримся в «большом мире».

...В четырехкомнатной квартире голландки средних лет чисто и пустовато. Оно и понятно: из пятерых детей с ней сейчас живет только младшая. Остальные имеют свои судьбы и свое жилье. Мы пьем кофе из светлых чашек, над нами на стене картина в старинной раме, напротив — цветной телевизор. В углу светится экран компьютера. Хозяйка квартиры работала в магазине только до замужества. Сейчас с мужем разведена. Заметив наше внимание к обстановке, она, смущаясь, объясняет, что это все ей досталось в наследство от родителей. А компьютер купила в долг.

Позже, в гостях у двух фермерш, подтянутых, улыбчивых, энергичных, я невольно вспоминала ту женщину, ее одинокую фигурку, аккуратные брючки, тихое, завядшее лицо. Ей будто живой воды не хватало, чтобы не горбиться, не стесняться — расцвести. Хотя... по нашим меркам, чего уж жаловаться. Огромная квартира, сама не работает, а государство ей еще и деньги платит, детей вырастила. И все равно ощущение какой-то прибитости и жалкости, несмотря на внешне ровный, несколько бесцветный разговор.

— Газет и журналов не выписываю: денег нет, в кино тоже не хожу,— рассказывает мне она.— Из пособия в 1500 гульденов, если вычесть квартиру, газ, страховку, остается 300 на еду и одежду.

— Это много? — шепчу я переводчице.

— Мало,— отвечает та,— но тут ткани дешевые, она, наверное, шьет, чтобы заработать.

Так и есть — в одной из комнат стоит швейная машинка.

— А отчего не подработать, если свободного времени много и силы есть? — спрашиваю я хозяйку.

— Но тогда лишат пособия. А с вычетом прогрессивного налога моя зарплата будет

практически такой же, как это пособие. Но, главное, кто возьмет меня на работу без квалификации?

Вот еще один из узелков на женском вопросе в Голландии.

О наших домах для престарелых мы знаем в основном одно: если дороги тебе отец, мать, бабушка, не отдавай их туда. А еще мы знаем, что одинокие старики, измученные своей слабостью и страшащиеся беспомощности, мечтают даже о таком стариковском доме, чтоб хоть не одним мыкаться.

Проблема ухода за стариками мучает своей безысходностью не только нас одних, она всеобща. И мне казалось, что чувство вины и стыда перед теми, кто дал нам жизнь, испытываем не только мы. Однако после нескольких часов, проведенных в обыкновенном голландском доме для престарелых г. Дельфта, я поняла, что страдающие от возрастных невзгод старые люди могут быть ограждены обществом от унижений, одиночества, воровства и многого другого. И еще увидела, что это может быть нормой, а не отдельным завоеванием.

Мне возразят: Голландия — нам не чета, это богатое, спокойно живущее государство. Хорошо. Я из своего рассказа убираю те небольшие удобства, которые мы не можем позволить старикам. Сам дом — это система отдельных квартир, где у супругов — двухкомнатная, у одиноких — однокомнатная. Обстаалены квартиры своей домашней мебелью. У супругов возрастом 97 и 98 лет я видела большую клетку с птицами, рядом стояли старинные напольные часы. В этот день в гостях у них были две внучки с правнуком.

— До какого времени здесь могут находиться гости? — спросила я старшую медсестру, ожидая услышать знакомое: «До одиннадцати вечера».

— До каких хотят.

— А могут приходить с кошками, с собаками?

— Конечно.

— А могут переночевать?

— Да, могут. Для этого в интернате есть специальное помещение, чтобы не стеснять стариков.

Какое забытое слово — можно! У нас больше любят другое — нельзя. На первом этаже дома для престарелых парикмахерская, магазинчик, бар, где кофе бесплатный, а за крепкие напитки надо платить. Обитатели дома получают по 250 гульденов ежемесячно на карманные расходы. Они могут позволить себе раз в год «встряхнуться», уехать куда-нибудь в отпуск — для этого каждому выдается по 800 гульденов. Заболел человек — к нему обязательно пришлют врача, не случайного, что поблизости, а того, который лечил его и дома. Представляете, что значит в старости, когда тебе нездоровится, видеть рядом доктора, знающего тебя не один год.

Конечно, пенсия у всех разная, и не каждый может оплатить свою жизнь в доме. За кого-то доплачивает государство. За кого? Этого не знает никто, кроме одного-двух человек из руководства. И скрывается это сознательно, чтобы не унижать достоинства людей. Мелочь вроде бы. Живешь в тепле, сытно, подумаешь, за тебя платят... Нет, не мелочь. Я видела спокойные, полные достоинства лица жителей дома, в своей жизни они пережили многое: войну, оккупацию, смерть близких, но старость они воспринимают как нормальное, хотя и обременительное состояние. Они не сломлены обществом изнутри. Они не в клетке за забором: люди и как бы уже не люди. Не потому ли и живут здесь дольше, сохраняя ясную голову: 93, 94, 97 — таков возраст моих аккуратно, со вкусом одетых собеседниц.

Ну а насчет защиты стариков от воровства персонала? Моим экскурсоводом по дому был мягкий, но педантичный инженер Лее Петерс, отец двух дочек. Он входит в выбранное общественностью Дельфта правление, которое не только полностью определяет весь баланс расходов дома для престарелых, но еще и скрупулезно контролирует все эти статьи. Директор дома не хозяин и не хозяйчик, он — исполнитель воли гражданского совета, где люди работают бесплатно после своей основной деятельности.

Воскресенье на одной из улиц в Дельфте

Парк-памятник Мадуродам

Один из наших мифов, что у нас самый общественный народ. Действительно, многие у нас «охвачены» общественными нагрузками. Но очень часто это всего лишь равнодушное исполнительство. Что общего имеет оно с истинной общественной работой? Где отчитываешься не вышестоящему начальству, а своим и себе. В Голландии я еще раз убедилась, что слухи об общественной пассивности людей на Западе, мягко говоря, преувеличены.

У нас еще только начинают возникать какие-то новые ассоциации, союзы, а мы уже волнуемся: куда их столько, не опасно ли? Тут же только женских организаций — несколько десятков, и это на несколько миллионов человек. Женщина здесь может одновременно входить и в союз преподавательниц, и в кружок любительниц какого-то театра, и еще куда-нибудь.

Как-то я рассказала своим друзьям, что во всей Западной Европе давно существуют кризисные центры, а проще говоря, специальные дома, куда могут убежать от семейной жестокости женщины — одни или с детьми — и жить там, пока не уладятся их дела: и год, и даже больше. Мне тут же возразили: это не для нас! У нас туда половина населения убежит. А разве лучше, если от пьяного мужа, который бегает за женой с топором и от которого смертельно устала милиция, женщина прячется у соседей или в холодном подъезде?

В Роттердаме я впервые побывала в таком доме. Лица обитательниц, разумеется, не сияли покоем. Женщины собирали сумки, куда-то торопились. Молодая голландка за что-то сердито выговаривала своему ребенку. Тут имелась детская группа, за которой присматривали, чтобы у мам было

свободное время для решения своих проблем. Здесь работали врачи, юристы, социальные работники. И адрес дома был анонимен, и в него вело два входа.

У меня не хватило духу попросить этих обездоленных, скрывающихся от мужей женщин рассказать свои истории. У администрации я выяснила, что число мест ограничено до 24, и в случае ЧП пострадавшую, конечно, примут, но обычно женщин, обратившихся за помощью в специальное общество (опять — общество!), ставят на очередь в этот или другой дом. А потом кто-то из общества поможет ей сюда переехать, перевести ребенка в близлежащую школу. Если же очень активен и агрессивен в поисках жены муж, ее могут отправить вообще в другой город — в такой же кризисный центр. Обитательницы не платят ни за жилье, ни за юридическую помощь, ни за присмотр за детьми (за все платит муниципалитет), им еще дается несколько сотен гульденов в месяц на карманные расходы.

Закрыв дверь, я долго смотрела на дом без таблички и думала, что отсутствие такой помощи у наших женщин упирается не в деньги: ведь сколько пустующих квартир в каждом городе, сколько денег вылетает в воздух на вещи необязательные. Можно поскрести по сусекам и найти помещение даже в сегодняшнее трудное время. Но невозможность такого решения определяется у нас тем, что мы не осознали еще, что человеческая личность — главная ценность в нашем государстве. Конечно, проблемы надо решать с учетом материальных возможностей, важно только, что́ ставим мы во главу угла: эти возможности или человека.

В одном селе на Волге возле старинной полуразрушенной усадьбы видела я памятник нашим воинам, сражавшимся в годы войны. У подножия серой скульптуры, как струпья, выпирала свалка с консервными банками и бутылками. Два металлических крашенных под серебро венка валялись рядом. В запустении ободранной, некогда могучей усадьбы XVIII века этот неухоженный памятник ставил свою грустную точку. Или многоточие. Я вспоминала этот и другие памятники, на которые были потрачены деньги и силы и которые сейчас если что-то и воспитывают, то только неуважение к прошлому, и думала: не только молодое поколение сыновей-разбойников из расположенного в усадьбе техникума виновато в отломанных гипсовых руках, но и мы сами.

Кроме всего прочего, мы разучились еще по-настоящему любить свою Родину. По-настоящему — это осмысленно, зная про нее уж если не все, то хотя бы главное. Мы разучились по-настоящему учить этой любви наших детей: без назиданий — и на всю жизнь.

Для голландцев странно не побывать хотя бы раз с семьей в Мадуродаме. Этот маленький кусочек Гааги усердно посещается и туристами, но голландцев там все же больше, чем других. Маленький слепок Голландии, где человечки в рост лилипута, и вокруг точные копии известных дворцов, домов, музеев, целых улиц. Растут крошечные деревья, стадион набит тысячами миниатюрных болельщиков, шлепает по воде паром, под звон колокольцев тянутся из церкви кукольные священники.

Ты присаживаешься на корточки, ты показываешь сыну золотую коляску королевы, в которой та спешит в парламент. Возвышаясь над домами, ты видишь, какую прекрасную страну тебе подарили при рождении и как беззащитна и мала она у твоих ног.

Дом для престарелых в Дельфте

Кресло для стариков в ванной комнате дома для престарелых

Эта Голландия наяву — не парк. Это памятник, и посвящен он конкретному человеку. При входе можно увидеть на черно-белой фотографии узкое юношеское лицо. Мадуро — имя юноши, боровшегося с фашизмом и погибшего. В память его и тех других, чья молодость перерезана войной, родители Мадуро создали Мадуродам. Прошли годы, сегодня нет в живых ни отца, ни матери Мадуро, рядом с его фотографией лежат венок и маленькая визитка — от сестры. Давно уже вся забота о парке-памятнике взята правительством в свои руки. Вот памятник, который без всяких слов вселяет любовь к родине и гордость за нее. А разве любовь когда-нибудь была слабым защитником?

З. КРЫЛОВА

Нидерланды — Москва

Тэффи... Загадочное, странное, знаменитое имя. Ее смешные талантливые короткие истории, когда мы изредка находили их на страницах печати, приносили нам и смех, и слезы одновременно.

Тэффи — Надежда Александровна Лохвицкая (1872—1952). В начале своей литературной деятельности Надежда Александровна взяла себе псевдоним «Тэффи», позаимствовав его из арсенала знаменитого английского поэта Редьярда Киплинга.

В эмиграции Тэффи оказалась, по ее же словам, почти случайно в 1920 году и провела за границей более тридцати лет, в основном в Париже, занимаясь литературным трудом. Тэффи была не только прозаиком. Она начинала как поэт и писала стихи параллельно с рассказами.

Блистательно остроумная Тэффи была заметной фигурой в эмиграции. Вокруг нее всегда собирались яркие, талантливые люди: Бунин, Саша Черный и многие, многие другие золотые перья русской литературы.

Всю свою жизнь Надежда Александровна вспоминала о Родине, грустила по России. За несколько лет до смерти она приняла советское гражданство.

Сегодня мы предлагаем вам не публиковавшийся ранее в нашей стране рассказ Тэффи «Маркита».

Н. А. Тэффи. Редкий снимок 1930-х годов. Франция.

ТЭФФИ

МАРКИТА

РАССКАЗ

Душно пахло шоколадом, теплым мехом платьев и табаком.

Раскрасневшиеся дамы пудрили носы, томно и гордо оглядывали публику — знаю, мол, разницу между мною и вами, но снисхожу.

И вдруг, забыв о своей гордой томности, нагибались над тарелкой и жевали пирожное, торопливо, искренно и жадно.

Услужающие девицы, все губернаторские дочки (думали ли мы когда-нибудь, что у наших губернаторов окажется столько дочек), поджимая животы, протискивались между столиками, растерянно повторяя:

— Один шоколад, один пирожное и один молоко...

Кафэ было русское, поэтому — с музыкой и «выступлениями».

Выступил добродушный голубоглазый верзила из выгнанных семинаристов и, выпятя кадык, изобразил танец апаша. Он свирепо шпырял свою худенькую партнершу с макаронными разъевшимися ножками, но лицо у него было доброе и сконфуженное.

— Ничего не попишешь, каждому есть надо,— говорило лицо.

За ним вышла «цыганская певица Раиса Цветкова» — Раичка Блюм. Завернула верхнюю губу, как зевающая лошадь, и пустила через ноздри:

«Пращвай, пращвавай, подруга дарагавая!

Пращвай, пращвавай — цэганская сэмэа!..»

Ну, что поделаешь! Раичка думала, что цыганки именно так поют.

Следующий номер была — Сашенька.

Вышла, как всегда, испуганная. Незаметно перекрестилась и, оглянувшись, погрозила пальцем своему большеголовому Котьке, чтоб смирно сидел.

Котька был очень мал. Круглый нос его торчал над столом и сопел на блюдечко с пирожным. Котька сидел смирно.

Сашенька подбоченилась, гордо подняла свой круглый, как у Котьки, нос, повела бровями по-испански и запела «Маркиту».

Голосок у нее был чистый, и слова она выговаривала просто и убедительно.

Публике понравилось.

Сашенька поклонилась и, вернувшись на свое место, поцеловала Котьку еще дрожавшими губами.

— Ну вот, посидел смирно, теперь можешь получить сладенького.

Сидевшая за тем же столиком Раичка шепнула:

— Бросьте уж его. На вас хозяин смотрит. Около двери. С ним татарин. Черный нос. Богатый. Так улыбнитесь же, когда на вас смотрят. На нее смотрят, а она даже не понимает улыбнуться!

Когда они уходили из кафэ, продавщица, многозначительно взглянув на Сашеньку, подала Котьке коробку конфет.

— Приказано передать молодому кавалеру.

Продавщица тоже была из губернаторских дочек.

— От кого?

— А это нас не касается.

Раичка взяла Сашеньку под руку и зашептала:

— Это все, конечно, к вам относится. И потом я вам еще посоветую — не таскайте вы с собой ребенка. Уверяю вас, что это очень мужчин расхолаживает. Верьте мне, я все знаю. Ну ребенок, ну конфетка, ну мама — вот и все! Женщина должна быть загадочным цветком (ей-Богу!), а не показывать свою домашнюю обстановку. Домашняя обстановка у каждого мужчины у самого есть, так он от нее бежит. Или вы хотите до старости в этой чайной романсы петь? Так, если вы не ловите, так эта чайная сама ловит.

Сашенька слушала со страхом и уважением.

— Куда же я Котьку дену?

— Ну пусть с ним тетя посидит.

— Какая тетя? У меня тети нету.

— Удивительно, как это в русских семьях всегда так устраиваются, что у них тетей нет!

Сашенька чувствовала себя очень виноватой.

— И потом надо быть повеселее. На прошлой неделе Шнурель два раза для вас приходил, да, да, и аплодировал, и к столику подсел. А вы ему, наверное, стали рассказывать, что вас муж бросил.

— Ничего подобного,— перебила Сашенька, но густо и виновато покраснела.

— Очень ему нужно про мужа слушать. Женщина должна быть Кармен. Жестокая, огненная. Вот у нас в Николаеве...

Тут пошли обычные Раичкины чудеса про Николаев, роскошнейший город, Вавилон страстей, где Раичка, едва окончив прогимназию, сумела сочетать в себе Кармен, Клеопатру, Мадонну и пляшущую мастерицу.

На другой день черноносый татарин говорил хозяину чайной:

— Ты мэнэ, Григорий, познакомь с этим дэвушкой. Она мэнэ сердце взяла. Она своего мальчика поцеловала — в ней душа есть. Я человек дикий, а она мэнэ теперь, как родственник, она мэнэ, как племянник. Ты познакомь.

Маленькие, яркие глазки татарина заморгали, и нос от умиления распух.

— Да ладно. Чего ж ты так расстраиваешься. Я познакомлю. Она действительно, кажется, милый человек, хотя — кто их разберет.

Хозяин подвел татарина к Сашеньке.

— Вот друг мой — Асаев, желает с вами, Александра Петровна, познакомиться.

Асаев потоптался на месте, улыбнулся растерянно. Сашенька стояла красная и испуганная.

— Можно пообедать,— вдруг сказал Асаев...

— У нас... у нас здесь обедов нет. У нас только чай, файф о'клок до половины седьмого.

— Нэт... я говору, что мы с вами поедем обедать. Хотите?

Сашенька совсем перепугалась...

— Мерси... в другой раз... я спешу... мой мальчик дома.

— Малшик? Так я завтра приду.

Он криво поклонился, раз-два, точно поздравлял, и отошел.

Ранчка схватила Сашеньку за руку.

— Возмутительно. Это же прямо идиотство. В нее влюбился богатейший человек, а она его мальчиком тычет. Слушайте, я завтра дам вам мою черную шляпу и купите себе новые туфли. Это очень важно.

— Я не хочу идти на содержание,— сказала Сашенька и всхлипнула.

— На содержание? — удивилась Ранчка.— Кто же вас заставляет? А что вам помешает, если богатый мужчина за вами сохнуть станет? Вам помешает, что вам будут подносить цветы? Конечно, если вы будете все время вздыхать и няньчить детей, то он с вами не долго останется. Он человек восточный и любит женщин с огнем. Уж верьте мне — я все знаю.

— Он, кажется, очень... милый! — улыбнулась Сашенька.

— А если сумеете завлечь, так и женится. Зайдите вечером за шляпой. Духи у вас есть?

Сашенька плохо спала. Вспоминала татарина, умилялась, что такой некрасивый.

— Бедненький он какой-то. Любить его надо бы ласково, а нельзя. Нужно быть гордой и жгучей и вообще Кармен. Куплю завтра лакированные туфли. Нос у него в каких-то дырочках и спит. Жалко. Верно, одинокий, непригретый.

Вспомнила мужа, красивого, нехорошего.

— Котьку не пожалел. Танцует по данцингам. Видели в собственном автомобиле с желтой англичанкой.

Всплакнула.

Утром купила туфли. Туфли сразу наладили дело на карменный лад.

— Тра-ля-ля-ля!

А тут еще подвезло: соседка-жидичка начала новый флюс — это значит дня на три, на четыре — дома. Обещала присмотреть за Котькой.

В Ранчкиной шляпе, с розой у пояса, Сашенька почувствовала себя совсем демонической женщиной.

— Вы думаете, я такая простенькая? — говорила она Ранчке.— Хо! Вы меня еще не знаете. Я всякого вокруг пальца обведу. И неужели вы думаете, что я придаю значение этому армяшке? Да я захочу, так у меня и их сотни будут.

Ранчка смотрела недоверчиво и посоветовала ярче подмазать губы.

Татарин пришел поздно и сразу к Сашеньке.

— Едем. Обедать.

И пока она собиралась, топтался близко, носом задевал.

На улице ждал его собственный автомобиль. Сашенька этого даже и сообразить не могла. Немножко растерялась, но лакированные туфли сами подбежали, прыгнули — словно, им это дело бывалое... На то, вероятно, их и сладили.

В автомобиле татарин взял ее за руку и сказал:

— Ты мэнэ родной, ты мэнэ, как племянник. Я тебэ что-то говорить буду. Ты подожди.

Приехали в другой русский ресторан. Татарин назаказывал каких-то шашлыков рассеянно. Все смотрел на Сашеньку и улыбался.

Сашенька выпила залпом рюмку портвейна, думала, что для демонизма выйдет хорошо. Татарин закачался, и лампа поехала вбок.

Видно, не надо было так много.

— Я дикий,— говорил татарин и заглядывал ей в глаза.— Я такой дикий, что даже скучаю. Совсэм один. И ты один?

Сашенька хотела было начать про мужа да вспомнила Раичку.

— Один! — повторила она машинально.

— Один да один будет два! — вдруг засмеялся татарин и взял ее за руку.

Сашенька не поняла, что значит «будет два», но не показала, а, закинув голову, стала задорно смеяться.

Татарин удивился и выпустил руку.

«Надо быть Кармен»,— вспомнила Сашенька.

— Вы способны на безумие? — спросила она, томно прищурив глаза.

— Нэ знаю, нэ приходилось. Я жил в провинции.

Не зная, что говорить дальше, Сашенька отколола свою розу и, вертя ею около щеки, стала напевать:

«Маркита! Маркита! Красотка моя!..»

Татарин смотрел грустно.

— Скучно тэбэ, что ты петь должен? Тяжело тэбэ?

— Ха-ха! Я обожаю песни, танцы, вино, разгул. Хо! Вы меня еще не знаете!

Розовые лампочки, мягкий диван, цветы на столах, томное завывание джаз-банка, вино в серебряном ведре. Сашенька чувствовала себя красавицей-испанкой.

Рисунки Виктора Скрылева

— У тебя хороший мальчик,— тихо сказал татарин.

Сашенька сдвинула «властные» брови.

— Ах, оставьте! Неужели мы здесь сейчас будем говорить о детях, пеленках и манной каше. Под дивные звуки этого танго, когда в бокалах искрится вино, надо говорить о красоте, о яркости жизни, а не о прозе... Я люблю красоту, безумие, блеск, я по натуре Кармен. Я — Маркита... Этот ребенок... я даже не могу считать его своим — до такой степени мое прошлое стало мне теперь чуждым.

Она вакхически закинула голову и прижала к губам бокал. И вдруг душа тихо заплакала!

«Отреклась! Отреклась от Котьки! От худенького, от голубенького, от бедного...»

Татарин молча высосал два бокала один за другим и опустил нос.

Сашенька как-то сбилась с толку и тоже молчала.

Татарин спросил счет и встал.

По дороге в автомобиле ехали молча. Сашенька не знала, как наладить опять яркий разговор. Татарин все сидел, спустя нос, будто дремал.

«Он слишком много выпил,— решила она.— И слишком волновался. Милое в нем что-то. Я думаю, что я его ужасно полюблю».

Расставаясь, она многозначительно стиснула его руку.

— До завтра... да?

Хотела прибавить что-нибудь кармен-ное, да так ничего и не придумала.

Дома встретила ее жиличка с флюсом.

— Ваш мальчик хнычет и злится. Сладу нет. Я больше с ним не останусь.

В полутемной комнате, под лампой, обернутой в газетную бумагу, на огромной парижской «национальной» кровати сидел крошечный Котька и дрожал.

Увидя мать, он затрясся еще больше и завизжал:

— Где ты пропадала, дулица!

Сашенька схватила его на руки, злого, визжащего, и пленила, но прежде, чем он успел зареветь, сама заплакала и крепко прижала его к себе.

— Ничего... потерпи, батюшка милый. Немножко еще потерпи. И нас с тобой полюбят, и нас отогреют. Теперь уж недолго...

На другое утро хозяин Сашенькиного кафэ встретил на улице Асаева.

Татарин плелся уныло, щеки синие, небритые, глаз подпух.

— Чего такой кислый? Придешь к нам сегодня?

Татарин тупо смотрел вбок.

— Нэт. Кончена.

— Да ты чего такой? Неужто Сашенька отшила?

Татарин махнул рукой.

— Она... ты не знаешь... Она — дэмон. Ашибка вышла. Нэт. Нэ приду. Кончена!

Публикацию подготовили
В. Синкевич и А. Ткаченко

Новый год. Восхитительный праздник! Самый любимый, самый красивый, самый-самый-самый... Уже за неделю до 31-го мы начинаем жить в ожидании чуда. Воздух пахнет мандаринами, хвоей, и кажется, что сквозь морозный узор окон светится не электрическая лампочка, а пламя свечи. А может, в этот раз действительно свершится чудо?! И вы, серьезный и такой взрослый человек, торопитесь загадать желание в новогоднюю ночь. А представьте, что творится в эти дни и ночи в детских душах? Ночью к ним приходят зайцы и белки оставляют под подушкой гостинцы, в большой комнате распрямляет свои ветки елка и что-то пришептывает при этом, распахивается дверь — и на пороге стоит Дед Мороз. Волшебный, таинственный Новый год!

И от вас, дорогие родители, во многом зависит, как долго это волшебство продлится. Поэтому не забывайте: Новый год — это прежде всего детский праздник. И чтобы он состоялся, вы должны стать чуть-чуть Дедом Морозом.

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП
ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ
«РАБОТНИЦА» №12 1989

ОДИН, ДВА, ТРИ...

Сколько у вас детей — один, двое, трое? Что ж, для каждого мы предложим вам модель.

Дети любят модно одеваться, как и взрослые, и это вовсе не каприз. Красивая одежда делает их увереннее, воспитывает вкус и даже... заставляет быть аккуратнее. У детей своя мода, и хотя в ней учитываются основные силуэты взрослой одежды, не пытайтесь точно копировать их, дети будут выглядеть нелепо. Но оборки, аппликации, смелое сочетание ярких расцветок — это для них.

Шить детские вещи просто, дешево, быстро и радостно. С нашими моделями легко справится даже начинающая портниха, так что в описании я остановлюсь только на наиболее сложных моментах.

ТРИ САРАФАНЧИКА ДЛЯ ДЕВОЧКИ 2—3 ЛЕТ (28-й размер)

Можно раскроить по одной выкройке:

1. Спинка — 1 деталь
2. Перед — 1 деталь
3. Карманы

Контуры первой модели обозначены сплошной линией, второй — пунктиром, горизонтальной линией ограничена длина для третьей модели, к этому месту пришивается присборенная оборка 20×60 см. Вместе с ней пришивается нижняя оборка, отделанная кружевом или шитьем, она на 2 см длиннее верхней. Сарафан сшит из бархата, горловина и пройма обработаны руликом из шелковой ткани.

Перед и спинка второй модели сшиваются только на плечах, по пройме, бокам и низу, как и по горловине, обрабатывается обтачкой. Петли пришиваются вместе с обтачкой — полоску материала 8×2,5 см сложите вдоль, стачайте, выверните, сложите и отстрочите, как на рис. 4, готовую петлю приметайте к детали спинки лицом к лицу и затем пришивайте обтачку. Карман двойной, пришивается поверху.

У второго сарафана стачиваются бока, а верхний срез обрабатывается обтачкой. Карманы на подкладке (красно-зеленый, зелено-желтый и желто-красный).

Нарядная блузка (размер 28) сшита из белого хлопчатобумажного материала с отделкой из розовой шелковой ленты.

5. Полочка — 2 детали
6. Спинка — 1 деталь
7. Рукав — 2 детали
8. Воротник

Вышивку ришелье на воротнике вполне можно заменить кружевом, оборочкой, цветной вышивкой — по вашему вкусу и возможностям. Воротник приметывается к горловине с лицевой стороны, и оба края обрабатываются руликом из шелковой ленты. Резинку в рукав пристрочите строчкой «зигзаг» или сделайте кулиску.

БЛУЗКА ДЛЯ ДЕВОЧКИ 8 ЛЕТ (34-й размер)

9. Полочка — 2 детали
10. Спинка — 1 деталь
11. Рукав — 2 детали
12. Кокетка переда — 2 детали
13. Кокетка спинки — 1 деталь
14. Воротник — 2 детали.

Две планки — 47×2,6 см (в готовом виде ширина будет 1,3 см).

Две манжеты — 15×5 см (в гото-

вом виде ширина 2,5 см).

Стачайте кокетку и отдельно спинку полочки и рукава, присборьте верхний край и пришейте к кокетке. Оборки присборьте и пришивайте сначала нижнюю — по линии кокетки, затем верхнюю на 0,2 см выше. Затем пришивайте планку и воротник.

ЮБКА ИЗ ДЖИНСОВОЙ ТКАНИ, размер 34-й

15. Кокетка переда — 2 детали
16. Кокетка спинки — 2 детали
17. Передний клин кокетки — 1 деталь
18. Переднее полотнище юбки — 1 деталь
19. Заднее полотнище юбки — 2 детали.

Сначала сделайте аппликацию на деталях кокетки. Стачайте кокетку и отдельно переднее и заднее полотнища юбки, присборьте и пристрочите к кокетке. Уголок переднего клина не пристрачивайте, вам будет легче пришить его поверху, когда будете отстрачивать кокетку.

БРЮКИ ДЛЯ МАЛЬЧИКА (размер 32) ИЗ ВЕЛЬВЕТА, ОТДЕЛКА ИЗ ПЛАЩЕВОЙ ТКАНИ

20. Передняя половинка — 2 детали
21. Задняя половинка — 2 детали
22. Верхний карман — 2 детали
23. Нижний карман — 4 детали
24. Клапан кармана — 4 детали

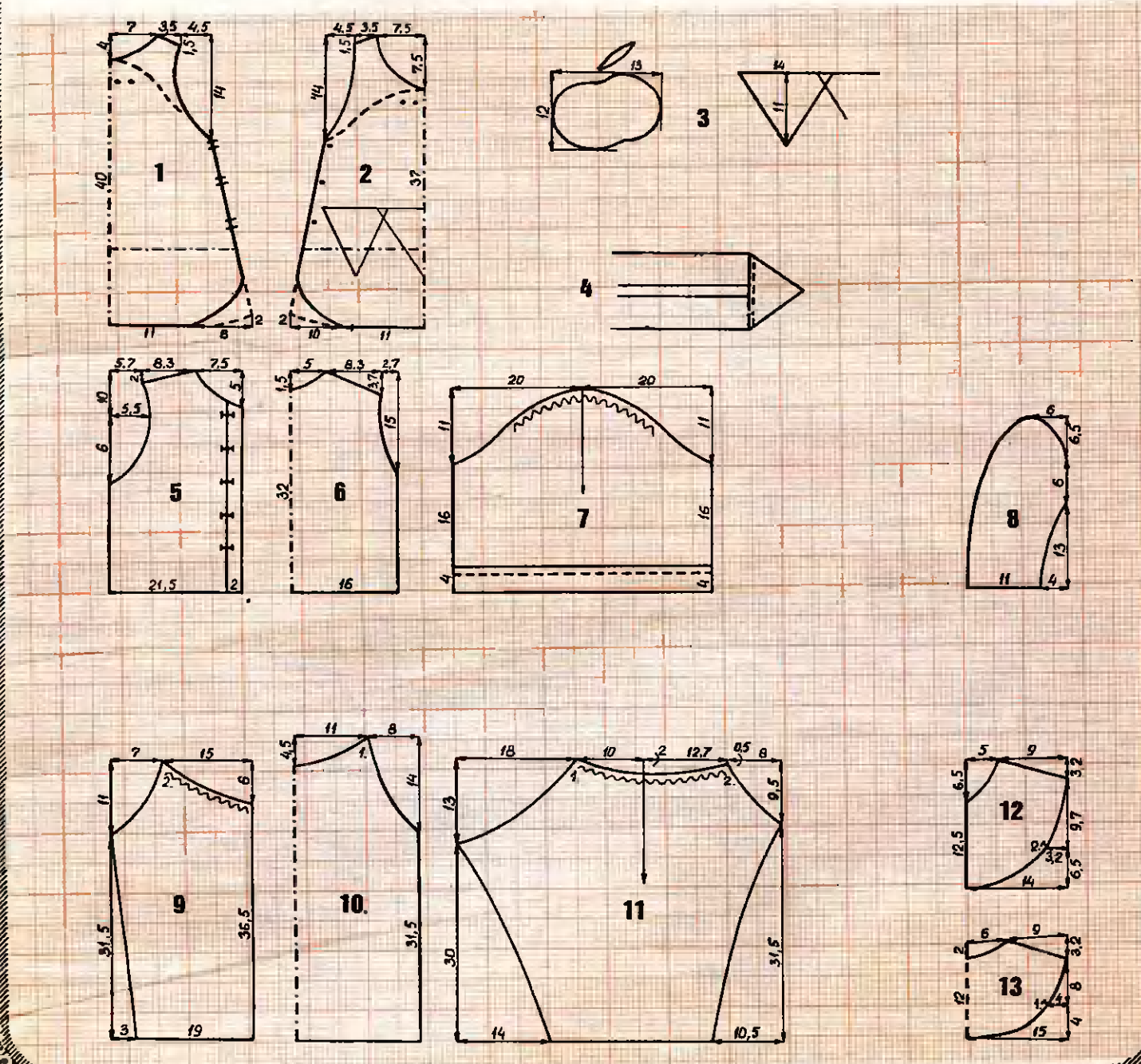
Шлевки для пояса 11×4 см (в готовом виде). Карманы кроятся из вельветовой и из отделочной тканей. Нашейте на верхний карман декоративные полоски, стачайте с подкладкой, оставив незашитыми нижний и боковые края, выверните, отстрочите входы в карманы. Готовый карман наложите на переднюю половинку брюк и пристрочите на 0,1 см от края, чтобы ткань подкладки выделялась тонким кантиком. Затем прострочите боковые швы. Стачайте нижние карманы и клапаны с подкладкой, выверните, пришейте детали застежки, как указано на выкройке, и пристрочите сначала клапан (приложив лицом к лицу на верхний карман), затем сам карман. Задние карманы обрабатываются так же, как и нижние передние. Верхний срез подшивается обтачкой, в заднюю половину пояса вставляется резинка. К низу брюк пришиваются манжеты шириной 3 см, длиной 29 см.

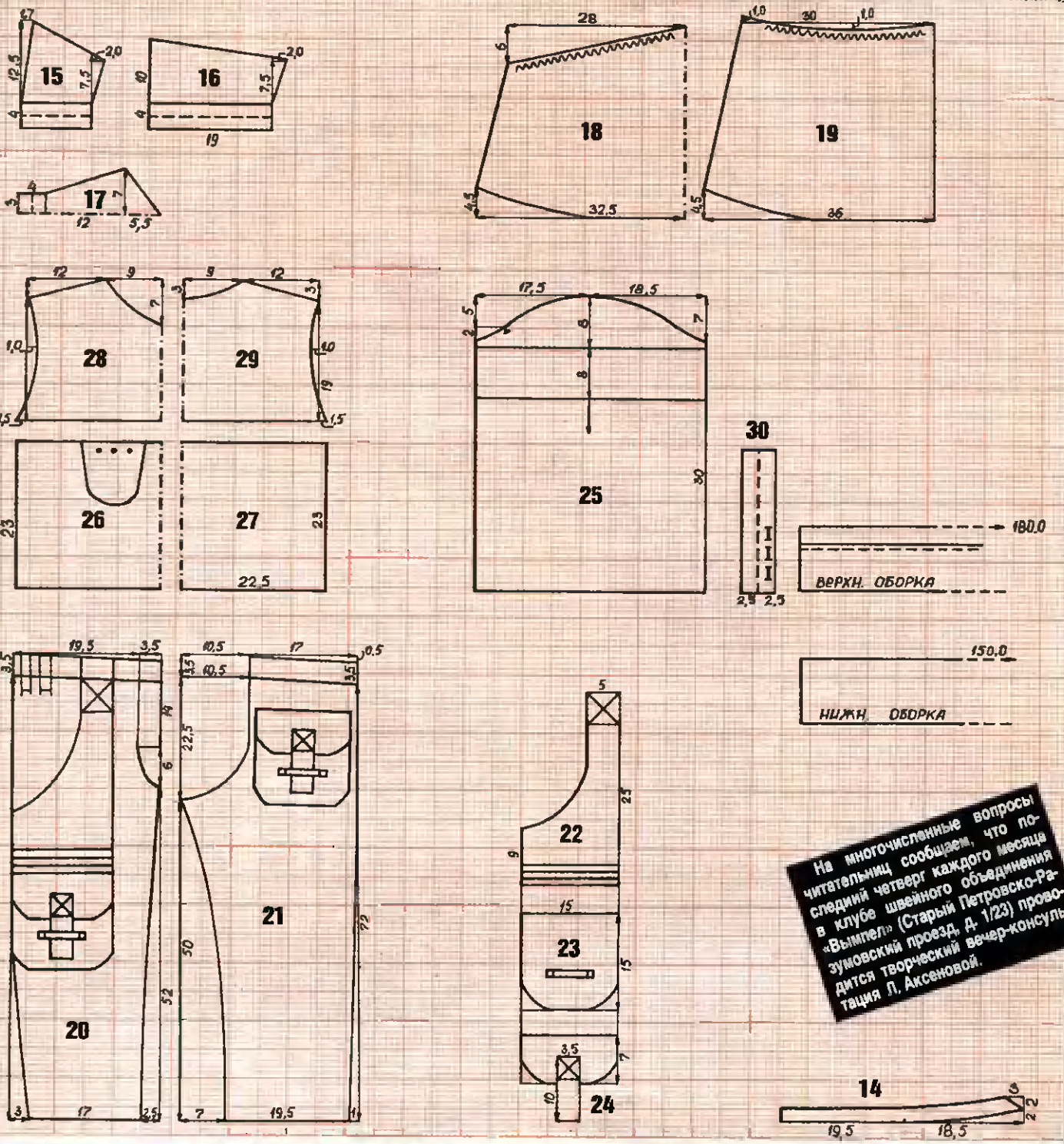
РУБАШКА ДЛЯ МАЛЬЧИКА ИЗ ПЛОТНОЙ ХЛОПЧАТОБУМАЖНОЙ ТКАНИ, размер 32-й

25. Рукав — 2 детали
26. Перед — 1 деталь
27. Спинка — 1 деталь
28. Кокетка переда — 1 деталь
29. Кокетка спинки — 1 деталь
30. Клапаны переда и спинки.

Сначала пристрочите аппликацию на перед и кокетку переда. Клапан сложите пополам и пристрочите вместе с кокеткой. Так же вшейте клапан на спинке, нашейте на него мелкие контрастные пуговки. На переднем клапане сделайте петлю для пуговки на кармане, две боковые пуговицы можно оставить декоративными. Рукава стачать из разноцветных деталей, вшить в открытую пройму. Горловину и край рукава обработать обтачкой.

Н. САХАРОВА

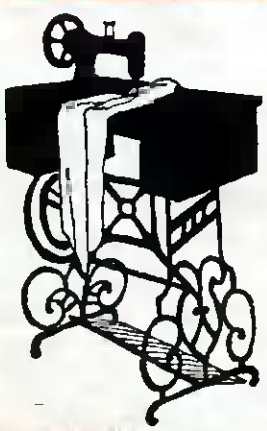




На многочисленные вопросы читательниц сообщаем, что последний четверг каждого месяца в клубе швейного объединения «Вымпел» (Старый Петровско-Разумовский проезд, д. 1/23) проводится творческий вечер-консультация Л. Аксеновой.

Блицметод Аксеновой

ЗАНЯТИЕ № 4.



СТАЧИВАНИЕ ОБРАЗЦОВ ТКАНИ С РИСУНКОМ В ПОЛОСКУ, КЛЕТКУ БЕЗ ПРИМЕНЕНИЯ НАМЕТКИ

Для освоения метода необходимо заготовить образцы ткани в полоску и клетку размером 20 × 30 см. Подберем две подходящие детали и попробуем их стачать, строго следя за совмещением рисунка. Совмещенные срезы должны идти параллельно лапке, находясь от края на 1,5 см (или на другую ширину шва по вашему усмотрению). При стачивании прокалываем иглой совмещенные детали, либо наложив их друг на друга, либо каждую отдельно, и проверяем совмещение рисунка как по долевой, так и по поперечной нитям. Затем опускаем лапку и медленно, на равномерный счет, простачиваем небольшой отрезок, продолжая контролировать совмещение рисунка следующим образом: правой рукой слегка подтягиваем нижнюю ткань за лапкой, а большим пальцем левой руки слегка придерживаем нижнюю ткань, одновременно отгибая край верхнего образца, который придерживается средним и указательным пальцем левой руки. Путем натяжения верхней либо нижней ткани осуществляется совмещение рисунка. Идеальное совмещение рисунка зависит и от того, насколько развит ваш глазомер.

ОБРАЗОВАНИЕ СБОРОК НА МАШИНЕ БЕЗ НАМЕТКИ

Первый способ. Для проведения

КАРНАВАЛ, КАРНАВАЛ!

Не все родители имеют время и достаточно умения, чтобы сделать своим детям сложные карнавальные костюмы, а ведь именно они так украшают новогодний праздник и делают его неповторимым. Обидно лишать детей такой радости, ведь сделать это можно очень просто. Достаточно нескольких деталей для создания образа.

Вот мальчик в джинсах и ковбойке, на голове папина шляпа со шнурком и закрученными полями, на шее платок. Это, конечно, ковбой.

Наденьте на девочку зеленые очки от солнца, обшейте туфельки золотой бумагой, а в руки дайте маленькую игрушечную собачку — каждый с первого взгляда узнает Элли из «Волшебника Изумрудного города».

Из двух коробок разного размера можно сделать настоящего робота. В большей прорежьте отверстия для головы и рук, в меньшей — для лица. Разрисовать их дети смогут сами.

Если на гимнастический купальник или платье для фигурного катания нашить разноцветные лоскутки, блестки или фольгу, а на лоб повязать яркую ленту, ваша девочка превратится в гимнастку Суок из «Трех толстяков».

А из малышек получаются прелестные цветочки — васильки и колокольчики, надо только сделать им шапочки из цветной бумаги, а пояс из лепестков и листьев.

Очень большой выразительности можно добиться при помощи макияжа. Нарисуйте девочке красные губки бантиком, яркий круглый румянец и длинные ресницы до бровей, а на голову и пояс прикрепите два огромных накрахмаленных банта — получится нарядная кукла.

Легко сделать костюм пирата — черная треуголка из бумаги, перевязанный глаз, в ухе — серьга, на шее — платок, яркий широкий пояс из куска ткани, на боку — нож. Но он будет иметь еще более грозный вид, если на его лице вырастет щетина, а изобразим мы ее черными точками.

Попробуйте разрисовать лицо ребенка под клоуна (на голову наденьте колпак, на шею — воротник и бабочку). Огромные глаза и цветные крылышки на спине превратят девочку в бабочку.

А вот старый знакомый кот Леопольд — ведь только он носит такую шляпу и галстук. Впрочем, мир фантазии неисчерпаем, как и мир детской сказки!

КАКИЕ МЫ РОДИТЕЛИ?

Часто ли мы задумываемся над тем, хорошие ли мы родители для наших детей и справляемся ли с нашими обязанностями воспитателей? Итак, какие мы, родители? Проверьте себя, ответив на вопросы: да, нет, иногда.

1. Следите ли вы за статьями в журналах, программами по телевидению и радио на тему о воспитании? Читаете ли время от времени книги на эту тему?
2. Ваш ребенок совершил проступок. Задумаетесь ли вы в таком случае, не является ли его поведение результатом вашего воспитания?
3. Единодушны ли вы с вашим супругом в воспитании детей?
4. Если ребенок предлагает вам свою помощь, примете ли вы ее, даже если при этом дело может задержаться, а то и вовсе остановиться?
5. Используете ли вы форму запрета или приказа только тогда, когда это действительно необходимо?
6. Считаете ли вы, что последовательность есть один из основных педагогических принципов?
7. Сознаете ли вы, что среда, окружающая ребенка, оказывает на него существенное влияние?
8. Признаете ли вы, что спорт и физкультура имеют большое значение для гармоничного развития ребенка?
9. Сумеете ли вы не приказать, а попросить о чем-либо своего ребенка?
10. Неприятно ли вам «отделываться» от ребенка фразой типа: «У меня нет времени» или «Подожди, пока я закончу работу»?

За каждый положительный ответ припишите себе 2 очка, за ответ «иногда» — 1 и за отрицательный — 0.

Менее 6 очков: о настоящем воспитании вы имеете довольно смутное представление. И хотя говорят, что начать никогда не поздно, советуем вам не уповать на эту поговорку и не мешкая заняться повышением своего образования в этой области.

От 7 до 14 очков: вы не делаете крупных ошибок в воспитании, но все же кое в чем над собой и своими итогами в этой области вам следовало бы задуматься. А начать можно с того, что ближайший выходной полностью посвятить детям, забыв на время приятелей и производственные проблемы. И, будьте уверены, дети вас полностью за это вознаградят.

Более 15 очков: вы вполне справляетесь со своими родительскими обязанностями. И тем не менее не удастся ли еще кое-что немного улучшить?

Перевод из журнала «Свет социализму» (ЧССР)
Т. ГРОХОТОВОЙ.

ЕСЛИ ВЫ НЕ УСПЕЛИ СШИТЬ ПЛАТЬЕ...

...не отчаивайтесь! Романтично, экстравагантно, загадочно вы будете выглядеть в вечернем туалете, сделанном за несколько минут из куска ткани. Модели 1, 4 получатся из квадратного куска, обернутого вокруг тела, как показано на рис. 1, 4. Продолговатый кусок лучше подойдет для моделей 2, 3. Интересное платье может получиться из двух подходящих по фактуре кусков материи — достаточно перекинуть их на плечи и перекрестить на талии. В местах стыков ткань рекомендуется прихватить несколькими стежками — модель 5. Модель 6 — блузон из двух косынок, сшитых на плечах до горловины. Под ажурной косынкой эффектно будет выглядеть топик из атласной ткани. Все модели рекомендуется украсить поясом.

Как стать красивой

Скоро — двенадцать, и времени, чтобы стать красивой, у нас совсем мало. Но не волнуйтесь — сейчас усталость как рукой снимет.

Глубоко вздохните несколько раз, расслабьтесь. Вам надо отдохнуть минут 15—20, и этого времени как раз достаточно, чтобы сделать сменные компрессы для лица. Сварите ромашковый, липовый или мятный чай, процедите и еще раз подогрейте, горячим вылейте в большую чашку. Рядом поставьте чашку с холодной водой, приготовьте две марлевые салфетки.

Намочите салфетку в горячем чае, выжмите, положите на лицо и подержите 2 минуты, затем смените ее второй салфеткой, смоченной холодной водой. Смену компрессов сделайте 2—3 раза, последний, холодный, держите 5 минут.

Можно очистить и освежить лицо отваром овсяных хлопьев. На литр кипятка кладут две столовые ложки хлопьев, дают вскипеть, затем остужают.

А теперь — душ. Тоже контрастный, горячий — холодный. Если у вас очень устали ноги, уделите им 15 минут: поставьте два тазика — с горячей и холодной водой, и попеременно подержите ноги 2—3 минуты в каждом.

На уставшие ноги также хорошо действуют ванны из соленой воды или прохладные ванны из смеси цветов ромашки, льняного семени и полевого хвоща. Надо взять по две столовые ложки каждого из компонентов на два литра кипятка.

Как хочется похудеть!

ТРИ ДНЯ ДО ПРАЗДНИКА

Вы боитесь в новогоднюю ночь набрать лишние килограммы? Вы собираетесь в течение всего праздника проявлять силу воли и съесть лишь листик капусты? Вы совершенно твердо решили лишить себя удовольствия попробовать торт, индейку, заливное? Что ж, может быть, вам и удастся не поправиться, но настроение у вас будет далеко не праздничное и вы обидите хозяйку или своих гостей. Но ведь можно подготовиться к празднику — и заранее похудеть, три дня посидев на диете, которую мы вам предложим, а в новогоднюю ночь ни в чем себе не отказывать!

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Завтрак: отварное нежирное холодное мясо, 2 крутых яйца, свежая капуста, если есть — огурцы. Затем каждые 2 часа ешьте неочищенные яблоки.

Обед: вместо супа — салат (4—5 порций) с подсолнечным маслом и уксусом. 400 граммов вареной говядины с хреном или горчицей, яблоки — как можно больше. До самого вечера можно пить лишь несладкий чай и воду.

В первый день на ужинают.

ВТОРОЙ ДЕНЬ

Не завтракать!

Обед: фрукты (яблоки) и салат в большом количестве.

От ужина тоже придется отказаться...

ТРЕТИЙ ДЕНЬ

Завтрак: фрукты и овощи, как на обед во второй день. Через каждые два часа — яблоки.

Обед такой же, как в первый день. Затем через каждые два часа яблоки.

Вместо ужина встаньте на весы. В среднем на третий день худеют до 2 килограммов (от 600 г до 3800 г). Лучше всего эта диета действует на очень полных людей.

Если вы хотите худеть дальше, дойти до своего нормального веса, продолжайте питаться так:

Завтрак — как в первый день.

Обед — отварное мясо, овощи, салаты, фрукты.

Ужин — такой же, как обед.

Желаем успеха!

Н. ИВАНОВА

СДЕЛАЙТЕ ТАК...

Два совета, как украсить елку, если в магазинах выбор елочных игрушек бедноват. Купите обыкновенных елочных шариков одного размера и цвета — 30 или 40 штук. Это будет красиво и необычно. А можно украсить елку одним только дождем, без игрушек. Но независимо от того, есть в комнате елка или нет, поставьте на праздничный стол вазу с еловыми ветками.

Если у вас нет новой скатерти, а старая выглядит совсем непраздничко, купите в магазине обыкновенный тюль (он очень дешевый), на метр больше длины столешницы — и накройте им стол. Это очень красиво!

Если вы собираетесь использовать лед для напитков и коктейлей, в каждую ячейку ванночки для льда положите ягодку вишни (из компота или варенья. Вы ведь запасли их на зиму?). Затем залейте формочку водой и ставьте в морозилку. Такие кубики льда выглядят очень эффектно!

Бокалы (или обыкновенные тонкие стаканы), в которых вы будете подавать соки, напитки, коктейли, можно сделать очень эффектными. Смочите их края водой, а затем обмакните в сахарный песок и дайте высохнуть. Правда, похоже на иней?

Кулинария

НОВОГОДНИЙ СТОЛ

Вы встречаете Новый год дома? В таком случае вас ожидает много забот, связанных с праздничным столом. Новый год — праздник удивительный, и ваш стол, конечно же, должен отличаться от всех других праздничных столов. Чем же? Впереди вся ночь, гости намерены встречать Новый год до утра, но это вовсе не значит, что в течение всего этого времени они не отойдут от стола. Любая хозяйка почему-то всегда беспокоится, как бы гости не остались голодными, и старается приготовить как можно больше блюд. Но тяжелая еда клонит нас в сон, лишает веселья и легкости, мы становимся неповоротливыми, и пропадает безвозвратно ожидание чуда.

Поэтому советуем вам заранее хорошо продумать новогоднее меню. Большую часть стола должны занимать всевозможные легкие закуски, салаты, овощные смеси. Вы ведь сделали много заготовок впрок — откройте банки, соорудите на большом блюде яркое овощное ассорти из маринованных и соленых огурцов и помидоров, чеснока, баклажанов, кабачков и прочих даров лета. А самую вкусную капусту, которая тоже должна занять свое место на этом блюде, мы приготовим за два дня до праздника (можно и раньше, но не позже).

КАПУСТА ПО-ГУРИЙСКИ

Возьмите самую большую эмалированную кастрюлю. Очистите свеклу и нарежьте ее большими пластинами шириной 0,5 см. Капусту (лучше брать небольшие кочаны) разрежьте на 6—8 кусков (пересекая кочерыжку). Крупно нарежьте чеснок и, если любите, сельдерей. Уложите дно кастрюли свеклой, положите слой капусты, густо посыпьте чесноком, сельдереем, затем опять положите свеклу, капусту и т. д.— и так до верха. Вскипятите воду. Залейте капусту горячим рассолом (на 1 литр воды — столовая ложка соли). А если Новый год уже сегодня, и вы не успели сделать капусту по-гурийски? Не беда! Вот рецепт салата, который заменит вам вкусную и красивую закуску.

Нашинкуйте 2 кг капусты, 2 свеклы, 2 моркови, 1 головку чеснока. Вскипятите 800 г воды, добавив в нее ¾ стакана растительного масла, ¾ стакана уксуса, 2 ст ложки соли, 5 горошин черного перца, сахар по вкусу. Залейте салат горячим маринадом, дайте остыть. Маринад сливать не надо.

Для Нового года мы приберегаем различные лакомства. Если у вас есть грецкие орехи, угостите своих гостей таким салатом:

САЛАТ ИЗ МОРКОВИ И ОРЕХОВ

Морковь почистить, нашинковать на крупной терке. Измельчить ядра грецких орехов, перемешать. (Пропорция: морковь и орехи — 3:1.) Чуть посолить, залить баночкой майонеза, еще раз перемешать.

Вы приятно удивите гостей, если на вашем столе найдет свое место и

ФРУКТОВЫЙ САЛАТ

Натрите на крупной терке морковь (4 штуки), 2 яблока. Добавьте имеющиеся в доме сухофрукты, заранее подготовленные — вымоченные в холодной воде, мелко наре-

занные. Если есть апельсин — также мелко его порежьте и добавьте в салат. Заправить это блюдо можно лимонным соком, растопленным медом (2 столовые ложки), сметаной, растительным маслом — на ваш вкус.

Из своего опыта вы уже знаете, что рыбные консервы, как правило, остаются несъеденными. Сделаем из них

САЛАТ «МИМОЗА»

Для этого салата лучше взять глубокую стеклянную салатницу — так как это блюдо имеет несколько слоев и красиво смотрится. Консервы можно брать любые, но не в томате, а в масле. Содержимое банки выложите в тарелку (масло оставьте в банке), разомните вилкой и положите на дно салатницы. Сверху покройте тонким слоем майонеза Следующий слой — мелко порубленный белок от вареных яиц. Снова слой майонеза, затем натертая на крупной терке вареная морковка, слой майонеза, мелко порубленный репчатый лук, слой майонеза, натертый на крупной терке вареный картофель, майонез. Сверху салат украсьте раскрошенным вилкой желтком и мелко нарезанным зеленым луком (вспомните название салата). На 1 банку консервов понадобится 4 вареных яйца, 3—4 морковки, 3 картофелины, 2 луковицы, банка майонеза.

Отличная закуска и

ЛУК МАРИНОВАННЫЙ

Нарезать репчатый лук кольцами, обдать кипятком, дать стечь. Маринад готовится так: смешать пол-литра воды, столько же 6-процентного уксуса, 2 ст. ложки соли, сахар по вкусу и пряности, какие есть в доме: корицу, гвоздику, бадьян, душистый перец, черный горошком, красный перец, лавровый лист. Вскипятить. Горячим маринадом залить лук, дать настояться (1—2 часа). Маринад слить, лук выложить горкой в салатницу.

Как делать селедку под шубой, вы знаете из рецептов А. Черкасовой (№ 2, 1989 г.). Вот еще один рецепт:

СЕЛЕДКА В ГОРЧИЧНОМ СОУСЕ

Ее лучше приготовить за день-два до праздника. Разделайте селедку, порежьте на кусочки. Лук нарежьте кольцами. В чистую банку положите слой селедки, слой лука и т. д. Залейте горчичным соусом: уксус немного разбавьте водой, добавьте горчицу, разотрите до консистенции жидкой сметаны.

А будет ли на вашем столе рыба? Горячее блюдо из нее делать необязательно, а вот холодную закуску — попробуйте.

РЫБА ПОД МАРИНАДОМ

Возьмите любую рыбу. Порежьте ее на куски примерно 3×4 см, освободите от костей, обжарьте в кипящем подсолнечном масле. Обжарьте тонко нарезанную или натертую на крупной терке морковь, репчатый лук. Сложите все это в глубокую посуду слоями: рыба, морковь, лук и т. д. Залейте томатной пастой, разведенной водой 1:1, или домашним томатом, добавьте лавровый лист, перец горошком, перец и соль по вкусу и тушите до готовности в духовке или на плите. Блюдо подается холодным. А вот тоже рыба под маринадом, но приготовленная иначе:

Необходимо: 1—1,5 кг любой рыбы, 600 г сырой моркови, 200 г репчатого лука, 1 банка майонеза, половинка соленого огурца, соль, лавровый лист. В кипящую слегка подсоленную воду опустить нарезанную порциями рыбу, добавить огурец и лавровый лист. Варить недолго. В это время натертую на крупной терке морковь поджарить на растительном масле, отдельно поджарить лук (под крышкой). Готовую рыбу вынуть на блюдо, сверху разложить охлажденные морковь и лук, смешанные с банкой майонеза. На сутки поставить в холодильник.

Если вы делаете салат «Оливье» — рецепт его, конечно же, знает любая хозяйка,— напоминаем вам, что делать его можно с колбасой, с вареным мясом, птицей, рыбой или, исключив эти компоненты,— только из овощей. Чтобы этот салат не выглядел обычным, повседневным, подайте его не в салатнице, а, например, в корзиночках из слоеного теста.

Запомните, что чувство тяжести после еды мы испытываем прежде всего из-за употребления мяса. Замените его птицей — курами, цыплятами. Из них можно будет приготовить горячее блюдо. Самое простое и очень вкусное

ЦЫПЛЯТА НА ПРОТИВНЕ

Распластайте тушку цыпленка или курицы или разрежьте ее пополам — вдоль позвоночника. Натрите со всех сторон толченым чесноком с солью и уложите на противень, смазанный маслом. Вскоре они станут золотистого красивого цвета. Проткните вилкой — они будут готовы, когда перестанет выделяться розовый сок.

Если вы хотите приготовить фаршированных кур — для этого подойдут яблоки, рис, чернослив, квашеная капуста. На гарнир советуем вам подать жареный картофель и маринованные яблоки, виноград, сливы.

ЧАХОХБИЛИ

Для этого надо взять 1 курицу, порубить ее на куски. Вам понадобится около 1 кг помидоров (конечно, мы используем заготовленный впрок томат, ну а если вы этого не сделали — магазинную томатную пасту), 4—6 луковиц, чуть-чуть сливочного масла — 25 г и много пряностей: зелень петрушки, чабер, кинза, базилик, красный перец, чеснок, укроп, мята, эстрагон, сунели, кориандр (семена), шафран. Конечно, из всего перечисленного вы положите только те компоненты, которые у вас есть.

Секрет приготовления чахохбили заключается в том, что кусочки курицы обжариваются в самом начале без капельки жира — в разогретой кастрюле или жаровне. Вначале надо тушить курицу при закрытой крышке 5 минут, затем слить образовавшийся сок в отдельную посуду. Снимите крышку и обжаривайте курицу так минут 10, добавляя сок (чтобы не подгорела!). Затем добавьте лук и масло, тушите минут 5. Влейте в чахохбили томат. Если понадобится, затем добавьте еще воды. Зелень нарежьте, перемешайте с сухими пряностями, положите в чахохбили, перемешайте и в самом конце положите мелко нарезанный чеснок. Дать настоятся под крышкой.

Есть у нас и рецепт для тех, кто любит все новое и необычное.

ЦЫПЛЕНОК С ПИВОМ

Отварите тушку цыпленка. Выньте и положите на тарелку, посыпьте черным молотым перцем, смажьте сливочным маслом и горчицей, положите в середину кусочек масла и уложите подготовленного таким образом цыпленка в бумажный пакет (из коричневой плотной бумаги). Налейте туда полбутылки пива, сок одного лимона, тщательно закройте и подогните края, чтобы пиво не вытекло, и положите на противень. Выпекайте около 30 минут.

Под Новый год в доме всегда пахнет пирогами... Иначе какой же это праздник! А если вы встречаете Новый год в гостях, то испеките что-нибудь к общему столу. Советуем вам воспользоваться рецептами из четвертого номера нашего журнала за этот год. Помните, там раздел кулинарии так и назывался: «В доме пахнет пирогами»... Только, пожалуйста, внесите поправку в один из рецептов (к сожалению, вкралась опечатка) — если вы будете готовить тесто для яблочного пирога, муки надо брать не полстакана, а два с половиной. Приносим свои извинения тем, кто воспользовался этим рецептом и разочаровался. Пожалуйста, возьмите 2 ½ стакана муки, замесите тесто — и вы не пожалеете!

Но к тем рецептам мы добавим и кое-что новенькое — ведь праздник-то особенный...

ПЕЧЕНЬЕ СТАРОГО ГОДА

3 стакана муки просейте в миску, смешайте с ½ стакана сахара и натертой лимонной коркой. Масло или маргарин (200 г) вместе с мукой порубите ножом, добавьте полстакана сметаны, замесите однородную массу, поставьте на час в холодильник, затем раскатайте два пласта толщиной 1 см и выпекайте в духовке до светло-коричневого цвета. Еще горячий пласт покройте яблочным джемом, положите сверху другой пласт и нарежьте ромбиками. Нарезанные кусочки можно обмазать мармеладом, посыпать крошкой.

ВИШНЕВЫЙ ТОРТ

6 яиц, 150 г сливочного масла, 100 г сахара, 75 г миндаля (можно и без него), ваниль, 4 ст. ложки какао (с верхом), 3 ст. ложки муки, 3 ст. ложки крахмала, сода на кончике ножа. Из этих продуктов мы сделаем тесто.

Для начинки нам понадобится 400 г сметаны, 750 г вишни и сироп от вишневого варенья.

В размягченное сливочное масло положить сахар, яйца, натертый миндаль, ваниль, какао, муку, крахмал, соду, замесить тесто. Оно получится довольно жидкое, как на оладьи. Заполнить форму с отверстием посередине, выпекать в умеренно жаркой духовке 30—40 минут. Перевернуть на тарелку, когда остынет. Разрезать на 3 круга, нижний слой пропитать сиропом из варенья. Смазать взбитой с сахаром сметаной, уложить слой вишен без косточек. Накрыть вторым кругом, пропитать сиропом, смазать сметаной и т. д. Когда накроете третьим кругом, украсить весь торт взбитой сметаной и по окружности наверху уложить вишни с косточками, украсить натертым на крупной терке шоколадом. Этот торт выглядит очень празднично, и он очень вкусный! Советуем вам испечь и

НОВОГОДНИЙ КАРАВАЙ С СЮРПРИЗАМИ

Разведите в теплой воде 10—15 г дрожжей, сразу же смешайте их с мукой, 1 яйцом, столовой ложкой растительного масла, столовой ложкой сахарного песку, солью, стаканом воды и замесите некрутое тесто. Месите его, пока не начнут образовываться пузырьки воздуха, после чего добавьте 2 щепотки питьевой соды и снова вымесите. Положите в тесто изюм, вымытый, обсушенный и посыпанный мукой, орехи, ягоды из варенья, обвалянные в сахаре. А главное, не забудьте положить в каравай сюрпризы: завернутые в бумагу различные предсказания и пожелания, монетку, колечко и т. д. Раскатайте тесто в пласт толщиной 2—3 см, переложите на смазанный маслом и посыпанный мукой противень, наколите в нескольких местах вилкой и выпекайте в умеренно горячей духовке.

Л. ПЕТРОВА

КОЖЕМЯКИ

Начало на стр. 12

ные, светлые медкабинеты (едва ли не самое уютное место на нем), им, видно, так и придется пустовать. Ведь вырасти завод хоть едвое, по существующим разнарядкам, врача ему все равно не дождаться...

Зачем?

«Зачем вы здесь работаете?» — спрашивала я каждую женщину, встречавшуюся мне на пути.

Куляш Кожахметова, подносчик-относчик шкур. Раньше Куляш работала на плодоовощной базе. На завод пришла, когда осталась после гибели мужа одна с тремя детьми. Пришла за заработком — ей поднимать детей.

Вера Трофимовна Томащук, зачистщик лица голья. Приехала в Омск с мужем — военным. Ни жилья, ни постоянной прописки. Обойдя немало мест, пришла на кожевенный и только что не в ноги бросилась — возьмите! Взяли. С тех пор прошло почти девять лет. До пенсии по вредности осталось год с хвостиком. «Чего уж там — доработаю...»

Оля Бровко, контролер ОТК хромового цеха. Окончила в Новосибирске институт легкой промышленности. В Омск приехала по распределению. Заработки у нее «итээровские» — 150 рублей и при этом восемь часов хождения по хромовым лужам в цехе с молчащей вентиляцией. Может быть, и ушла бы после трех «законных» лет, но куда? «У меня ребенок, а с детьми не очень-то берут».

Лена Демидова, измерительница кож разводного цеха. Лена... швея-мотористка. После ПТУ «распределилась» на швейную фабрику. И сразу попала в водоворот двухсменки. Ездить приходилось далеко, полночь за полночь возвращаться домой по безлюдным, темным улицам. Бросила, ушла на завод, где в котельной работает отец. Как смотрит он на место работы дочери? «А как он может смотреть, если, пока я на фабрике работала, он меня каждую ночь в два часа на остановке встречал?»

Всего несколько примеров, но какой яркий свет проливают они на гордость заводской статистики — низкие цифры текучести кадров. Много лет мы твердили, что эксплуатация и наше общество так же несовместимы, как снег и джунгли. И при этом десятилетиями эксплуатировали человека, главным образом человека, попавшего в трудные жизненные обстоятельства. И чего только не придумывали в качестве «приманок» и «затравок»: и зарплату повышали там, где ни за какие деньги работать невозможно, и ясли строили для тех предприятий, на которых работницам по-хорошему о родах и думать-то не след. Играли и играем на самых слабых струнах, изобрели целую систему рычагов эксплуатации, разнообразных, как жизнь. Первый и главный из них — вредность. Ради надежды на пять лет раньше уйти на пенсию и женщины, и мужчины готовы на многое: глотать пыль, стоять по колено в воде и чуть ли не с головой нырять в дубильные барабаны. Предприятиям же, судя по всему, гораздо проще выплатить «вредникам» лишние деньги, чем изменить условия производства.

Но страшнее всего то, что существует еще и специальный женский рычаг, «рычаг материнства». Парадоксальность того, что материнство не поднимает нашу женщину по общественной лестнице, а спускает ее по ней, нам еще предстоит осознать во всем ужасе. Но наше общество уже давно его эксплуатирует, эксплуатирует социальную беззащитность женщины, порожденную ее материнством.

Из 215 женщин, работающих на кожевенном заводе,— 27 многодетные матери. Для некоторых из них завод — последняя надежда. Устроиться с детьми на «хорошую» работу сложно, а маленькие, полуразваливающиеся фабрички и заводы, такие, как кожевенный, в выборе кадров не привередничают. Других привело на завод элементарное желание отдать ребенка в ясли — в Омске это не просто. Ну, а дальше все идет по накатанной колее — заработок, чтобы одеть и обуть детей, односменка, чтобы хоть как-то их воспитывать, и, наконец, желание быть поближе к дому, чтобы хоть что-то успевать. А когда дети выросли... К сожалению, это происходит тогда, когда до пенсии по «вредности» остаются считанные месяцы.

Это и питает уверенность директора завода Анатолия Михайловича, что, мол, никуда его кожемяки не денутся и кадров заводу всегда достанет.

А между тем средств у завода на обновление нет. Единственная реальная надежда на перемены — намеченная на 1993—1995 годы реконструкция. Но мне кажется, что заводских проблем и реконструкция не решит. Она в состоянии изменить высотность здания и мощность очистных сооружений, но не в силах переиначить сложившееся отношение к людям, при котором им даже не пытаются создать сносные условия для жизни и работы. Ведь многое на заводе можно изменить уже сейчас. Взять хотя бы заводские ясли. Заболеваемость среди детей высокая, но ни директор, ни председатель профкома не смогли ответить, почему до сих пор не пытались экономически заинтересовать персонал в ее снижении. А ведь особых затрат это наверняка не потребовало бы...

«Шкурный вопрос»

Положение же отрасли в целом даже на общем нерадужном фоне нашей легкой промышленности ужасающее.

Русский сафьян, когда-то на вес золота ценившийся на мировых рынках, давно уже канул в прошлое.

— Наши кожи, изготовляемые ценой здоровья сотен тысяч кожевников, неконкурентоспособны, а значит, невыгодны,— констатировала Зинаида Петровна Лобанова, заместитель начальника Главного управления кожевенной, кожсырьевой и дубильно-экстрактовой промышленности Минлегпрома РСФСР.— Относительная рентабельность большинства кожевенных заводов объясняется необычайной дешевизной труда и низкой сменяемостью оборудования. Только по РСФСР 25 % зданий кожевенной промышленности построены до 1930 года, а Богородский, Осташковский, Таганрогский, Московский имени Тельмана и еще несколько заводов находятся далеко за этим рубежом. Начинены эти здания таким же дряхлым оборудованием, давно отслужившим свой срок. Общий объем машин со стажем работы десять лет и выше — 45 %. Заявка же на новое оборудование в 1988 году была удовлетворена на ... 26 %. Причем львиную долю в этих более чем жалких процентах составило оборудование импортное, закупленное на валюту, отечественного оборудования для кожевников практически не производится. Не производятся в стране и высококачественные порошковые дубители, позволяющие создать равномерный раствор и повысить качество кожи. В таких условиях даже строительство совместно с инофирмами нескольких кожевенных гигантов, подобных Курскому, Рассказовскому или Рязанскому, становится каплей в море. Что уж говорить о реконструкции Омского завода! Отрасли нужны новые здания, оборудование, но главное — новые технологии и решительная структурная перестройка. Мы очень надеемся на те 40 миллиардов рублей, которые обещаны легкой промышленности в 13-й пятилетке. Но просто дать деньги мало, необходимо увеличить хотя бы до 60 % объем прибыли, остающейся на предприятиях. Это стимулирует их развитие. Иначе порочный круг мы не разорвем никогда.

Замечу, что необходимость разорвать этот круг — решить «шкурный вопрос» — давным-давно очевидна не только специалистам-кожевникам, но и любому из нас, хоть раз до крови стершему ноги очередной обновкой из отечественного сырья. Отрасль, пятьдесят лет забытая и загнанная плановиками, вспоминаема нами каждый день. Но кожа — это не только модные туфли, куртки и сумки, хотя и они нам нужны. Кожа — это еще и детская обувь, и медицинская обувь, протезы, наконец. И, конечно, это здоровье сотен тысяч «кожемяк» по всей стране.

Выйдя за ворота, я оглянулась назад: голубое небо, романтичный синий простор... Теперь я знала очень многих людей, что работают здесь. Я уходила, а они оставались...

Омск — Москва

КАК ЖИВЕШЬ, «КРАСАВЕЦ-89»?

Леонид ТРЕЕР

В пятом номере нашего журнала был напечатан репортаж Л. Треера о конкурсе «Московский красавец-89». Публикация вызвала поток писем со всех концов страны: наша шутка была воспринята всерьез. Всех интересует в первую очередь победитель конкурса Паша Корифанский. «Почему в киосках «Союзпечати» до сих пор нет фотографий Паши? — спрашивает Варя Гуслянкина из поселка Гремучий.— Повесила бы над кроватью, да некого...» А вот еще одно письмо: «Мы, коллектив молокозавода города Солнцедара, взяв повышенные обязательства, включили Пашу в совет трудового коллектива. Расскажите о нем подробней!»

Выполняя многочисленные просьбы читательниц, Леонид Треер с большим трудом сумел встретиться с Корифанским и взял у него интервью.

Л. Т.— Паша, что изменилось в твоей жизни после победы в конкурсе?

П. К.— Все! По улице невозможно пройти — на части рвут. Заколебали меня поклонницы! Пришлось нанять телохранителя. А еще устал от поездок. Дома практически не бываю. То открываю собачью выставку в Гааге. То рекламирую тройной одеколон в Токио. То лечу в Австралию на конкурс «Брюшной пресс-89». Вот телеграмма из Сингапура — народ ждет...

Л. Т.— По дому тоскуешь?

П. К.— Ну! Бывало, сидишь где-нибудь в Лас-Вегасе на банкете. Слева — кинозвезда. Справа — миллионер. Высший свет. Икра черная, красная — ешь не хочу. А у меня перед глазами родные Лихоборы. Эх, думаю, пробежать бы босиком по росе. А потом врезать бы пару кружек парного молока — и на сеновал... И так затоскуешь, хоть волком вой. Но сожму зубы и говорю себе: «Надо, Паша, надо! Ты нужен здесь!»

Л. Т.— Но ведь есть и приятные моменты?

П.К.— Ну! Хоть мир посмотрел. Куда только меня не заносило!

Л. Т.— В США заносило?

П. К.— Само собой. Принимали радушно. По всем штатам проехался, никого не обидел. Встречался и с шахтерами Пенсильвании, и с тружениками чикагского мясокомбината, и с индейцами Вайоминга, и с нефтяниками Техаса, и с деловыми кругами Калифорнии. В конгрессе речь толкнул. Сенаторы просто обалдели. Я ведь без бумажек шпарил.

Л. Т.— А Буша видел?

П. К.— Ну! Он как раз пробежку совершал вокруг Белого дома. Мне и говорят: «Беги с ним!» Я и побежал. Так мы с ним на бегу и общались. Подмигнем друг другу, и все понятно без слов.

Л. Т.— Что тебя больше всего удивило на Западе?

П. К.— Слишком они приветливые. Ведь загнивают, а улыбаются. Я однажды не выдержал, спросил одного мужика в Аризоне. Мол, чего веселитесь? Вы ведь общество без будущего. Да, говорит, будущее у нас печально. Вот, мол, и радуемся, что оно еще не наступило.

Л. Т.— Я слышал, ты успел сняться в Голливуде?

П. К.— Уговорили. Вообще-то я в кино сниматься не люблю. Но тут сюжет понравился. Там один крутой мен берется доставить двенадцать чувих в другую Галактику. Они туда в командировку летят. А в районе Млечного Пути орудует космическая банда. Грабят гражданские звездолеты, насилуют и так далее. Вот я с ними и схлестнулся.

Л. Т.— Победил ты?

П. К.— Само собой! Говорят, меня выдвинули на Оскар за лучшую мужскую роль.

Л. Т.— А какие впечатления после Японии?

П. К.— Ну, у этих техника потрясная. Я там влюбился в переводчицу, уже собрался сделать предложение. А она

оказалась роботом. Представляешь? Что ж вы, говорю, уважаемые японцы, сразу не предупредили? А если бы, говорю, дело дошло до секса? А они мне: не беспокойтесь, Паша-сан, робот запрограммирован и на это. Я просто отпал!

Л. Т.— Раз ты заговорил о сексе, продолжим эту тему. В последнее время в наших фильмах все чаще показывают эротические сцены. Как ты к ним относишься?

П. К.— Считаю, что в эпоху гласности запретных тем быть не должно. Но надо делать это красиво. А в наших фильмах сексом занимаются где попало: на кухнях, в сараях и в других неприспособленных помещениях. И лица у героев такие, будто они на каторге. Вот с этим я не согласен!

Л. Т.— Какие у тебя планы?

П. К.— Издательство просит написать мемуары «В здоровом теле». Я согласился, подписал договор, но еще не приступил.

Л. Т.— Сам будешь писать?

П. К.— Не смеши! У меня и времени на это нет. Найму писателя, пусть сочиняет за «бабки». А я решил податься в депутаты. В народе, чего скрывать, я популярен. Мое имя даже на заборах пишут.

Л. Т.— А что ты пообещал бы своим избирателям?

П. К.— Ничего. Я вообще никогда не обещаю. Я сказал бы избирателям так: неужели вы не хотите видеть на экранах своих телевизоров депутата-красавца? Умных в нашем парламенте много — пусть будет и красавец. Особенно это важно для телезрительниц.

Л. Т.— Скажи, пожалуйста, у тебя есть идеал женской красоты?

П. К. (смеется) — Идеал зависит от времени года, от местности, от харчей — всего не перечесть. А если серьезно, мой идеал где-то между рабыней Изаурой и двумя дикторшами Центрального телевидения. Между прочим, в Бразилии меня познакомили с артисткой, сыгравшей рабыню Изауру. Я ей сразу сказал: «Выходи за меня, не пожалеешь!» А она — в слезы. Поздно, мол, Павлуша. Я, мол, уже помолвлена с комиссаром Катаньей из «Спрута»...

Л. Т.— Вот мы и подошли к теме, которая волнует всех твоих поклонниц. Изменилось ли твое семейное положение?

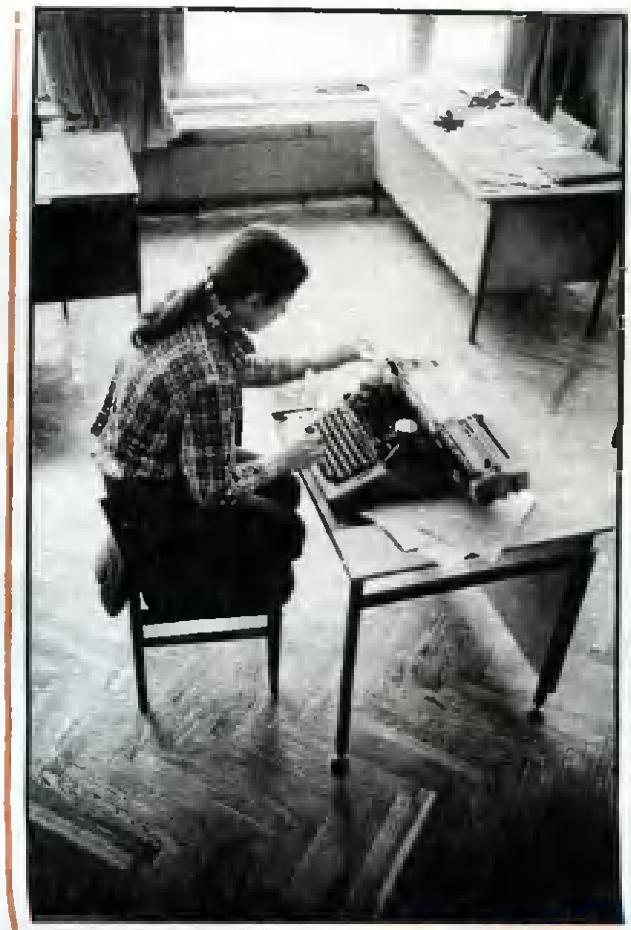
П. К.— Пока что холост. Но чувствую, на свободе мне гулять недолго. Предложений, сам понимаешь, хватает. Но не хочется ошибаться. Чтоб не плодить безотцовщину! Есть у меня несколько кандидатур. Я их пока изучаю, проверяю силу чувств. Но вакансия открыта. Может, проведу открытый конкурс на звание «Невеста Паши Корифанского».

Л. Т.— И последний вопрос. Что ты пожелал бы нашим читательницам в наступающем году?

П. К.— 1990 год — год Лошади. А лошадь — мое любимое животное. Она красива, здорова, вынослива, терпелива. Всех этих качеств я и желаю вам, дорогие мои подруги, в Новом году. Ну, а если будет трудно или грустно, мысленно зовите меня на помощь. Я мысленно прилечу к вам, как птица счастья завтрашнего дня.

Л. Т.— Спасибо, Паша!

ОТ РЕДАКЦИИ: Серьезным читателям сообщаем, что репортаж с конкурса «Красавец-89», опубликованный в 5-м номере нашего журнала, и интервью с Пашей Корифанским — шутка Леонида Треера.



СОЛО НА ПИШУЩЕЙ МАШИНКЕ

Понаблюдайте, как работает машинистка — десятки миллионов человек в нашей стране связаны с пишущими машинками. — приглядитесь к движениям ее рук. В напряжении зрение, сотни тысяч движений, удары по клавишам требуют силы, шум от машинки. Нет, это только со стороны кажется, что труд машинистки не требует особого физического напряжения.

Работа тяжелая, зарплата маленькая.

Можно ли работу машинистки облегчить? Конечно. Все зависит от конструкции машинки.

Западногерманская фирма «Азельборн», открывшая недавно постоянное представительство в нашей стране, поставляет пишущие машинки, о которых раньше мы могли только мачтать.

Вместо привычных для нас литер (клавиш с буквами) небольшой диск «ромашка», все машинки электрические, эргономичны, печатают в несколько раз тише, чем привычные для нас «Ятрань», «Ивица», «Оптима» и подобные модели.

Легкое нажатие на клавиши, автоматический перевод строки, автоматическое размещение текста на бумаге с учетом переноса, «стирание» ошибки до того, как она появилась, — прежде чем текст печатается, его можно набрать на дисплее, использование шрифта разной жирности, автоматическая установка плотности шрифта — все это помогает в работе, снижает усталость, повышает производительность.

— Какие бы машинки вы посоветовали для наших машинисток? — спросил я руководителя фирмы Вальдемара Азельборна.

— У каждой модели своя специфика. «Каррера» удобна для журналистов, «Олимпия-профессионал», «Зуппертайп», «ЕС 72и» — для машинописных бюро. На машинках можно не просто напечатать текст, а сначала его набрать, отредактировать, исправить опечатки, а потом машинка сама выдаст необходимый текст. Набор производится бесшумно. Если есть необходимость, то текст можно заложить в память и потом в любое время воспользоваться. Это удобно особенно для тех, кто занимается деловой перепиской, подготовкой различных документов, в которых используются часто стандартные тексты, ибо их не нужно каждый раз набирать — они будут в памяти машинки.

— А какова емкость памяти?

— От пяти до ста пятидесяти страниц машинописного текста.

— Насколько я знаю, машинки вашей фирмы можно приобретать через «Техноинторг» за валюту, а будут ли их продавать за рубли? И еще одно уточнение — как быть, если машинка сломается?

— Вы продаете на рубли организациям и частным лицам немало товаров, которые приобретаете за валюту. Обувь, кассеты, даже стиральные порошки. Так же можно поступить и с машинками. Что касается ремонта, то мы организовали сервисную службу. Мы гарантируем качество, но если все-таки произойдет сбой — техника — это техника, — то мы обеспечим ремонт.

— Вы часто бываете в нашей стране: ваше мнение о тех процессах, которые у нас происходят?

— Самое доброжелательное. Я, моя жена и мои дети — все мы хорошо знаем русский язык. Постоянно читаем «Работницу». Нам лестно, что вы проявили внимание к нашей фирме. Ваш журнал рассказывает о перестройке, защищает права женщин. Мы готовы принять в этом участие. Ведь за машинками — я говорю о профессионалах — трудятся в основном женщины. Наши машинки в два-три раза повышают производительность труда. Мало говорить об уважении к женщинам, нужно им помогать. Как работают машинистки! Какие у них столы, стулья, освещение, какие, наконец, машинки. Сколько порой теряется времени, пока тот или иной материал (документ, доклад, справку, отчет, письмо) напечатают в машбюро. Сколько из-за этого теряется сил! Да, я бизнесмен и хочу заработать. И знаю, что развитие оргтехники — одно из слабых звеньев в системе научной организации труда. Машинки, которые мы предлагаем, имеют мировую славу. И мне кажется, что с приходом перестройки, когда от слов начинают переходить к делу, руководители предприятий, организаций, ведомств должны проявлять заботу и о машинистках, чей труд действительно сложен, и им необходима помощь. А помощь — обеспечение нормальных условий труда.

Владимир ШАХИДЖАНЯН

С КЕМ РАЗГОВАРИВАЮТ ЗВЕЗДЫ...

Чудес на свете не бывает. Это мы знаем точно. Знать-то знаем... Но и ловим в прессе сообщения о снежном человеке, и пьем ведрами «заряженную» воду, и мечтаем встретиться с инопланетянами, и зачитываемся гороскопами. Ну что же — тайны всегда притягательны. И одна из таких тайн — Астрология — древнейшая нвука о космосе, природе и человеке в их взаимодействии и эволюционном движении. Относиться к ней можно по-разному: верить — не верить, сердиться — смеяться... Но то, что мир ае увлекателен — это бесспорно.

Сегодня мы хотим познакомить вас с двумя людьми, котерые многие годы серьезно занимвются этой наукой. Астрологвми Тамарой и Павлом Глоба. Павел — председатель комиссии космобиологии при Федерации у-шу СССР, а Тамара — его заместитель. И еще — они молоды, красивы и влюблены друг в друга. Кствти — история их любви тоже очень таинственна. Вот — послушайте...

Фото А. Жмулихина

Гипнотизер Валерий Авдеев закончил лекцию. Слушатели расходились. Она тоже подошла к выходу, когда режиссер с «Леннаучфильма» догнал ее.

— Тамара, задержись, пожалуйста. Помоги отснять крупный план.

Возвращаясь в зал, Тамара вдруг почувствовала, как в ней вспыхнуло и начало нарастать, превращаясь в уверенность, предчувствие чего-то необычного, что должно произойти с ней сегодня. Она поднялась на сцену и остановилась, ожидая, когда группа приготовится к съемкам.

— Девушка, девушка! Вы слышите меня? — Через опустелость красного зала к ней стремительно шел — ей показалось, летел — человек с черными, развевающимися волосами.

— Я к вам обращаюсь. Меня зовут Пал Палыч, а вас?

— Тамара.

— Что вы тут стоите?

— Жду съемку.

— Вы с ними работаете? — Он кивнул на тех, кто устанавливал аппаратуру.

— Я — ассистент режиссера, но не в этой группе. (Почему я ему все это рассказываю?..)

— Астрологией не интересуетесь? (Ей показалось, что он спросил это каким-то странным голосом...)

— Да так, читала кое-что, но ничего серьезного. (Она как будто оправдывалась и рассердилась на себя за это.)

— Какой у вас знак: «Козерог», «Весы»?

— «Рыба»,— бросила Тамара и подумала: «Ну, вот теперь наконец-то отстанет. «Рыба» — знак вялый, неинтересный».

Но этот странный человек из серьезного Пал Палыча вдруг превратился в смешного мальчишку, который прыгал возле нее и выкрикивал: «Замечательно, так и должно быть! Я знал, я знал про вас все!» «Ненормальный,— подумала она,— откуда он может знать?»

...Тогда Тамара не могла представить, а Павел не мог ей объяснить — она все равно бы не поняла и не поверила,— что он действительно знал о ней. Знал главное: она его судьба...

...Предки Павла по материнской линии — персияне из рода гебров в Иране — издревле посвящали свою жизнь астрологии. В доме, как святыню, берегли книги, написанные еще сотни лет назад. И даже когда арестовали дедушку (он был врачом) и в семье десять лет ничего о нем не знали, бабушка сохранила и книги, и тетради, написанные еще рукой прадеда. Хотя ох как дорого могла за это поплатиться. А потом, отбыв еще и пять лет ссылки, дед вернулся домой. Книги и тетради были извлечены из тайников. И дед раскрыл их. Раскрыл, чтобы постепенно, шаг за шагом ввести внука в мир астрологии — загадочный и таинственный, как сами звезды.

— Умирая, дедушка передал мне заветные слова-пароль, которые открывают ученику доступ к Учителям. Великим астрологам. «Попасть к ним трудно,— предупреждал он.— Ищи их в Индии и в Бадахшане. Но обязательно найди».

И я нашел. Был в Бадахшане, дважды — в Индии. Учителя признали меня — заветные слова помогли. Допустили к Учению — самому сокровенному, что передается тысячелетиями из уст в уста, дали книги. Прощаясь, Учителя предсказали мне будущее. О жене было сказано так:

— Ты поедешь в город, который расположен на север от того, в котором живешь. Там ты придешь в театр и на сцене увидишь ее. Она будет на сцене, но — не актриса. У нее большие, прозрачные глаза, излучающие свет, и тонкое, нежное лицо. Она — человек благородного типа. Рождена под знаком «Рыбы». Твой знак — «Рак». Этот союз благоприятен для вас обоих. Но вы заключите его не сразу. А когда ваши жизни соединятся, ты посвятишь ее в то, чем владеешь сам, и на вас будет возложена великая миссия ограждать людей от бед и несчастий, ибо вам будет дано не только видеть происходящее, но и постичь причину его, не только знать будущее, но и уметь вести к нему. Но помни, что вас самих ждет много трудностей...

— А потом что было?

— Про это расскажу я,— сказала Тамара.

Но тут дверь распахнулась, и в кухню, где мы сидели (все-таки в любом доме — это самое располагающее к разговору место),влетел Богдан — этакий мужичок трех с половиной лет. На голове у него боком громоздилась ушанка, на ногах резиновые сапоги. Оказывается, это рыцарские доспехи. А сестренка Анюта, хотя и второклассница, этого не понимает и норовит их с него стащить. С помощью мамы мир был восстановлен. Тамара вернулась к нам.

— А дальше Павел уехал в Москву, а я осталась в родном Ленинграде. Периодически он мне звонил. А я и ждала его звонков, и боялась их. После них мне становилось как-то неспокойно, скорее даже тревожно. Но тем не менее жизнь моя шла своим чередом. Прошел год, больше мы не виделись.

...Вдруг приехал Павел и сказал мне: «Хочешь ты или нет, но мы все равно будем вместе».

— Павел, а если бы Тамара не была «Рыбой»?..

— Это исключено. Но все равно женился бы.— Он как-то по-мальчишески махнул рукой...

— А трудности, которые вам предсказывали?

— О, их и было и есть предостаточно,— Павел грустно покачал головой.— Вы теперь знаете, что с астрологией я связан с детства. Именно поэтому приобрел необходимые мне знания по медицине, потом окончил Историко-архивный институт. Астрологу очень важно знать историю. Так вот, с каким только отношением к себе не приходилось встречаться. Доброжелательное было редкостью. А так и смеялись, и в различные инстанции вызывали, и пальцем у виска крутили. Вот только сейчас отношение к астрологии стало меняться — от нее перестали отмахиваться, как от чепухи, а начали принимать довольно серьезно. Создана комиссия космобиологии, в которой мы с Тамарой и работаем. Много выступаем с лекциями, составляем гороскопы и энергетические карты городов. Таких просьб у нас много. Может быть, вы видели передачу по телевидению, в которой мы рассказывали об энергетической карте Москвы. Десять лет назад мы разработали систему обучения для желающих познать астрологию. Сейчас филиалы нашей школы действуют в самых разных уголках страны. Занятия ведут наши ученики. Темы лекций разнообразны: астрология личности, предсказательная астрология, географическая астрология, нумерология — наука о числах и действии числовых ритмов в жизни человека, в характере, в судьба. В общем — перечислять я мог бы еще долго... Так что сегодня наши главные трудности — житейские...

— И особенно та, в которой мы сейчас с вами находимся,— засмеялась Тамара.

— Не поняла...

— Эта квартира не наша. Мы ее снимаем. Своего дома у нас нет. До этого жили на другой. Хозяйка потребовала срочно съехать. А деваться некуда — с детьми не очень-то пускают на квартиру. Спасибо, знакомая помогла. Теперь вот тут обосновались... Пока... Вот, Павлик, уедешь в командировку, вернешься — ищи нас,— пошутила она и вдруг спохватилась: — Ой, а ты не опаздываешь?

За разговорами мы забыли о времени. А Павел действительно ехал в командировку во Владивосток. Там ждут их обоих. Но он сегодня едет поездом, а Тамара вылетает через несколько дней. И вернется раньше — дети ведь дома.

В доме все завертелось, закружилось. Павла собрали, насовали в авоську нехитрой снеди и проводили. Мы снова обосновались на кухне. И я снова пристала к Тамаре со своими расспросами.

— Тамара, сначала хочу проверить, правильно ли я понимаю: астролог берет человека за руку, как взрослый ребенка, и говорит ему: впереди камень, подними повыше ногу, чтоб не споткнуться, или впереди яма — обойди ее. А может быть, астролог похож на врача — тот ведь предупреждает нас: обратите внимание на сердце, его пора поддержать. Астролог говорит: вот этот месяц, например, для вас неблагоприятен, будьте особенно внимательны.

— Абсолютно правильное понимание и точные сравнения. Астролог — это действительно как бы врач. Его обязанность — исцелять дух человека и тело его.

— Отчего люди бывают несчастны? Что это — предопределение судьбы или следствие наших ошибок?

— И то и другое. Человек очень многое делает против себя, хотя и чувствует, что надо идти другой дорогой. И, поступая наперекор гороскопу, он сбивает свой астральный код.

— О себе, своих детях, близких вы знаете все?

— Нет, не все. Но я знаю основные важные пороги. За детьми и родителями я стараюсь пристально следить. Без них моя жизнь станет бессмысленной...

— Тамара, свои планы вы соотносите с гороскопом?

— Теперь — да. Почему теперь? Знаете, однажды мы собирались в отпуск. Гороскоп предупреждал: время выбрано неблагоприятное — грозят большие беды. Но я так хотела отдохнуть, что решилась. Едва приехали — отравилась дочка. И отпуск мы провели в больнице...

— Вот вы смотрите на человека и видите, что́ ему предстоит. Вам не страшно?

— Раньше было и страшно и тяжело. Все несчастья, все страдания я воспринимала на себя. Было даже время, когда я избегала общения. Теперь я слушаю человека и, как врач, ставлю диагноз — предсказываю, как сложится его судьба. Но пока я не достигла того порога, после которого могла бы помогать людям больше. Мне бы хотелось овладеть знаниями настолько, чтобы помочь человеку исцелиться от самой страшной болезни — болезни духа, чтобы уметь приготоеить лекарство, после которого человек, страдающий тяжелыми телесными недугами, выздоровел бы через два дня. Это не преувеличение. Такое лекарство умели пригото-

влять великие астрологи. И сейчас есть Учителя, владеющие этой тайной...

— А вы всегда говорите правду тем, кто к вам обращается?

— Нет, не всегда. Скрываю, если вижу, что она повергнет человека в отчаяние. Но есть люди, готовые к испытаниям, им говорю.

— Расскажите, пожалуйста, как вы предсказываете?

— По-разному. Составляю гороскоп, учитывая не только число, месяц и год рождения, но и час, смотрю руку, спрашиваю, где, какого цвета, размера и формы есть родинки на теле, и еще многое другое.

— Тамара, знание астрологии облегчает вам контакт с людьми, помогает быть терпимой, прощать обиды?

— Конечно, облегчает. Я ведь понимаю механизмы, заложенные в человеке. Например, «Раки» капризны, нередко истеричны, любят настаивать на своем. Все это раздражает окружающих. Но я знаю, что люди, рожденные под этим знаком, очень эмоциональны, с очень тонкой душой. К ним надо быть внимательными, их надо любить. Если в детстве они не получили этого, то могут стать угрюмыми, закомплексованными. «Львы» любят красоваться, им нравятся внешние эффекты, они стремятся «царить». Но в то же время — это добрые люди, очень верные в дружбе. А вот с «Водолеями» надо быть внимательными. Мы знаем, как правило, «Водолеев» безгранично добрых, отзывчивых, готовых всегда прийти на помощь. Но есть и другая разновидность — жестких, даже жестоких, глубоко эгоистичных людей, но тоже рожденных под этим знаком. Перечень качеств, свойственных тем или иным знакам Зодиака, можно продолжать еще долго. Я в большинстве случаев могу распознать, под каким знаком родился человек, не спрашивая его об этом. А всем я советую — выясните знак вашего друга, знакомого — и вам будет легче общаться с ним.

— У вас двое детей. Дадите вы им возможность самим выбрать жизненный путь или будете настаивать, чтобы они следовали предначертанному свыше?

— Астрология никогда не превращала человека в механизм. Он должен развиваться как мыслящая, творческая личность. Она ведь, по сути, лишь дает совет, как с максимальной пользой реализовать себя, как сделать свою жизнь наиболее защищенной от бед. Но если, к примеру, в следующем месяце гороскоп не рекомендует мне совершать дальних поездок, а я узнаю, что моему другу нужна помощь, то, конечно, я поеду к нему. Это уже дело моей совести. Свой жизненный путь наши дети, конечно, будут выбирать сами. Вот лоцманом, как вы сказали, я и постараюсь быть. И, конечно же, очень важно воспитание, которое мы им сможем дать, те отношения, которые складываются в семье. Все это оказывает самое сильное влияние на судьбу человека...

— Вы подумали о своих родителях?

— Да, о папе с мамой и о всей нашей семье...

— Расскажите, пожалуйста, о них.

— Спасибо, что вы спросили меня о родителях. Знаете, я до сих пор помню, как папа умывал меня. У него такие добрые, нежные руки, хотя он всегда работал в поле, папа — геодезист. Его часто переводили с места на место, и мы всей семьей — мама, Валя, Боря, Света и я ездили вместе с ним. И не успевали приехать, как уже через час-два устраивались в новом своем жилье. Мама умела создать такой уют, словно мы жили здесь давным-давно.

Когда выросла, я поняла, почему в нашем доме было так хорошо, так тепло. Потому что родители очень любят друг друга.

— Человек, как правило, старается не думать о смерти. И лишь очень немногие хотят знать, когда умрут. Вы это знаете. Как это влияет на вас?

— Мне суждена недолгая жизнь, но я успею вырастить детей, поэтому ранний уход меня не пугает... Жизни я радуюсь, наслаждаюсь красотой природы, красотой человека, красотой человеческих отношений — в особенности.

— Тамара, у каждого человека бывает, наверное, плохое настроение. Скажите — это может зависеть от расположения планет?

— Вы не представляете, как расположение планет влияет на наше настроение. Вот как раз для того, чтобы человек мог правильно оценить свое состояние, мог разобраться, что с ним происходит, ему нужно знать популярную астрологию. Если он научится составлять свой гороскоп, то будет знать, какой период для него сейчас наступил: большого счастья или несчастья. Они бывают в жизни каждого. Тогда он будет знать, что мелкая неприятность, которая с ним произошла, это всего лишь мелкая неприятность, а повышенная эмоциональность, с которой он ее воспринимает,— следствие влияния планет. И это знание поможет ему скорректировать свое поведение...

— Может ли быть так, что человек не в силах преодолеть влияния на него различных факторов астрологии? То есть — бывают фатальные судьбы?

— В какие-то периоды жизни фатализм нарастает в судьбе человека. Но бывают и просто фатальные судьбы. Причем когда мы говорим о фатализме, то, как правило, имеем в виду только несчастливых людей, но есть и фатально счастливые люди. Те, которым, как принято говорить, всегда и во всем везет. Жаль, что их не так много...

— А может человек изменить меру фатума в своей судьбе?

— Он может ее изменить, но это тяжело. Дело в том, что мера фатума — я говорю сейчас о несчастливом фатуме — в жизни человека зависит от того, каков сам человек. То есть чем совершеннее он нравственно — чем добрее, мудрее, честнее, крепче духом,— тем больше он способен влиять на свою судьбу. Человек с сильной волей, целеустремленный, мужественный не согнется под тяжестью невзгод, он преодолеет их. Совершенствуя свое внутреннее «я», мы становимся более защищенными от ударов судьбы. И знаете что еще — чем совершеннее человек в нравственном отношении, тем светлее он внешне...

Логично, наверное, было бы завершить наш разговор с Тамарой вопросом о том, что ждет нас всех в ближайшее время... Но я подумала — а что спрашивать? Мы ведь и так знаем, что впереди еще море трудностей. Но если астрология учит нас, что воля человека способна изменить его судьбу, так, значит, объединив нашу коллективную волю, мы преодолеем это море.

Когда я вышла на улицу, ночь глядела на землю, развесив по небу звезды. Я смотрела на них и просила быть добрее к прелестной и мудрой женщине, которая их так почитает...

Людмила КОДЗАЕВА

ЧЕТЫРЕ ДНЯ ИЗ ЖИЗНИ ГОРОДА И ЕГО СЕКРЕТАРЯ

Начало на стр. 14.

хорошо, что привела. Теперь порядок будет. Не надо ее трогать».

«Пусть наши ошибки не повторит никто»

Х. Ю. МУХИДИНОВА:

Да, многое пришлось нам пережить, многое переосмыслить. После того, как обстановка в городе стабилизировалась, началось изучение партийными комиссиями действий каждого руководителя. Многие были строго наказаны, партийное взыскание получила и я. Все справедливо: государство не смогло защитить жизни своих граждан. Роковой нерешительностью властей сумели воспользоваться силы, разыгравшие кровавую драму. Но сейчас самым тяжким будет другое — восстановить узы с теми, кто был изгнан,— с турками-месхетинцами. Но я думаю, что из событий, случившихся в Фергане, должен сделать свой вывод каждый человек. Мне очень хочется верить, что наши ошибки не повторит никто. Слишком горькая наступает за них расплата.

• • •

Осень в Ферганской долине — изобильная, благодатная пора. Высокое среднеазиатское небо смотрит, как снимают свои белые одежды хлопковые поля, как спешат воскресным утром на базар дехкане, чтобы распродать пахучие дыни, груши, налитые виноградные гроздья... Все как всегда.

Но есть у нынешней ферганской осени и другие приметы — печальные, горестные. Они и в облике городских и кишлачных улиц — еще зияют кое-где обожженными окнами разрушенные дома, новенькими крышами блестят вновь отстроенные. Они и в лишенных покоя людских душах: кто-то ждет назад своего доброго соседа турка-месхетинца, бежавшего в поисках пристанища в далекие края; кто-то с тоской ожидает приговора Фемиды — в области работает большая следственная группа Прокуратуры СССР идут судебные процессы. А с наступлением ночи вступает в силу комендантский час и на охрану порядка выходят военные патрули. Все с тех трагических событий мая — июня... Долго будут болеть ферганские шрамы, а сердца людей терзаться множеством «почему?». Почему не все партийные лидеры, подобно Х. Ю. Мухидиновой, смогли выйти к разбушевавшимся массам? Не чувствовали за собой авторитета, чтобы вступить в диалог с народом? И почему возник этот разгул страстей? Может быть, на улицу выплеснулась злобой та многолетняя «покорность», в которой жили, но не смели открыто говорить? Или демонстрировала силу мафия? Время все расставит по местам, но ответы придется искать нам всем вместе.

Александра ЛУГОВСКАЯ

Маргилан — Фергана — Москва

ОТ РЕДАКЦИИ

Недавно нам стало известно, что на сессии Ферганского областного Совета народных депутатов Х. Ю. Мухидинова была единогласно избрана заместителем председателя облисполкома.

Поздравляем нашу героиню!

ЛЕКАРСТВО ОТ ИЗМЕН

Почему, почему женщина, которой изменяет муж, оказывается в ловушке — ни уйти, ни восстановить душевное равновесие не может? Обратите внимание — муж той женщины, соперницы, ушел, узнав об измене жены. А Людмила Петровна? «Терпи»,— сказала ей дочь. «Терпи»,— говорит и общественное мнение. «Терпи»,— говорит и разум: куда деться с двумя детьми в 38 лет? Неужели в этой ситуации только один выход — терпеть и мучиться? Можно ли не мучиться? Можно ли начать жизнь сначала?

При нынешней сложной, многовариантной жизни некоторые женщины в 38 лет в первый раз выходят замуж, не боятся «после 40» родить ребенка. Даже если придерживаться осмеянной и пристыженной формулы «все, как у людей», найдутся тысячи вариантов ее содержания... Нет безвыходных ситуаций. Более того, из каждого жизненного тупика есть несколько выходов. Важно только помочь человеку проанализировать кризисную ситуацию, помочь найти свой вариант ее преодоления, вариант с наименьшими потерями. С наименьшими — не значит с малыми — к сожалению (а может быть, к счастью — иначе что бы это была за механическая жизнь?) для душевной боли еще не придумана надежная анестезия.

Сегодня варианты выхода из сложной ситуации, в которой оказалась наша читательница, предлагает кандидат медицинских наук, врач-психотерапевт Александр Михайлович ПОНИЗОВСКИЙ. Представляя его, хочется сказать, что он много лет разрабатывает редкий для нашей страны метод лечения несчастной любви гипнозом. Но сегодня речь пойдет не только о несчастной любви. Сегодня разговор о лечении души от измен, от обид, от той опустошенности, которая приходит, когда мы узнаем: нам не верны...

«Мне 38 лет. Работаю. Есть сын и дочь. Пока есть и муж — на бумаге. Никогда никому не говорю, что творится в моей семье. Всегда стараюсь создать видимость благополучия.

А муж, наоборот, ведет себя, как холостой. Может прийти во сколько хочет и совсем не прийти ночевать, врет в глаза. Звонит любовнице, а говорит, что другу, бывает с ней — мне говорит, что в мужской компании. И самое главное, что на его работе всё знают. Я говорю ему: уходи от меня, сколько это может продолжаться, но на разрыв он не идет. Если вы знаток человеческих душ, скажите, почему?

Душа моя горит, как в огне. Все это длится 4 месяца. Его поймали пьяным за рулем работники ГАИ. Машину отобрали. Забирать пришлось мне. То, что я увидела в машине, стало приближением конца моей семейной жизни. Ее вещи — плащ, шлепанцы, кастрюли с закуской, пустая посуда из-под водки... Ее сумочка с паспортом ее и ее мужа. Я вещи все отдала ее мужу, чтоб он знал, чем занимается его жена. Теперь я слышу от моего мужа, что я разбила чужую семью.

Думала, что теперь встречи прекратятся. Но не тут-то было. От нее муж ушел после этого, ну, а я не ушла — некуда, дети.

Они продолжают встречаться, знаю это точно, однажды видела их случайно. Муж пришел после этого поздно, сказал, что был с ребятами, что любит меня. Удивительно, каким может быть подлым самый близкий человек. У нее тоже двое деток. Теперь она оправдывает свое поведение тем, что нет мужа.

Вот уже вечер, а его нет еще, и так каждый день. За что мне ткая мука? Из меня будто душу вытащили. Жизнь потеряла смысл, все в тусклых красках. Как переломить себя? Как поступить? Разойтись или терпеть? Дочка говорит: мама, терпи. Вот и найди решение, за которое тебя не осудят люди, не осудят дети и чтобы было хорошо самой.

Людмила Петровна».

— Прежде всего женщине нужно отдлить свои психологические проблемы от социальных. Как правило, на одной чаше весов оказываются душевные страдания, острое чувство униженного женского достоинства, на другой — возможные материальные потери при разводе, косые взгляды окружающих (что скрывать, разведенная женщина как бы опускается на более низкую ступень социальной лестницы). Но, как показывает практика, если женщина живет в ладу сама с собой, если она внутренне спокойна, если ее не раздирают противоречивые чувства — социальные проблемы разрешатся рано или поздно, женщина найдет возможность обеспечить материально себя и детей, познать новую любовь.

Итак, женщина в смятении. Ее преследует страх одиночества, чувство униженного женского достоинства. Давит неопределенность ситуации — муж-то не уходит, не порывает с семьей. Сейчас очень трудно принять верное решение. Его и не стоит принимать сразу, немедленно. Одно из условий выхода из этой тягостной ситуации — стабилизировать позицию мужа. С ним надо выяснить отношения, поставить все точки над „i". Упаси вас бог выяснять отношения с помощью криков и ругани, угроз и оскорблений. (Кстати, обратите его внимание на то, что он уже не молоденький, как говорится, что бурная жизнь с выпивками быстро его состарит. Но скажите ему это не со злорадством, пусть он почувствует искреннее ваше сочувствие.)

И тем не менее вопрос надо поставить жестко и определенно, дать мужу срок, предположим, полгода, в течение которого он должен окончательно определить свои отношения с семьей и с вашей соперницей. А вам тем временем надо набраться мужества и сил — придется играть трудную роль. Роль независимой женщины, не обращающей внимания на поздние приходы мужа. Делайте вид, что вас все это не волнует, что все в вашем доме идет своим чередом, как надо. Дайте почувствовать мужу, что вы-то решение уже приняли, ваша позиция определена и если по истечении услоаленного срока он не изменит своего поведения — уж вы найдете в себе силы начать жизнь сначала. Очень часто, когда муж понимает, что вы настроены серьезно и не собираетесь посвящать свою жизнь переживаниям по поводу его измен, отношения в семье нормализуются. Ведь в любовнице мужчина обычно ценит именно независимость, находит выход из семейной «обязаловки». Обеспечьте ему эту независимость дома — пусть попробует сравнить вас и вашу соперницу в условиях, так сказать, «чистого эксперимента» — в равных условиях.

Тем временем займитесь собой, своей внешностью, своим домом, своими детьми, чаще бывайте в гостях, в кино, в театре (даже если вам не очень-то и хочется). Не сидите в тоске дома. Не перебирайте бесконечно свои обиды. Лучше посмотрите внимательнее на себя, подумайте, что бы вы

могли в себе усовершенствовать, изменить — в себе и в вашем отношении к мужу. «Что менять!» — с горечью скажете вы. — Я его так любила, а он — неблагодарный...» Но любовь любви рознь. Психотерапевты это чувство называют более прозаично — привязанность.

Не у всех привязанность носит характер психологической зависимости. Есть люди, которые не лишены дара переживать, но скорее в недоумении подумают о человеке, который их бросил: «С ума сошел»,— чем будут сходить с ума сами. Но, судя по письму Людмилы Петровны, в данном случае мы имеем дело с тревожным типом привязанности.

Такие люди не уверены в себе. Для них мерилом собственных возможностей и перспектив являются не достоинства их личности, а отношение к ним окружающих людей.

Если вы тщательно проанализируете свое состояние, то найдете в нем определенную двойственность. С одной стороны — сознательное желание избавиться от унижающих вас отношений, с другой — бессознательный страх потерять эти отношения, потому что они ценнее для вас, чем ваша собственная личность. Свою человеческую значимость вы ставите, может быть, даже не отдавая себе в этом отчет, в прямую зависимость от взаимоотношений с мужем. И ваше стремление его удержать — неосознанное стремление с его помощью сохранить представление о себе как о стоящем человеке. Чем больше вы будете настраивать себя на разрыв зависимых отношений с мужем, тем сильнее будет сопротивляться этому ваше бессознательное желание удержать его. Возникает порочный круг — ведь, удерживая мужа, вы длите и длите свое несчастное состояние.

Это типичная кризисная ситуация. А из кризиса, как известно, есть два выхода — благоприятный и неблагоприятный. В данном случае при любых внешних обстоятельствах, при любых вариантах — останется ли ваш муж в семье, или уйдет от вас — благоприятным выходом для вас будет освобождение от этой внутренней зависимости. Если к вам придет сознание своей собственной значимости вне зависимости от отношения к вам мужа — вы выиграете.

И еще, как говорят психотерапевты, нужно снять чувствительность к объекту привязанности. Это довольно длительный этап. Можно положиться на время, а можно и помочь себе немножко. Технически это сделать не трудно, если вы знаете хотя бы основы аутотренинга. Расслабьтесь, успокойтесь, введите себя в эмоционально-нейтральное состояние. И тогда представьте себе того человека, который вас так волнует. Делать это надо дозированно, ни в коем случае не часами — минут 10—15 в день. Нежелательно заниматься этим перед сном. По мере сочетания вашего спокойного состояния, эмоционального штиля и «травмирующего агента» заработает защитный механизм вашей психики — образ человека, который принес вам столько горя в жизни, перестанет делать вас несчастной, вы станете относиться к нему спокойно, отчужденно.

И еще. Никогда не думайте о муже плохо. Обычно первое, что говорят вам подруги, желая утешить: «Посмотри на него, он такой-сякой». Ничего хорошего из такой постановки вопроса не получится. Вы только переключитесь с одной зависимости на другую — со сверхпривязанности на ненаеисть. А ведь ненависть — это тоже эмоциональная зависимость.

Но избавиться от эмоциональной привязанности гораздо легче, чем почувствовать себя женщиной, которая может любить и быть любимой, которая относится к себе (прежде всего к себе!) с уважением, которая не нуждается в чьем-то одобрении, а знает сама про себя, что достойна любви; женщиной, которая чувствует свою самоценность, что бы там ни было. И здесь совет не будет для вас неожиданностью — надо жить полной, интересной жизнью, сосредоточиться на детях (причем не уныло-обреченно, а с радостью, что растут ваши друзья-помощники, ваша надежда и опора), оглядеться вокруг — может быть, кому-то нужна ваша помощь, может быть, кому-то сейчас еще хуже, чем вам.

Что касается второго варианта — для того, чтобы терпеть измены мужа и при этом не превращать свою жизнь в пытку,— необходим особый, смиренный склад характера, полное отречение от себя. По всей видимости, Людмила Петровна такими качествами не обладает. Значит, если она выберет этот вариант, душевного покоя ей не видать.

Иногда ко мне приходят женщины и говорят: хотим сохранить семью любой ценой, любой кровью. И тогда я, отступая от своих нравственных принципов, советую им играть все ту же роль внутренне независимых женщин — бессрочно, всю жизнь. Не ставить мужу жестких условий, дать ему, что называется, полную волю. Чем лучше женщине удается эта роль, тем больше у нее шансов на успех: муж не уйдет, останется в семье, может быть, со временем любовь «на стороне» угаснет, пройдет. Но — не будем лукаеить — не всем удается переступить через себя, через свои представления о нравственном и безнравственном в семейной жизни.

Варианты записала М. МУСИНА.

Отклики на публикацию о сексе. Гневные и отчаявшиеся, откровенные и насмешливые, надеющиеся и ни во что не верящие.

Мы познакомили с этой почтой известного драматурга З. С. РАДЗИНСКОГО.

ОНА В ОТСУТСТВИИ...

— В Театре имени Ермоловой прошла с успехом премьера вашей пьесы «Наш Декамерон» с Татьяной Догилевой в главной роли. Героиня пьесы — проститутка. В последнее время эта древняя профессия все чаще становится у нас предметом исследования литературы. Что это — дань моде, жажда прикоснуться к тому, к чему нельзя было прикасаться в период застоя?

— Конечно, все это присутствует. Но не это главное. Для меня главным было то, что эта профессия, к сожалению, стала у нас почти символической. Пьеса «Наш Декамерон» в первом варианте была написана в 1975 году, естественно, была написана «в стол» и вот сейчас поставлена. Тогда, в 70-х годах, Министерство культуры объявило очередной и любимый свой конкурс на тему «Герой нашего времени». И вот тогда-то мне и пришло в голову написать пьесу о проститутке. Мне показалось, что она, как это ни страшно писать, и есть герой времени, ибо всеобщая продажа от интимных уголков тела до интимных уголков души (я имею в виду человеческие убеждения) приобрела у нас тогда поистине размах, сделав эту профессию символической. Это было как бы отражением того двоемыслия, которым было пронизано все наше общество и о котором, надеюсь, сегодня мы еще поговорим. Впрочем, и сейчас, когда я гляжу на вчерашних столь яростных поборников застоя, которые незамедлительно встали в первые ряды поборников перестройки нынче (а завтра, если что случится с перестройкой, будут в первых рядах ее преследователей), мне кажется, что эта профессия у нас по-прежнему актуальна.

— Но все-таки не эта пьеса вызвала желание обратиться к вам. Вы были автором пьес о любви и нежности, начиная со столь знаменитой «Еще раз про любовь» до ваших последних пьес «Она в отсутствии любви и смерти», «Я стою у ресторана», которые собирали и собирают огромную аудиторию. Именно поэтому мы решили узнать ваше мнение по поводу публикаций в нашем журнале серии статей о сексе, которые вызвали столь многочисленные отклики наших читательниц.

— Здесь надо, наверное, уточнить: в большинстве своем негодующие отклики ваших читательниц. Зарубежному читателю был бы, например, очень странен такой пафос и раздражение по поводу публикаций по сексологии. Но у нас это раздражение понятно: оно идет от условий жизни наших женщин, я бы добавил — от нечеловеческих условий этой жизни.

Наша женщина после работы тащится с сумками в магазин, а точнее, в наш постыдный магазин, и совершеет там свой страшный марафон среди пустых прилавков, бесконечных злых очередей и, смертельно усталая и раздраженная, возвращается домой. До секса ли ей? Разговор о позах в сексе она может воспринимать лишь как издевательство, это сейчас злая насмешка над ее сегодняшней жизнью. У нашей женщины нынче может быть только одна сексуальная поза — с сумкой в руках и в бесконечной очереди. Или взять все эти советы уважаемых сексологов об интиме в спальне, о нежной музыке. Какая музыка! Какой интим, когда множество супружеских пар у нас в стране засыпают отнюдь не одни, потому что в комнате находятся маленькие дети или родственники! Так что это страшный секс, урывками, воровской... Вот он, наш секс!

— Но есть еще одна группа писем. Пишут читательницы, озабоченные тем, что публикация бесед сексолога в журнале ведет к безнравственности, развращает их дочерей.

— По-моему, они забыли свою молодость. Дорогие мамы и бабушки, если вы думаете, что беседы сексолога увеличат знания ваших дочерей о вещах запретных (с вашей точки зрения),— не беспокойтесь, ваши невинные дети все уже давным-давно знают. Не об этом надо беспокоиться.

О другом: что при нетерпимом отношении родителей к реальной жизни ваши дети, конечно же, не смогут поделиться с вами своими бедами и своими проблемами. Так что пусть лучше читают заметки сексологов, чем получают очень сомнительную информацию у своих «опытных» подруг. Нет, не заметки сексологов ведут у нас к падению нравов — проблема совсем в ином.

— И все-таки продолжим эту тему. Среди писем — и не только от пожилых читательниц, но и от молодых — часто звучит сожаление о том, какая была нравственная наша жизнь «до войны» и вообще «прежде» и как развращают сегодняшнюю молодежь наше телевидение, радио и то, что

мы называем сегодня гласностью (и в области секса тоже).

— Да, есть такое понятие «нравственный рай, который был у нас прежде и который нынче нами утерян». Что ж, пуританство действительно прежде постоянно утверждалось в газетах, в литературе, но зато в реальной жизни... Достаточно вспомнить, что в «пуританские», сталинские времена второй человек в стране — Лаврентий Берия — был отпетый садист и развратник, но при этом он, как и все остальные, много говорил о нравственности и морали. И только ли он? Проще говоря, двоемыслие торжествовало у нас прежде во всем, и в нравственности тоже. К примеру, в реальной жизни тогда на московских вокзалах и в самом центре, у гостиницы «Москва», промышляли проститутки, но в это же время официальная пропаганда объявляла, что проституция у нас давным-давно уничтожена, что это язва прошлого. И вот вокруг «Метрополя» и по улице Горького разгуливали эти самые дееицы, которых давным-давно преодолела наша светлая действительность. Но они, правда, об этом не ведали и вовсю занимались своей древней профессией, как и нынче. Единственное их отличие от сегодняшних проституток — они боялись этим заниматься с иностранцами и не были столь богаты и наглы. Но это не значит, что и тогда не сущвствовало проституток для иностранцев. Ими были девушки, связанные со всесильным НКВД, и они уже как бы не просто занимались своей веселой профессией, но выполняли важнов государственное задание. Так что в нашей стране, как и во асех развитых капиталистических странах, осуществлялась связь спецслужб с проституцией. Но все это было закрыто высокими словами, идеологией. После Сталина все это продолжалось. И нарастало.

— И «нравственный рай» продолжался тоже...

— Да, ведь и при Хрущеве, и при Брежневе развивалась та самая двойная мораль. В стране существовали, и отнюдь не вдиничные, тайные публичные дома. Так, в весьма знаменитом и громком деле тогдашнего министра культуры А-ва шла речь именно о таком доме. И знаменательно, что одним из его организаторов явился сам министр культуры — той самой культуры, которая тогда ежедневно на страницах печати, в литвратуре и кино проповедовала высочайшую нравственность. А в это время действовал этот самый тайный публичный дом, куда вербовались юные студентки театральных вузов и где происходили сцены, напоминавшие нравы Древнего Рима. И скандал, который разразился вокруг «дела министра А-ва», до того напоминал подобные скандалы в «непередовых» (капиталистических) странах, что вышедший после этого громкого дела на наши экраны фильм «Милый друг» по Мопассану стеснялись у нас показывать. Да, фильм о разложении буржуазного общества в XIX веке слишком смахивал на нравы нашего «передового» общвства в веке XX.

При этом культура, которой руководил тогда сей министр, была совершенно забронирована от всякого проникновения туда реальной жизни. Это было нечто бесполое и ханжеское. Культура совершенно не касалась рвальности, и все у нас знали: одно — на бумаге, другое — в действительной жизни. Так рождалось двоемыслие. В кино был даже такой бюрократичвский термин «голизм», то есть показ на экране обнаженного тела. С проявлениями «голизма» на экране должны были бороться редактура и руководство кинематографии. И боролись. И успешно. И все, что намекало на эротику, которая существовала и будет существовать в реальной жизни, преследовалось до смешного.

— А в годы застоя?

— В брежневские времена все это продолжало расцветать. Возникли кое-где знаменитые обкомовские, райкомовские «баньки», куда наезжали порадоваться жизни ответственные товарищи из центра, которые что-то инспектировали или прибывали попредседательствовать на многочисленных наших торжвственных заседаниях. И вот на этих торжественных заседаниях они произносили очень правильные, нравственные речи, а после этого в баньках совершались совсем уж ненравственные дела. Страшным и постыдным примером того периода было существование дома слепых девочек в одной из восточных республик. Этот дом был превращен ответственными работниками практически в дом терпимости...

Я с ужасом читал почту, которую мне показали в одном молодежном журнале. Девочки открыто пишут: «Хочу быть проституткой». И пишут серьезно, не с эпатажем, но с убежденностью. Результатом этого двоемыслия и стало необычайное количество порнографии, которая наводнила нашу страну, как только начали ввозить в нее видеокассеты. Кто их ввозил? Естественно, не обычные туристы — у них бдительные таможенники с таким рванием проверяют их жалкие чемоданы,— их везли те, кто имел право не предъявлять на таможенный досмотр своих чемоданов, то есть ответственные лица, то вств те, кто руководил обществом, моралью. Итак, нравственность — на словах, а за словами — разложение. Вот что было характерно.

Так что стоит ли вспоминать о нравственном рае, который мы имели и нынче теряем?

Елейное, ханжеское искусство, двоемыслие и двойная мораль родили ответное движение. Прежде всего, конечно, у молодежи. В новом «крутом» роке, последних работах кинематографистов, если хотите, даже в появлении обнаженной советской кинозвезды в журнале «Плэйбой» был прежде всего вызов, эпатаж и яростное отрицание всей затхлой ханжеской морали, всего двоемыслия нашего общества. В ханжестве и двоемыслии прошлого надо искать истоки взрыва эротизма в нашем нынешнем искусстве.

Но, как и во всем, мера у нас здесь отсутствует. Даже секс и эротику сумели превратить в кампанию. И скоро у нас будут просто редки фильмы без изображения полового акта. По-моему, мы скоро доживем до газетных публикаций типа «Плохо с сексом в Сыктывкаре» или «Почему отстает развитие секса в Магадане?». Что делать — любое движение в искусстве мы удивительно быстро превращаем в пародию.

— Но вернемся к падению нравов, ибо этот вопрос встречается очень часто в наших письмах.

— Оно продолжается и сейчас. Но не сексология, поверьте, портит нравы. Социальные условия сегодняшней жизни: бешеный рост цен, когда женщина, чтобы купить — нет, не роскошную — просто приличную одежду и обувь (а купить ее можно нынче только у спекулянтов), должна потратить немыслимые для нормальных тружеников деньги, появление нового класса — наворовавшихся спекулянтов, которые отмыли в кооперативах свои деньги и не боятся щеголять немыслимой роскошью, падение престижа интеллигентных профессий (интеллигенция получила от перестройки право говорить и думать, и это действительно драгоценнейшее право, но материальное ве положение отнюдь не улучшилось) — все это не может не растлевать нестойких людей, толкает их на отчаяние и безнравственность.

Наше общвство должно выстрадать новую мораль — не ту ханжескую, которая потерпела нынче таков фиаско, а радостную, истинную, свободную. И здесь, мне кажется, важнейшая роль будет принадлежать нашей церкви. Христианское понимание морали, валикие духовные ценности, понятие таинства брака, в котором воедино слиты и нравственность высочайшая, и поэзия, помогут многим молодым людям понять тайну жизни.

Беседу вела Л. ЕРШОВА.

Фото Анатолия Панфилова

Твои друзья отдаляются от тебя, ты раздражаешь всех своих сотрудников, проводишь все вечера в одиночестве, как ночной сторож.

Не нравиться людям — вовсе не большое удовольствие. Но ты можешь себя изменить...

Диана БАРОНИ

ПОЧЕМУ ТЫ НЕ НРАВИШЬСЯ ЛЮДЯМ

В большинстве случаев если тебя не любят, то это твоя собственная вина. Может быть, ты слишком стараешься понравиться. Может быть, ты не умеешь держать себя в рамках, или слишком критично настроена, или всегда так уныла, что и другим с тобой становится мрачно. Какой бы ни была причина, ты отталкиваешь от себя людей. И поэтому всегда оказываешься единственной не приглашенной на вечер по случаю чьей-либо помолвки, тогда как вся контора — от начальника до курьера — гуляет там. И единственной из всех, которая выходные проводит в компании с телевизором,— ничего себе развлечение!

Вот некоторые мысли по поводу того, почему же это происходит.

Ты слишком много жалуешься

Каждый из нас время от времени испытывает желание поплакаться в жилетку. Но у хронического нытика вся жизнь представляет собой повод для жалобы.

А сейчас я воспроизведу, более или менее дословно, одну из наших постоянных «бесед» с моей знакомой С. С.:

«Ты представить себе не можешь, что со мной вчера вечером было. Моя машина сломалась на дороге за городом. Я простояла на ветру, под дождем, чуть не попала под грузовик. И — ну надо же! — никто, ни один человек не остановился, чтобы мне помочь, а который остановился, оказался каким-то грубияном. Ладно, хоть автомобиль он мне все-таки завел, пусть и через час. А потом! Прихожу домой. Почти уже уснула, но тут зазвонил телефон, это была мама, плачет в трубку: у нее попугай заболел, выпали все перья, врач сказал, это у него от переживаний... Господи, ну почему все напасти на меня!»

Будет ли неожиданностью, если после подобных стенаний нормальному человеку захочется перебежать пешком океан, чтобы укрыться от нытика на отдаленном острове! **Ведь даже самый лучший друг не вытерпит подобных излияний в течение долгого времени.**

Ты не умеешь слушать

Ясно, что никто не хочет приговорить себя к пыткам, которые охотно раздает эта зануда. Но умение выслушать человека — это совсем другое. И как те, кто постоянно жалуется, не думая о том, что у собеседника уже голова разламывается и в ушах звенит, так и те, кто не умеет слушать,— такие же эгоисты. Ты можешь им сказать шутки ради, что тебе завтра должны вытащить четыре передних зуба, что твой жених продан в рабство, а твоя мать влюбилась в двадцатилетнего, и не увидишь достойной реакции на сказанное. Никогда.

Мораль: **Если ты не хочешь проявлять интереса к тому, что говорит собеседник, он не захочет проявлять интереса к тебе.**

Ты — паникер

Вот кто умеет слушать, так это Джейн. Затаив дыхание она слушает сплетни и донесения о грабежах, изнасилованиях, авиакатастрофах, убийствах и прочих ужасах.

Джейн обязательно известит тебя, что твоя ежедневная диета приведет к астме, а не к похуданию, что виндсерфинг наломал трупов побольше, чем маньяк-убийца из последнего телесериала. Ты слышала данные о кислотном дожде? Как, пропустила вчерашний выпуск о химической обстановке в районе?! Джейн будет первой, кто обо всем тебе растолкует. «Сделай одолжение, сходи к врачу»,— повторит она тебе сотню раз на дню, предчувствуя твою скорую кончину. Поэтому в конце концов ты к врачу пойдешь, потому что большинство врачей, хотя бы видимо, оставят тебе немного надежды.

Помни: **никто не захочет быть в компании с унылым человеком. Мрачное ко всему отношение отворачивает от тебя друзей.**

Ты — всезнайка

Линда никогда к врачу не пойдет. Эта особа — ходячая медицинская энциклопедия, причем медицина — ничтожнейшая из областей ее знания. Если ты настолько беспощадна к себе, что пригласила Линду на обед, она немедленно начнет обучать тебя лучшим способам приготовления мясных блюд. Если ты вдруг истратила месячный заработок на приобретение сногсшибательной кожаной юбки, она сразу же известит тебя, где можно было купить лучшую и в три раза дешевле. Попутно подбросит тебе сведения о парниковом эффекте, о которых тебе в голову прийти не могло, объяснит, почему ты так бесталанна, проанализировав с помощью новейших методов твою родословную.

Кстати, даже если вы уличите ее в подлой дезинформации, вам не удастся одержать верх. Однажды она живописала о прелестях Сант-Пол-де-Венс, деревушки на юге Франции. Южную Францию я хорошо знаю, поскольку в тех местах вырос мой отец. «Такое все необычное, такое — ну, не знаю — французское! Лазурное море плещется у стен маленьких рыбацких домиков!» — щебетала Линда.

«Сант-Пол-де-Венс не стоит на море»,— вставила я.

«Стоит, милая. Я ведь только что оттуда!»

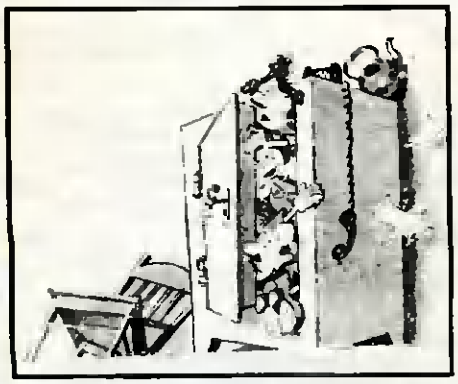
«Прости, но это не так. Она в двадцати пяти километрах от Канн, в горах».

Это смутило ее на минуту, но потом она усмехнулась и одарила меня своим полным превосходства взглядом, из-за которого мне всегда хотелось ее пристукнуть.

«Да нет же, та Сант-Пол-де-Венс, о которой ты говоришь, туда едут все туристы,— сказала Линда.— Я говорю о другой деревне, она возле Хуан-Лес-Пинз, вся спрятана в лесах, ты наверняка о ней и не слыхала».

Спорить с этой красоткой? Только не я!

Всезнайки, заметьте: **вы не становитесь симпатичнее от таких побед, вы становитесь просто невыносимыми!**



Ты не умеешь контролировать свое поведение

Другой человек, с которым я никогда не спорю,— это Ребекка. Ее разрушительная сила превосходит любую бомбу. Цветочные горшки с фиалками и фикусами, карандаши, чашки, бумаги, коробки вихрем летают по ошарашенному офису. Может, мама с папой никогда ей не говорили, что *некрасиво гасить вспышки гнева в общественных местах. А может, говорили слишком часто, вот она теперь и гасит. Какова бы ни была причина, Ребекка срывается ежечасно. Она волит, рвет все в клочья, глаза сверкают, волосы дыбом, тело — как электрический провод. Смотрите, какая она страстная, интересная, не такая, как все!* Даже когда Ребекка в состоянии относительного спокойствия, она вся так напряжена, что тебе хочется заранее усмирить ее наркозом, намордником и рубахой... На всякий случай. Но к чему такие беспокойства? Просто держись от нее подальше.

Постоянная показная драма очень утомляет. **Если ты хочешь рваться сквозь жизнь как сумасшедшая, гарантирую: ты будешь рваться одна.**

Ты слишком навязчива

Лорна мало что осмеливается делать: летать в самолете, есть незнакомую пищу, выходить из дома в снег или учиться плавать. Зато она осмеливается виснуть на тебе постоянно, чтобы ты оказалась у нее под рукой, когда у нее заболела голова, потерялись очки или пришла мысль покончить с собой.

Прилипалы требуют такой преданности, к которой обязывает только близкое родство. И отвязаться от них бывает трудно.

«Мне необходимо тебя увидеть. Я не могу ждать»,— говорит Лорна, тяжело дыша в трубку.

«Хорошо, в Луинджи в восемь»,— говоришь ты в тоске, мысленно прощаясь с запланированным вечером в кресле с книгой после ласковой ванны.

«Давай не в Луинджи, давай в том маленьком местечке на углу, если ты не против, а то меня тошнит от такси, и лучше в полвосьмого, ведь ты не опоздаешь?»

Сразу после работы я бегу в «маленькое местечко», где кормят ужасно, а кушать хочется. Лорна появляется ровно в 20.10.

«Что случилось?» — спрашиваешь ты между глотками.

Лорна кладет вилку и делает глубокий всхлип. «Я могу это сказать только тебе». По лицу видно: случилось нечто.

«Что такое?» — невольно забеспокоилась я.

«Я подхватила грибковую инфекцию»,— пожаловалась Лорна.

У Ф. Скотта Фицджеральда есть выражение об ужасной силе простой слабости. Люди, подобные Лорне, вносят в это выражение новый смысл.

Есть предел той ноше, которую позволительно взваливать на плечи друзей. Преступи предел — и друзья разбегутся.

Ты слишком критично настроена

Я знаю другую женщину, которая, получив новые вещи, осмотрела бы их, приговаривая: «И эта ткань — замша?! И этот цвет ты называешь оливковым?!»

Привезли Стефании в подарок орехи из Нью-Орлеана — у нее тут же обнаружится к ним аллергия. На каком бы месте в кинотеатре она ни сидела — ей отовсюду плохо видно. Придешь с ней на балет — она с апломбом проанализирует все достоинства и недостатки танца Михаила Барышникова. Ее начальник — чудовище, ее мать — маньяк, сестра — недотепа. В ресторане ей одно блюдо покажется слишком кислым, другое — слишком сладким, вино — слишком теплым, а официанту вообще надо поучиться себя держать. Между двумя блюдами, отосланными ею на кухню, Стефани ухитряется просчитать все пятнышки на паласе, осмотреть наряды на всех дамах и быть изнасилованной огромным тараканом в туалете. И когда ты наслаждаешься десертом, Стефани все еще трудится над первым блюдом.

В критиках я заметила одну деталь: себя они относят к сливкам общества.

Если ты будешь видеть в людях одни лишь недостатки, они просто перестанут с тобой связываться. Зачем, если тебе все равно не угодишь?

У тебя отсутствует чувство юмора

Быть изнасилованной тараканом — не правда ли, смешно? Но только не для Дженнифер. Смех для нее восьмой и самый смертный грех.

«Я ничего не поняла,— говорит она, когда мы держимся за животы и вытираем слезы, слушая рассказ Дорджи о том, как она решилась наконец сказать некоему мужчине «да», пригласила его к себе, приготовила обед, украсила все цветами, а когда после десерта положила ему голову на плечо и произнесла: «Я тебя люблю и даю согласие»,— он вскочил как ошпаренный, пролепетав, что уже давно передумал жениться и к любви не готов. Если не обратить этот кошмар в шутку, то что же делать, бросаться с крыши? Или лучше сказать себе: жизнь невыносима. Но смерть также неприятна. И решать тебе, что предпочтительнее.

Дженнифер же вообще не понимает юмора. Она даже анекдоты слушает с кислой миной. И я не помню, какие у нее зубы.

Иметь чувство юмора не значит веселить гостей. Это способность противостоять жизненным трудностям, не скуля и не хныкая.

Кроме всех вышеназванных причин, существуют еще. Но если ты научишься сопереживать, тебе не надо заботиться о том, чтобы тебя любили, тебя будут любить. **Чувствуй другого человека, как самого себя, и все встанет на свои места.**

И вот тебе

Десять советов

- **Займись для разнообразия обдумыванием чужих проблем.**
- **Научись выслушивать собеседника.**
- **Делай так, чтобы собеседник больше говорил о себе.**
- **Помни то, о чем он с тобой говорил.**
- **Будь терпимой — действительно сострадай.**
- **Попробуй направлять разговор в нужное русло, но не из корыстных соображений.**
- **Хвали редко, но искренне.**
- **Будь откровенна — это заслуживает риска.**
- **Расширяй свой кругозор.**
- **Заставь людей рассмеяться.**

Перевод Е. БОЛЬШАКОВОЙ из журнала «Космополитэн».

Рисунки Г. Огородникова

СТИХИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Вера ПАВЛОВА

* * *

Они влюблены и счастливы.
Он:
«Когда тебя нет.
мне кажется —
ты просто вышла
в соседнюю комнату».
Она:
«Когда ты выходишь
в соседнюю комнату,
мне кажется —
тебя больше нет».

Москва

Вадим ЕГОРОВ

* * *

Мать склонилась над дочкой,
как кувшин над стаканом,
мать за каплею капля
в дочку перетекает —
этот вечен порядок
и несокрушим:
вот и полон стакан...
вот и высох кувшин...

Москва

Нина ЯГОДИНЦЕВА

* * *

Богиня яблоня,
пусти в осенний сад!
Богиня яблоня,
позволь тебе запомниться!
Через минуту мне опять
идти назад —
Была как птица,
а теперь затворница.
Богиня яблоня,
мне по душе мой плен,
Но стукнет ли калитка,
пыль промчится ли —
Шитье скользит
и падает с колен.
Игла ныряет в щель
меж половицами.
Богиня яблоня,
как долго зиму ждать!
Придет февраль
в горячей алой радуге —
Ты будешь спать,
светло и снежно спать,
Когда дитя свое
возьму я на руки.

г. Челябинск

Нина ФЕДОТОВА

СОЛНЦЕ

Солнце сегодня садится
не в тучи,
Значит, дожди перестанут
нас мучить.
Вот задержалось на ветках осин,
Словно округлый большой апельсин,
В облако ткнулось,
как тыква на грядке.
Завтра погода будет в порядке.
Вот уж за лес зацепилося боком,
Все перепачкав малиновым соком,
Вот закатилось... и лишь облака
Красит его колдовская рука.

* * *

Плачет скрипка
С пронзительной болью
Над несбывшейся чьей-то любовью
И над жалкою, сломленной волей,
И над чьей-то безрадостной долей,
И над смертью, и над увечьем
Плачет искренне... по-человечьи
Плачет скрипка...

Москва

Ирина НАУМЕНКОВА

* * *

Малыш за стенкой негодует
На недостаточность тепла.
Малыш беспомощно бунтует,
Чтоб мама на руки взяла,
Чтоб песни ласковые пела
И говорила обо всем,
Ведь главное на свете дело —
Заботиться о нем.
Он верно чувствует, он знает
Всем существом своим — беда,
Когда, на крик не откликаясь,
Проходят мимо — кто куда.
Мол, у меня свои заботы,
Свои бы разрешить дела...
За стенкой тихо стало что-то —
Наверно, мама подошла.

г. Брест

Михаил СТАРОДУБ

* * *

Ты не даешься, подступив.
Ты только тема. Лишь мотив.
Ты, что умеешь быть прекрасной,
неуловима и напрасна...
Ты, может быть, мотив не мой.
Мотив подслушанный, чужой.
Ты только тема. И — довольно!
Об этом...
Но зачем так больно?

В МЕТЕЛЬ

Лицо твое беспечно.
Глаза влажны. Конечно —
от ветра. Ветер был.
Взлетал, кружился и любил.
Но в снег упала шапка —
и сразу стало жарко —
переплела двоих
спираль волос твоих.

Москва

Ольга ИЛЬНИЦКАЯ

* * *

И если утром ты со мною,
и если в полдень мы друг другу
настойчиво рекомендуем
на завтра дел не оставлять,
то к вечеру задует ветер,
а в полночь грянет гром полночный,
браниться будем до рассвета
и жизнь, как шкаф, переставлять.
Мы все в квартире передвинем.
Мы порознь выйдем на работу,
но непременно возвратимся
туда, где вместе не живем.
Ты вовремя меня окликнешь.
Я повернусь вполоборота.
Мы друг для друга непреложны.
Все прочее — переживем.

* * *

Живу на пепелище. И здравствую.
Пока.
Печаль моя сильнее смерти.
Любовь моя — те облака,
что улетают, прилетают,
и нет им дня, ночей не счесть,
и в этом непрестанном бегстве
надежды нет... А счастье — есть.

г. Одесса

Лариса ЧЕРНЕНКО

* * *

Я маленькой дочке
рассказываю сказки,
и сон незаметно смыкает ей
глазки.
Малышка уснула, в сказку поверив.
ей снятся волшебник
и добрые звери.

Теперь для себя сочиняю я сказку,
что снова со мною ты нежев
и ласков.
что жить будем вместе
мы долго-предолго.
что мы неразлучны,
как нитка с иголкой.

Что наша любовь — прирученная
птица,
что снова нам сон
на двоих один снится.
что утром стараюсь я
первой проснуться,
чтоб глаз твоих спящих
губами коснуться.

Что на двоих у нас радость
и беды,
что горечь измен нам с тобой
не изведать.
что в сердце всегда
будет пламя гореть,
что рядом с тобой мне
не страшно стареть.

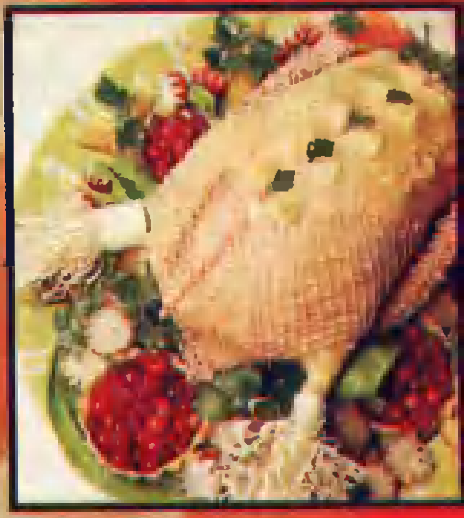
...И как наша дочка
в сказку поверив,
всю ночь понапрасну
прожду я у двери.

г. Ставрополь

КУРНИК

ЗАЛИВНОЕ

УТКА ФАРШИРОВАННАЯ



ЗАЛИВНОЕ

Это — украшение любого праздничного стола. Готовится из рыбы, мяса или птицы — на ваш вкус. Кусочки подготовленных отваренных продуктов укладываются на блюде — так, чтобы между ними оставалось свободное пространство. Залить тонким слоем готового желе. Украсить ломтиками свежих огурцов, фигурками из вареной моркови, лимона, веточками зелени. Чтобы украшения прикрепились к рыбе, мясу или птице, их сначала нужно окунуть в растопленное желе. Когда первый слой желе застынет, залить второй слой в 1—1,5 см и охладить.

Желе готовится на основе мясного, рыбного или куриного бульона: на 1 литр бульона 40 г желатина.

Перед подачей на стол посуду с заливным опускают на 2—3 секунды в горячую воду, прикрывают тарелкой, и переворачивают заливное. Можно сделать и по-другому: разрезать заливное на куски на блюде, в котором оно застывало.

К заливному надо подать хрен с уксусом или со сметаной.

КУРНИК

(РУССКИЙ СЛОЕНЫЙ ПИРОГ)

Слоеное тесто можно купить в кулинарии. Из теста раскатывают две лепешки толщиной 0,5 см. На основную лепешку диаметром примерно 25 см кладут в один слой выпеченные блинчики, а на них — слой фарша. Первый фарш — из риса, второй — из мяса курицы, третий — из грибов. Каждый слой фарша прокладывают блинчиками. Укладывать фарш надо горкой, в виде конуса. Вторая лепешка («крышка») имеет диаметр 35—40 см, ею накрывают горку из фарша. Края лепешек защипывают «елочкой». Курник смазать яйцом, наложить на него украшения из теста, проколоть в нескольких местах и выпекать при 200°.

Первый фарш: сварить рассыпчатый рис, добавить рубленые вареные яйца, зелень петрушки, масло, все перемешать.

Второй фарш: отварить курицу, снять кожуру, мякоть порубить. Чтобы этот фарш не был сухим, прогрейте на сковороде чайную ложку муки с маслом (20 г), разведите бульоном, вскипятите и этим соусом залейте курицу.

Третий фарш: отварите сушеные грибы, нашинкуйте, обжарьте и, если фарш суховат, заправьте грибным соусом.

УТКА ФАРШИРОВАННАЯ

С обработанной тушки утки снять кожу. Делается это так: разрежьте кожу на спине и осторожно снимайте ее, как перчатку. Косточки остаются только в крылышках и на концах ножек. Освободите мясо утки от костей. Фарш готовится из мяса утки, свинины (300—400 г), кусочка сала шпик (100 г), ломтика хлеба, вымоченного в молоке. Все это пропустить через мясорубку. В готовый фарш ввести зеленый горошек (100 г) и взбитые белки от 3 яиц. Готовым фаршем заполнить кожу утки, зашить разрезы. Фаршированную утку нужно завернуть в марлю и отварить в небольшом количестае воды. (Она должна лишь чуть покрывать утку. Крышка закрыта! Варить минут 40. Не забудьте посолить воду!)

Готовую утку выложите на блюдо, спинкой вниз. А теперь дайте волю вашей фантазии, украсьте утку! Из кондитерского мешка (или из полиэтиленового пакета со срезанным уголком) выпустите на утку тонкую струйку сливочного масла, в которое подмешан сок от свеклы. Рисунок узора зависит от вас. Готовую утку можно украсить овощами, фруктами, клюквой, брусникой, вареными яйцами, солеными огурцами.

НОВОГОДНИЙ СТОЛ

Где вы встречаете Новый год — в гостях, дома? Но сегодня к праздничному столу вас приглашают заведующий производством московского ресторана «Центральный» Ю. А. Грибков и его заместитель В. А. Юдина. Не беда, если вы живете за сотни верст от Москвы,— мастера столичного ресторана щедро делятся с вами рецептами русской кухни.

«УРА! Я НАШЛА РАБОТУ!»

В 1930 году, сообщают Энциклопедический словарь, в Советском Союзе закрылась последняя биржа труда. За ненадобностью. Наверное, в следующем издании словарь сделают приписку: «В 1989 году биржа вновь открылась в городе Москве по просьбе посовершеннолетней молодежи».

Сияющая радостью девушка сбежала со ступенек и бросилась в объятья подруг.

— Девчонки, теперь не пропадем!

Счастье американского или французского безработного, вдруг принятого на фабрику, нам понятно. Долгие поиски, многочисленные отказы. Но разве трудно найти подходящую работу советскому человеку?

— Очень даже нелегко, если вам нет восемнадцати лет или вы студент дневного отделения, — заверила Оксана Пилипчук, освободившись из объятий подруг. — А я имею невсчастье относиться к этим двум категориям одновременно. Мне нет восемнадцати, и я студентка МГУ. Обошла два десятка предприятий. На воротах таблички «Требуются...», встречают радушно, а как узнают, кто такая, так сразу безоговорочный отказ. Мне помогать некому, так нужна работа! Здесь, на бирже, слава богу, подыскали.

— Если не секрет, какую?

— Буду по вечерам гладильщицей на фабрике-прачечной.

— Недавнишняя поправка к закону о труде гласит,— мы беседуем с заместителем директора молодежной биржи по трудоустройству школьников и учащейся молодежи А. Колвсником,— что на работу с соответствующими оговорками принимаются граждане с 14 лет. На деле же их отовсюду гонят. Именно 14—16-летние к нам чаще всего и обращаются. Из них половина — девушки. А мы мало чем можем им помочь.

Из сорока пяти московских предприятий, что прислали заявки в адрес молодежной биржи, лишь два согласны на 14-лвтних работников и столько же на 15-летних. Причем таковых им надобно всего несколько человек. Вовсе не объяснимы требования, например, почтовых отделений. Некому разносить газеты и журналы, со всех сторон сыплются жалобы подписчиков, но там хотят видеть только совершеннолетних почтальонов. А фирма бытовых услуг «Заря» просит присылать только студентов, да постарше. Почему? Ведь для того, чтобы подмести, помыть пол, сделать общую уборку квартиры, не надо набираться опыта четверть века. «Заря» же ссылается на случаи воровства в домах клиентов. Мол, дети шалят... Получается, в 15 лет воровать нельзя, а в 25 — можно?

Интересно послушать, а что хотят сами ребята.

Оля Полякова, 14 лет, школьница:

— Что-нибудь поближе к дому и чтобы часа два работать. Хочу получать рублей семьдесят.

Костя Сомов, 14 лет, школьник:

— Могу подносить, относить. Мне нужно 140 рублей. Не в месяц, а вообще... Хочу работать по утрам, потому что учусь во вторую смену.

Таня Короб, 16 лет, учащаяся ПТУ:

— Я неплохо печатаю. Денег нужно много.

Вера Ключевская, 17 лет, школьница:

— Не знаю, каким делом могла бы заняться. Главное — заработать.

Последний ответ наиболее типичен для посетителей биржи. Ребята сами еще толком не разобрались в своих способностях, но уже тянутся к самостоятельности. Правда, поговорив подольше, особенно с девушками, выясняется, что любят они шить, вязать, рисовать... Но даже не заикаются о такой работе. Чувствуют — бесполезно. Так и есть. Вот кто требуется предприятиям: уборщицы, грузчики, полотеры, комплектовщицы, прачки, продавцы, разнорабочие, токари, слесари, дворники, посудомойщицы, гладильщики, брошюровщицы, фасовщицы...

Выбор далек от романтики, конечно, но тем не менее он есть. Большинство ребят постарше все это устраивает, кроме одного: хотелось бы работать аккордно, то есть по принципу сделал — получи.

— По этой причине многие, проработав несколько дней, уходят, — рассказывает А. Колесник. — Месяц до зарплаты ждать не хотят. Да и надо это понимать. К нам приходят в основном те, кто нуждается в деньгах уже сегодня, а не когда-то там... Самые частые клиенты — ребята из так называемых трудных семей. Их гонит нужда. Порой — обыкновенный голод...

За первый месяц работы молодежной биржи было выдано 330 направлений. Примерно 70 процентам обратившихся. Но это если не считать 14—15-летних. Кстати, абсолютный возрастной рекорд установил (или установила — по телефону так и не поняли) «безработный», которому... 11 лет. Завидная, в пример многим, тяга к труду.

Не будем сейчас искать причины, кто и почему в юном возрасте захотел устроиться на работу. Какими бы они ни были, это не во вред, это на пользу всем — и ребятам, и обществу. Многие предприятия Москвы испытывают острейшую нехватку рабочих рук, в первую очередь для неквалифицированного труда. Они готовы брать иногородних, уплачивая за каждого человека Моссовету 10 тысяч рублей. Сколько же денег для заводчан могли бы сберечь свои, московские подростки! Надо только пойти им навстречу, организовать их труд так, чтобы было выгодно всем.

Не обходят стороной молодежную биржу и люди постарше, порой даже пожилые. Среди них, выяснилось, многие обращались в районные бюро по трудоустройству Госкомтруда СССР. Само собой, безуспешно. На бирже помогают и таким людям, но возникает вопрос: почему так непродуктивно действуют учреждения, для того и созданные, чтобы человек мог быстро найти подходящую работу? Это особенно тревожит в преддверии грядущих с переходом предприятий на полный хозрасчет массовых сокращений штатов. Задуматься о перспективах не помешало бы уже сейчас.

Московская биржа по трудоустройству молодежи, что обустроилась во дворе дома номер восемь по улице Рождественка, предлагает свои услуги. Вакансии еще есть. Спешите!

А. КАПИТОНОВ

ЖЕЛАЕМ ВАМ...

Каждая из нас хочет быть под Новый год красивой и обаятельной. Надеемся, что в этом вам помогут художники-модельеры Центра моды России — их модели мы представляем сегодня. И желаем вам быть красивыми не только в новогоднюю ночь, а весь год, каждый его день!

Фото Николая МАТОРИНА

ПРЕМИИ ЖУРНАЛА «РАБОТНИЦА» за 1989 год

С. ВАСИЛЕНКО

А. ГРИШИН

И. ДУДИНСКИЙ

С. ЗАНКОВСКИЙ

Т. ИВАНОВА

А. КРИЩЕНКО

В. ЛОСЕВ

Л. СИДОРОВСКИЙ

В. СТЕПАНИЩЕВ

М. ТОЛЬЦ

Поздравляем наших лауреатов, желаем дальнейших творческих успехов!

Редакционная коллегия отметила лучшие материалы, опубликованные в журнале в 1989 году:

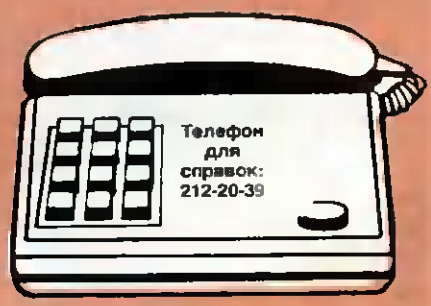
Премированы: С. ВАСИЛЕНКО («Счастье», «Кто их полюбит?», рассказы, № 10); А. ГРИШИН (ведущий рубрики «Разговор для двоих», №№ 1, 3, 6, 9, 11); И. ДУДИНСКИЙ («Искусство должно быть свободным...», очерк, № 7); С. ЗАНКОВСКИЙ («Высшая мера для Прекрасной Дамы», статья, № 7); Т. ИВАНОВА («Родительский день», статья, № 6); А. КРИЩЕНКО («Кожемяки», статья, № 11); В. ЛОСЕВ (Рисунок к рассказу В. Набокова «Что раз один в Алеппо...», № 1); Л. СИДОРОВСКИЙ («И упало каменное слово...», статья, № 1); В. СТЕПАНИЩЕВ (ведущий рубрики «Дом, где мы живем», №№ 1—4, 6—8,11); М. ТОЛЬЦ («Одинокая женщина с ребенком и мужчина без...», № 5; «Что за цифрами?», № 11).

РАБОТНИЦА
12 '89

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:
В. М. БАШАРИНА
(зам. гл. редактора)
З. Б. БОГУСЛАВСКАЯ
Т. Ш. ВИРКУНЕН
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА
И. А. ЖУРАВСКАЯ
М. Б. ИВАНОВ
(отв. секретарь)
Д. Т. КАРАСЕВА
Л. А. ЛЕСОВАЯ
Н. М. РИМАШЕВСКАЯ
И. В. СКЛЯР
Г. Ф. СУХОРУЧЕНКОВА
Н. Ф. ФЕДОРОВА
Р. А. ЭЛЬДАРОВА

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ
Художественный редактор
А. С. БАРХИНА



Справки по письмам: 250-57-38

Адрес редакции: 101458, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, 14.

«Домашний калейдоскоп» 250-11-93

Сдано в набор 23.10.89.
Подписано к печ. 04.11.89. А 00406.
Формат 60×90⅛.
Бумага книжно-журнальная.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Усл. кр.-отт. 15,42.
Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 20 962 000 экз.
(1-й завод: 1—10 162 366 экз.).
Заказ № 1418.
Цена 25 коп.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137
ул. «Правды», 24.

Пять лет назад прописалось в доме Тамары Филипповны КОРОВИНОЙ детство. Жила в Тамаре Филипповне мечта еще с той, военной поры, когда на литр молока мать выменяла для них с сестренкой две гуттаперчевые куклы и ими играла вся плющихинская детвора. Так вот мечта эта — иметь много разных, хороших и непременно добрых игрушек — так и осталась у Тамары Филипповны на всю жизнь.

Происходит все так: Тамара Филипповна едет по магазинам «Сделай сам» и покупает там кусочки искусственного меха. Потом кропотливо сшивает их на руках, чтобы ни одного шовчика не было видно. Самое сложное — это крой, а самое главное — «личико». Будь то собачонка, енот или белка — десяток глаз, пяток носов примеряет, пока не станет зверек добрым.

Звери сидят по диванам и креслам, а на стенах... порхают бабочки — все из того же меха. Первые две вообще появились из шапок, купленных в уцененных товарах за копейки.

— Я так люблю своих ребятишек,— говорит Тамара Филипповна о своих зверятах и бабочках.— Мне кажется, они все понимают и вот-вот заговорят...

РАБОТНИЦА

ЦЕНА 25 КОП. ИНДЕКС 70770

P.S. Если вы хотите вылечиться от всех своих болезней, не прибегая к таблеткам,— прочтите советы из русского народного лечебника в № 1 нашего журнала будущего года.